

*Посвящается памяти пострадавших
от сталинских депортаций:
карачаевцам, балкарцам, ингушам,
чеченцам, крымским татарам, калмыкам
и другим жертвам репрессий.*

УДК 355.012
ББК 63.3(2)622
Д 20

**Осетины на стороне третьего рейха / Л. Дарьяльский. -
Москва, 2021 год. - 248 стр.**

Эта книга — сборник материалов о массовом предательстве и сотрудничестве осетин с фашистами в годы Великой Отечественной войны с комментариями автора. В книге использованы материалы фондов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, Российского государственного военного архива Российской Федерации, Государственного архива Российской Федерации, Центрального государственного архива Республики Северная Осетия — Алания, Центрального архива ФСБ России, а также материалы известных историков России, в том числе осетинских, чеченских и других.

© Л. Дарьяльский, 2021

ОСЕТИНЫ НА СТОРОНЕ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА

**Факты коллаборационизма в годы
Великой Отечественной войны**

Издание четвертое

Составитель Лорс Дарьяльский

СОДЕРЖАНИЕ

К читателю	8
Предыстория	12
Глава I. Осетины-изменники Родины в Вермахте в годы Великой Отечественной войны	17
1. Участие в абвергруппах и диверсионных школах	18
2. 900 осетин-предателей Родины из 802-го батальона Северо-Кавказского легиона фашистской Германии. Создание, дислокация, участие в боевых действиях против советских войск	24
3. Гитлеровские легионеры, перебежчики и полицаи из числа осетин.....	28
4. Армянский историк Эдуард Абрамян об изменниках Родины на службе гитлеровской Германии. Осетины из батальона «Бергманн» и Северо-Кавказского легиона	41
5. Осетинская рота 836-го батальона Северо-Кавказского легиона, 802-й осетинский батальон. Бичерахов, Кантемиров, Байтуганов, Кулаев, Дударов, Элегкоти, Баев на службе у фашистов	43
6. Легионеры Бязров и Дзахоев. Антисоветская деятельность и участие в религиозной секте	47
7. Осетины из Туркестанского и Грузинского легионов Вермахта ...	53
8. Осетинская часть газеты «Газават», еженедельной газеты Северо-Кавказского легиона	66
9. Список осетин-перебежчиков (неполный), бывших военнослужащих советской армии, перешедших на службу в нацистскую армию	67
Глава II. Массовое дезертирство осетин в Северо-Осетинской АССР и других регионах Советского Союза	79
1. Статистика дезертирства. Архивные материалы на 73 осетина-дезертира	80
2. 2585 дезертиров, 257 уклонистов и сотни участников антисоветских формирований из Северо-Осетинской АССР за второе полугодие 1941 года	90
3. Дезертиры Великой Отечественной войны в руководстве Осетии: Козаев Владимир Дмитриевич, 1-й секретарь Юго-Осетинского обкома партии. Побег в женском платье	92
4. Дезертирство в Северо-Осетинской АССР в начале 1945 года.	94
5. Государственные архивы Северной Осетии о массовом дезертирстве в республике	95

6. Дезертиры Великой Отечественной войны в руководстве Осетий: Кабалоев Билар Емазаевич, 1-й секретарь Северо-Осетинского обкома партии. Дезертирство и конь для Гитлера.....99

Глава III. Материалы ФСБ Российской Федерации 103

1. 506 пособников фашистов, 100 немецких агентов и сотни дезертиров в Северо-Осетинской АССР в начале 1943 года 104
2. 1132 дезертира за 3 месяца 1942 года и шпионско-диверсионные группы в Северо-Осетинской АССР. Немецкие агенты Гагиев, Савлаев и Бадриев 106
3. Предатели Родины Ходов Батчери, Алидзаев Ростислав и Козырев Мишост на службе фашистской Германии111

Глава IV. Осетины в диверсионных отрядах гитлеровского Абвера113

1. Осетино-азербайджанская группа немецких диверсантов и предателей Родины114
2. Агенты Абвера в калмыцких степях в 1944 г. СМЕРШ против Абвера. Операция «Арийцы».....115
3. Осетины в Крыму в «абвергруппе 201» и диверсионной школе в местечке Бешуй 120
4. Диверсионные группы Фидарова, Сабанова, Фадзаева, Засеева, Дзугаева 122

Глава V. Оккупация Северо-Осетинской АССР. Факты массового сотрудничества с фашистами 127

1. Чеченские историки о массовом предательстве осетин и сотрудничестве с фашистами в годы Великой Отечественной войны128
2. Оккупация Северо-Осетинской АССР и жизнь осетин в этот период. Воспоминания детей об этом времени 130
3. Предатели Родины из Ирафского и Алагирского районов Северо-Осетинской АССР и 802-й осетинский батальон..... 138
4. Осетинская рота Северо-Кавказского добровольческого полка фашистской Германии и осетины-беженцы в стане гитлеровцев 139
5. Кубанский атаман генерал Науменко об осетинах на стороне фашистов, осетинском эскадроне СС и о численности офицерского состава. 145
6. Профессор Хубулова С. А. о панике, трусости и дезертирстве в Северо-Осетинской АССР и полном разграблении колхозов151
7. Полиция и прислужники фашистов в оккупированных районах Северо-Осетинской АССР.....157

Глава VI. Антисоветская деятельность, бандитизм и измена Родине	165
1. Количество жителей Северо-Осетинской АССР, арестованных органами НКВД, НКГБ и МГБ с 1942 по 1953 годы. Антисоветская деятельность	166
2. Антисоветская деятельность Хацаева Дзамбулата	167
3. Количество приговоренных к расстрелу в Северо-Осетинской АССР к ноябрю 1941 года. Неполный список осетин, осуждённых к ВМН за воинские преступления	169
4. Бандитизм в Северо-Осетинской АССР. Участие в Украинской повстанческой армии (УПА)	179
Глава VII. Осетины в нацистских карательных организациях и отрядах.	181
1. Сотрудники фашистской зондеркоманды «СД-Цб»: Сидаков, Фарниев, Цогоев, Гагулов, Джериев и другие	182
2. Предатели Родины С. Икаев и П. Дарчиев	189
3. Полицай-душегуб Бисаев — начальник лагерной тюрьмы «Шталага 364»	190
4. Дзампаев Урузбек Татарканович — сотрудник зондеркоманды СС 10-А	193
5. Каратели Довгазов (Товгазов) и Искандеров в уничтожении русского и белорусского населения	197
Глава VIII. Эмигранты-осетины на службе фашистской Германии	201
1. Прислужник нацистов Алихан Кантемиров и его участие в вербовке кавказцев в диверсионно-десантные группы Абвера и национальные легионы. Поимка Османа Губе (Саиднурова)	202
2. Осетины-эмигранты Бичерахов, Туаев, Бекузаровы, Вазаговы и другие на стороне гитлеровской Германии	205
Глава IX. «Героизм» осетин в цифрах и фальсификации	211
1. Профессор С. Перевалов о ложных фактах героизма и вкладе осетин в победу над гитлеровской Германией	212
2. «Герои» Советского Союза. Специфика присвоения наград. Когда и за что осетины получали звания Героев Советского Союза?	222
Приложения: картотека легионеров, справки о дезертирах, карты и т. д.	235

К ЧИТАТЕЛЮ

Прошло 75 лет с тех пор, как были обвинены в сотрудничестве с фашистами и поголовно депортированы со своей этнической Родины в Сибирь и Среднюю Азию карачаевцы, балкарцы, ингуши, чеченцы, крымские татары и многие другие народы бывшего СССР. Все карательные акции в ходе депортации народов проводились с особым цинизмом и жестокостью, с внесудебными расстрелами, умерщвлениями больных и массовыми сожжениями людей.

Депортация, как политически репрессивный акт ликвидировала автономии ссыльных народов, их имущество подверглось разграблению, а культурное наследие уничтожению. Некоторые из соседних народов негнушались обогатиться за счет добра, оставленного депортированными. Верхушка Осетии уже тогда проявила «животную сноровку». Почти сразу после депортации ингушского народа в состав тогдашней Северо-Осетинской АССР вошли значительные площади территорий соседних народов: от Кабардино-Балкарской АССР — восточная часть Курпского района, от казачьих районов Ставропольского края — город Моздок и Моздокский район, от Чечено-Ингушской АССР — ингушский город нефтяников Малгобек и следующие ингушские районы бывшей Чечено-Ингушской АССР: Ачалукский, Назрановский, Пседахский (в границах 1944 года), Пригородный район (в границах 1944 года), за исключением его южной части и западная часть Сунженского района. Руководство Осетии оповещало народ о неожиданно подвернувшейся удаче судьбы. Первый секретарь Северо-Осетинского обкома ВКП(б) Кубади Кулов на XIII областной партконференции говорил: «В начале 1944 года в жизни нашей республики произошли крупные исторические события. Благодаря постоянным заботам

большевистской партии, лично товарища Сталина, в феврале 1944 года Советским правительством были приняты государственной важности решения по дальнейшему развитию и укреплению Северо-Осетинской АССР. К Северной Осетии были присоединены новые районы, среди них — город нефтяников Малгобек, Моздокский и Курпский районы... Территория нашей республики увеличилась до 50%».

Для форсирования процесса депортации были привлечены силы соседних кавказских народов, в частности 3000 осетин участвовали в выселении народов. Ссылка народов предполагалась бессрочной, то есть никаких условий возвращения их на Родину не предусматривалось. Жесточайшие условия содержания, лишение всех гражданских, порой и человеческих прав. Депортанты были обязаны ежемесячно отмечаться в спецкомендатурах. За малейшие нарушения — неявку на регистрацию учета, перемещение из одного населенного пункта в другой — получали до 25 лет лагерей без суда. По дороге в места ссылки и в первые годы жизни на чужбине от холода, голода, тифа и тоске по Родине погибло до трети депортированного населения. Офицеры и солдаты из числа лиц, принадлежавших к депортированным народам, снимались с фронтов, лишались боевых наград и званий, отправлялись в ссылку вслед за своими родными.

После смерти Сталина, развенчания его культа личности и преступных деяний, центральная власть приняла решение вернуть депортированных на свои земли. После 13 лет ссылки люди начали возвращаться на свою Родину — на Кавказ, в Крым. При этом репатрианты столкнулись с непреодолимыми проблемами — власть не позаботилась о возвращающихся, все их дома были либо заняты соседними народами, либо разрушены. Чужаки не желали оставлять без борьбы присвоенное чужое добро, дома, хозяйства. Понятно, что разгорались конфликты, вооруженные столкновения. По про-

шествии времени стало очевидным, что значительные территории депортированных народов не будут возвращены законным хозяевам.

В годы перестройки в СССР были приняты законы и декларации, признающие незаконность депортаций народов. На государственном уровне было признано, что обвинения в массовом сотрудничестве народов с фашистами факт в большей степени раздутый.

Но в сознание многих народов СССР и впоследствии Российской Федерации были уже крепко заложены эти мифы о массовом сотрудничестве депортированных народов с врагом в годы Великой Отечественной войны. В СМИ, печатных изданиях, а иногда и по телевидению до сих пор часто можно встретить те же абсурдные обвинения в адрес депортированных народов, продолжают попытки оправдать антиконституционные, античеловечные массовые репрессии против миллионов людей. Ложные обвинения, тиражирование ярлыка «враг народа» становятся «наступательным и обвинительным» средством представителей соседних народов. Цель использования «обвинительных» стереотипов, очевидно, связана была с несколькими факторами: непосредственным участием соседей в депортации, с разграблением и получением в «дар» целых хозяйств ссыльных семей и значительных территорий депортированных народов. Такое «везение» не могло не вызвать чувства отчётности и соответственно вины.

Власть не препятствовала травле репатриантов, не опровергала недоказанные обвинения в их адрес, напротив, местными органами власти широко использовались всякого рода ярлыки, напоминания об их вине для того, чтобы оправдать свои преступления в отношении депортированных народов. Именно поэтому автор решил показать и доказать, что кто громче всех кричит о предательстве и массовом сотрудничестве

стве карачаевцев, балкарцев, ингушей, чеченцев, калмыков и крымских татар с фашистской Германией на поверку сами же оказались первыми по числу изменников Родины, дезертиров, уклонистов, диверсантов и членов гитлеровских легионов, а сотрудничество в оккупированных немцами районах тогдашней Северо-Осетинской АССР было беспрецедентно массовым.

Эта книга — сборник материалов о массовом предательстве и сотрудничестве осетин с фашистами в годы Великой Отечественной войны с комментариями автора. В книге использованы материалы фондов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, Российского государственного военного архива Российской Федерации, Государственного архива Российской Федерации, Центрального государственного архива Республики Северная Осетия — Алания, Центрального архива ФСБ России, а также материалы известных историков России, в том числе осетинских, чеченских и других.

Выражаю благодарность всем, кто помогал в поиске материалов для книги — карачаевцам, балкарцам, кабардинцам, ингушам, дагестанцам, чеченцам, украинцам, русским, а также тем достойным осетинкам, которые приняли участие в поиске и подборе документальных материалов! Спасибо всем, кто делом, советом или финансами помог в издании данной книги!

Особую благодарность хочется выразить депутату городской думы Владикавказа Сослану Дидарову за рекламу нашей книги и вынесение темы массового коллаборационизма осетин на федеральный уровень, благодаря чему эта тема была затронута на таких федеральных ресурсах, как ИТАР-ТАСС, Интерфакс, газеты «Аргументы и Факты», «Известия».

ПРЕДЫСТОРИЯ

Российская империя на территории нынешних Ингушетии и Северной Осетии начала основательно закрепляться лишь в конце 1700-х годов, когда создала ряд крепостей от Моздока до грузинской границы. Одной из таких крепостей был Владикавказ, основанный в 1784 году рядом с ингушским селением Заурово для связи Кавказской линии с Грузией¹. Именно Владикавказ стал первым местом на равнине, рядом с которым осетины смогли под защитой царской России обосноваться. До 1784 года на равнинной территории нынешних Ингушетии и Северной Осетии не было осетин и осетинских поселений, если не считать осетин из Моздока и его окрестностей (приложение №1, №2). Впоследствии Моздок и Моздокский район вошли в состав Северной Осетии в 1944 году по указанию Сталина, до этого входили в состав Ставропольского края.

С приходом царской России на Северный Кавказ осетины при её помощи и поддержке смогли спуститься на равнину, основать первое поселение и жить под защитой русских крепостей². Пребывая в горах «в несказанной бедности» и постоянно мечтая о переселении на «преизобильные» равнинные земли,

1 Ракович Д. В. Прошлое Владикавказа. — Грозный, 1990. — С. 3, 4. Также: П. Г. Бутков. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. Часть 2. — СПб., 1869. — С. 165, 166, 195; Н. Яковлев. Ингуши. — М., 1925. — С. 9, 107; Professor Dr. Karl Koch. Die kaukasische Militärstrasse, der Kuban und die Halbinsel Taman. — Leipzig, 1851. — P. 115.

2 Тотоев М. С. Из истории дружбы осетинского народа с великим русским народом. — Орджоникидзе, 1963. — С. 28, 29, 35; Также: Кусов Г. И. Встречи со старым Владикавказом. — Владикавказ, 1998. — С. 7, 15; Кокиев Г. А. Осетины во второй половине XVIII века по наблюдениям путешественника Штедера. — Орджоникидзе, 1940. — С. 6, 7; Магомедов А. Х. Культура и быт осетинского крестьянства. — Орджоникидзе, 1963. — С. 87, 89, 90.

осетинское население невольно обращало свои взоры к России, связывая с нею свои надежды³. Когда после начала движения шейха Мансура царские власти разрушили крепость Владикавказ, эвакуировали её гарнизон, «как было в 1788–1803 гг., исчезло и осетинское поселение, никак, конечно, не связанное с мифическим Дзауджикау легендарного Дзауга Бугулова»⁴. Осетины в это время жили в горах, не имея возможности спуститься на равнину, поскольку в районе рек Терек и Камбилевка жили ингуши, пресекавшие любую попытку осетинского населения занять их территории. К примеру, осетины в апреле 1784 года жаловались генералу П. С. Потемкину в связи с тем, что ингуши в районе урочища Хетаг на правом берегу реки Ардон к востоку от города Алагир напали на них, отобрали 25 быков, 14 лошадей и 6 ружей, сняли всю одежду, убили двух и ранили одного из осетин, не дали им пахать землю. Они просили генерала потребовать от ингушей вернуть скот, вещи и отвести им ту землю для поселения⁵. Осетины знали, что просят у царской администрации уже занятую ингушами землю, а ингуши лишь защищали свои границы. В этот период осетины платили ингушам дань⁶. Точно такие же отношения

3 Берозов Б. П. История и память. — Владикавказ, 2013. — С. 34.

4 Перевалов С. М. Диаспорный вопрос в Грузии и в Осетии. — Электронный ресурс <http://sarinin.livejournal.com/9176.html>; Также: Дзауг Бугулов: народный осетинский «герой», выдуманный персонаж или обычный раб, бежавший от своего господина к ингушам? — Электронный ресурс <https://istorik-kavkaza.livejournal.com/10842.html>.

5 Блиев М. М. Русско-осетинские отношения в XVIII веке. Т. II. — Орджоникидзе: Ир, 1984. — С. 408.

6 Цуциев А. А. Осетино-ингушский конфликт (1992–...): его предыстория и факторы развития. — М., 1998. — С. 5; Также: Reise in den Kaukasus und nach Georgien unternommen in den Jahren 1807 und 1808 (Путешествие по Кавказу и Грузии, предпринятое в 1807–1808 гг), Julius von Klapproth, 1814. — P. 669, 670.

были у осетин с кабардинцами и грузинами, которым они также платили дань⁷.

Но надёжно основать свои поселения на равнине осетины смогли лишь после приказа наместника Кавказа генерала Ермолова.

Нет надобности доказывать, что осетины своим переселением с гор обязаны царским властям, в отличие от тех же ингушей, которые задолго до появления в этих местах царской России и закладки русских крепостей основали на равнине множество поселений (нынешняя территория города Владикавказа, Пригородного и Правобережного районов Северной Осетии)⁸.

Еще до основательного переселения осетин на плоскость, в 1820–1840-х годах на землях, никогда им не принадлежавшим, уже были созданы русские военные укрепления, а уже на основе некоторых из таких укреплений стали создаваться казачьи (русские) станицы и поселения: Ардонская, Архонская, Николаевская, Змейская, русское поселение Алагир⁹. Однако, когда в Российской империи начали происходить волнения и революции, тут же были выдвинуты ультиматумы выселить казачьи станицы и наделить «бедных» осетин землей, преупреждая при этом, что задержка решения этого вопроса может привести к кровопролитию. Так, в самом начале 1920-х годов североосетинскими властями было отрезано от казачьих станиц огромное количество земель и на этих территориях были

7 Берозов Б. П. Переселение осетин с гор на плоскость. — Орджоникидзе, 1980. — С. 20; Также: Тотоев М. С. История Северо-Осетинской АССР с древнейших времен до наших дней. — Орджоникидзе, 1968. — С. 35.

8 Цуциев А. А. Осетино-ингушский конфликт (1992–...): его предыстория и факторы развития. — М., 1998 — С. 5, 6.

9 Берозов Б. П. История и память. — Владикавказ, 2013. — С. 251, 387.

созданы многие осетинские плоскостные селения вопреки протестам казаков¹⁰.

Надо отметить и то, что в Гражданской войне 1918–1922 годов осетины в большинстве своем выступали против советской власти и большевиков, участвуя во всех выступлениях белогвардейцев и нападении на Владикавказ. Общеизвестно, что Владикавказ был отбит и очищен от контрреволюционных отрядов во многом благодаря ингушам, пришедшим на помощь советской власти в тот тяжелый период¹¹.

После утверждения советской власти на Кавказе в 1922 году в составе Грузии по указу Кремля, вопреки воли руководства Грузии и грузинского населения, была образована Автономная область Юго-Осетии с центром в городе Цхинвали¹². Хотя в самом городе доля осетинского населения была незначительной.

В 1933 году город Владикавказ, бывший с 1924 по 1933 год одновременно административным центром и Ингушской

10 Берозов Б. П. Переселение осетин с гор на плоскость. — Орджоникидзе, 1980. — С. 203–206; Также: Жупикова Е. Ф. К вопросу о депортации Терского казачества в 1918–1920 гг. / альманах «Белая гвардия», № 8. — М., 2005. — С. 130–153; Хамчиев С. Осетинская аннексия на Кавказе и в Закавказье. — Назрань, 2006. — С. 43–52.

11 Безугольный А. Ю. Генерал Бичерахов и его Кавказская армия. Неизвестные страницы истории Гражданской войны и интервенции на Кавказе 1917–1919. — М., 2011. — С. 170, 171; Также: Бутаев К. Борьба горцев за революцию. — Владикавказ, 1922. — С. 21, 24, 25; Орджоникидзе Г. К. Статьи и речи. В 2-х томах. — М., 1956. — С. 56, 63, 68; Съезды народов Терека. Сборник документов и материалов в 2-х томах. / Сост. Х. Х. Бекузаров, А. К. Джанаев, В. Д. Кучиев, Д. З. Коренев. — Орджоникидзе. Том 2, 1978. — С. 140, 168, 169; Сухоруков В. Т. XI армия в боях на Северном Кавказе и Нижней Волге в 1918–1920 гг. — М.: Воениздат, 1961. — С. 109, 110, 256.

12 Осетины в Грузии: сборник. — Тбилиси: Универсал, 2015. — С. 231–260; Также: Закон Республики Грузия от 11.12.1990 об упразднении Юго-Осетинской автономной области.

автономной области, и Северо-Осетинской автономной области (приложение № 3), постановлением из Кремля был передан в состав Северо-Осетинской автономной области без всяких необходимых объяснений, заложив тем самым очередную бомбу замедленного действия в отношении двух народов¹³. Укрепление «центра влияния» побуждало Советы расширять границы Северной Осетии, при этом полностью игнорируя героическое участие ингушей в защите советской власти, пренебрегая их правами и усердием в развитии сельского хозяйства и промышленности на своей территории. Активным лоббированием вопроса передачи Владикавказа занималась осетинская партийная прослойка.

Вместе со всеми территориями, традиционно освоенные ингушами, в подчинение северо-осетинского руководства попали промышленные предприятия, культурные и образовательные учреждения, больницы и школы. Таким образом, Осетия существенно обогатилась за счет благосклонности центральной власти, даром получив часть инфраструктуры и плодородных равнинных земель. Из всех кавказских регионов Советского Союза именно осетины получили от советской власти наибольшие блага. Отметим, что к началу Великой Отечественной войны численность осетин в СССР была более 354 тысяч человек¹⁴.

Чем советской власти во время Великой Отечественной войны отплатили десятки тысяч осетин за все эти подаренные чужие территории и блага расскажут более красноречиво наши материалы (помимо данного сборника наши материалы можно прочитать на всех интернет-сайтах в группах «ОСЕТИНЫ НА СТОРОНЕ ГИТЛЕРА В ВОВ».

13 Яндиев А. Д. Владикавказ. Неизвестные страницы истории города. — Магас, 2004. — С. 79.

14 Всесоюзная перепись населения 1939 года. Национальный состав населения.

**ГЛАВА I.
ОСЕТИНЫ-ИЗМЕННИКИ РОДИНЫ
В ВЕРМАХТЕ В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

1. УЧАСТИЕ В АБВЕРГРУППАХ И ДИВЕРСИОННЫХ ШКОЛАХ

Источник: Структура и деятельность органов германской разведки в годы Второй мировой войны / Архив Главного управления Службы Безопасности Украины в Автономной Республике Крым / Сост. А. В. Валякин, А. А. Кохан. — Симферополь, 2011. — 656 с. (Рассекреченная память. Крымский выпуск 3).

ЧАСТЬ 1. ГЕРМАНСКАЯ ВОЕННАЯ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ И КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ СЛУЖБА «АБВЕР»

РАЗДЕЛ II. ОРГАНЫ «АБВЕРА», ДЕЙСТВОВАВШИЕ НА СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОМ ФРОНТЕ

Абвергруппа 203

Абвергруппа 203 именовалась «Зондеркомандой 203» и действовала при 1-й немецкой танковой армии. Полевая почта № 00723E. Во время деятельности группы в Западной Украине она была известна как «Баутрупп 1/203». Абвергруппу 203 последовательно возглавляли зондерфюрер Маркерт («Томас»), капитаны фон Рейнгардт Курт и Клозе.

Группа проводила активную диверсионно-разведывательную работу в тылу Северо-Кавказского, а затем 2-го Украинского фронтов, а также контрразведывательную работу по выявлению партийно-советского актива и по борьбе с партизанами.

Вербовка агентуры производилась в лагерях для военнопленных в городах Луккенвальде, Барвенково, Сталино, Днепропетровске, Запорожье, Славянске, Нижне-Днепровске, Кировограде, а также из мобилизованных для отправки на работу в Германию

женщин, находившихся на пересыльном пункте в городе Сталино, в здании школы № 22.

Наряду с этим, агентуру вербовали из жителей в местах дислокации группы. На территории Западной Украины агентура вербовалась из оуновцев. Вербовка проводилась под видом службы в немецкой армии или Русской освободительной армии (РОА). Вербовку проводили сотрудники группы, унтер-офицер Шуберт, Бранке, а также вербовщики Слюсаренко Иван («Яблочкин»), Шарафутдинов («Миша»).

Часть завербованной агентуры направлялась в «боевые» группы, занимавшиеся войсковой разведкой; остальные — на курсы, именовавшиеся парашютно-диверсионной группой «Кракова». Курсы, как правило, размещались вблизи штаба абвергруппы.

На курсах агенты в течение 5–15 дней изучали подрывное дело, агентурную разведку, структуру частей Советской Армии, главным образом танковых и артиллерийских, стрелковое оружие, тактику, тренировались в переходе линии фронта, преодолении минных полей.

Наряду с задачами разведывательно-диверсионного характера группа проводила борьбу с партизанским движением и контрразведывательную работу по выявлению коммунистов, комсомольцев и советского актива.

В своем составе абвергруппа имела девять «боевых» групп.

Вот группы, которые состояли из осетин и группы, которые действовали на территории Северо-Осетинской АССР:

Группа унтер-офицера Захариаса

Группа унтер-офицера Захариаса состояла из осетин.

Занималась в основном контрразведывательной деятельностью в районах дислокации абвергруппы.

В январе 1943 года группа действовала при 2-й румынской горнострелковой дивизии; в феврале–марте 1943 года дислоцировалась в селе Сидорово Сталинской области; с апреля по июль 1943 года — в Славянске по ул. Тургенева, д. 24.

Группа унтер-офицера Шуберта

Группа унтер-офицера Шуберта до января 1943 года действовала при 370-й пехотной дивизии.

В июле–августе 1942 года абвергруппа последовательно дислоцировалась в станицах Мечетинской Ростовской области, по ул. Буденного, д. 16 и Ново-Александровской (в районе Армавира), в городе Невинномысске Ставропольского края.

В сентябре 1942 года группа находилась на хуторе Русский 1 (в районе Моздока) и размещалась в здании сельпо (в доме местного врача и в помещении пекарни содержалась агентура), в ноябре 1942 года — в селе Чикола Северо-Осетинской АССР.

Захариас Гергард — унтер-офицер, начальник «осетинской группы» в городе Славянске.

Камбегов Баппи (Борис) Османович (осетин), кличка «Казбек» — вербовщик агентуры.

Абвергруппа 303

Абвергруппа 303 до июля 1942 года подчинялась Абверкоманде 3А, действовала при 1-й немецкой танковой армии. Полевая почта № 42512; с лета 1943 года — 48236.

С февраля 1943 года группа подчинялась Абверкоманде 305. Позывной радиостанции — «Буссард».

Начальниками группы последовательно были капитаны фон Штукрайт, затем Штратман.

Группа вела активную контрразведывательную работу на территории Северного Кавказа, Сталинской, Харьковской, Ворошиловградской, Днепропетровской, Кировоградской областей, в Польше и Чехословакии.

В составе абвергруппы находился специальный отряд из кабардинцев и осетин. Личный состав его нес караульную службу и вел борьбу с партизанами.

Соединение особого назначения «Бранденбург 800»

В ноябре 1942 года на базе полка была сформирована дивизия специального назначения, именовавшаяся также «Бранденбург 800». Командиром полка являлся майор Кивиш или Кивич, затем полковник фон Ланценауэр. Дивизией командовал генерал-майор Пфульштайн.

В составе полка «Бранденбург 800» были следующие подразделения: штабная рота, рота связи, учебный лагерь, пять батальонов четырехротного состава и учебный батальон. После реорганизации полка в дивизию, вместо учебного батальона и учебного лагеря были созданы подготовительный полк и отдельный Александровский батальон, а батальоны соответственно переформированы в 801, 802, 803, 804 и 805-й полки трехбатальонного состава.

Штаб дивизии размещался в Берлине по адресу Гогенцоллерндамм, д. 7 или 10. Непосредственно при штабе находились рота пропаганды и рота морской пехоты.

Подразделения полка, а затем дивизии «Бранденбург 800» проводили по заданию Абвера и немецкого военного командования диверсионно-террористические акты и разведывательную работу в тылу советских войск и других, воевавших с фашистской Германией стран. Они захватывали стратегические объекты и удерживали их до подхода главных сил немецкой армии, организовывали банды, осуществляли войсковую разведку на передовой линии фронта с целью захвата «языка» и подрыва оборонительных сооружений, а также совершали террористические акты.

Во время отступления немецкой армии подразделения «Бранденбург 800» разрушали коммуникации и военные объекты, сжигали населенные пункты, угоняли мирное население. Отдельные подразделения вели борьбу с партизанским движением.

Первоначально подразделения «Бранденбург 800» комплектовались главным образом из немцев, владевших иностранными языками и частично из немцев, проживавших в оккупированных фашистской Германией странах. Обязательным условием приема была предан-

ность гитлеровскому режиму, а также физическое развитие, смелость, умение быстро ориентироваться в обстановке. Позже в подразделения стали поступать завербованные немцами военнопленные Англии, Франции и других воевавших с Германией стран.

Военнослужащие подразделений «Бранденбург 800» были агентами Абвера и обучались диверсионно-разведывательному делу.

С началом Великой Отечественной войны в подразделения «Бранденбург 800» стали вербовать дезертиров и перебежчиков Красной Армии.

2-й батальон, преобразованный в 1942 году в 802-й полк

Подразделения батальона и полка выполняли специальные задания, в основном на Северо-Кавказском фронте. Штаб батальона-полка дислоцировался в местечке Вассерширент, близ города Мёдлинг и в пригороде Вены — Бюйлинге.

В июне 1942 года через Одессу и Николаев прибыл на Северный Кавказ, а в августе–сентябре 1942 года размещался в Майкопе, позже — в селе Ново-Осетинском, близ Моздока. С начала 1943 года находился в местечках Обервальтерсдорф, Унтервальтерсдорф и Веллсдорф, близ Вены; позже возвратился на Северный Кавказ.

Командиром батальона был майор Якоби, затем — капитан Пинкерт Гельмут; позже он командовал полком.

Во время пребывания 2-го батальона на Северном Кавказе в его подчинении находилась зондеркоманда капитана Мюллера в количестве 40 человек. Команда занималась вербовкой агентуры в лагерях военнопленных на территории Северного Кавказа, в частности в Георгиевском, Прохладненском и Пятигорском. Эта агентура была направлена в Германию для прохождения специальной подготовки.

В состав батальона входили 5-я, 6-я, 7-я и 8-я роты; в полк — 1-й и 2-й батальоны.

5-я рота батальона в сентябре–октябре 1942 года действовала в районе сел Плановское, Эльхотово и Дигора (Северо-Осетинская

АССР); 6-я рота в начале 1942 года находилась в Крыму, затем — в районе Вены, позже в гор. Дьепп (Франция); 7-я рота в августе–ноябре 1942 года — в районе Майкопа; 8-я рота с июня 1941 года действовала в районе Тильзита, позже — под Даугавпилсом, в июле–ноябре 1942 года — в селе Корман-Синдзикау (Северная Осетия).

Батальон «Бергман»

Осенью 1941 года в лагерь «Штранс» в 5 км от города Нойхаммера отделом «Абвера 2» Управления «Абвер-заграница» было сформировано специальное воинское подразделение — батальон «Бергман» («Горец»), предназначенное для подрывной работы на Кавказе.

Командиром батальона был капитан Оберлендер.

Личный состав батальона насчитывал 1 500 человек и был разбит на пять рот. Осетины были во 2-й роте.

РАЗДЕЛ V. ЛАГЕРЯ И ШКОЛЫ АГЕНТОВ-ПРОПАГАНДИСТОВ, АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ОРГАНЫ И ВООРУЖЕННЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ, ПРОВОДИВШИЕ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНУЮ, КОНТРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНУЮ И КАРАТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Учебный лагерь в местечке Вустрау

Белати, он же Белаев Евдоким Иванович — старший преподаватель «осетинской группы» «кавказского блока».

2. 900 ОСЕТИН-ПРЕДАТЕЛЕЙ РОДИНЫ ИЗ 802-ГО БАТАЛЬОНА СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ЛЕГИОНА ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ. СОЗДАНИЕ, ДИСЛОКАЦИЯ, УЧАСТИЕ В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ ПРОТИВ СОВЕТСКИХ ВОЙСК

Не секрет, что во время Великой Отечественной войны представители многих народов Советского Союза участвовали в боях на стороне гитлеровской Германии, в том числе и около миллиона русских (в их числе казаки), не считая несколько миллионов, работавших принудительно-добровольно на предприятиях и заводах Германии и её союзников, на оборонительных сооружениях, в строительных частях немцев, полицейских формированиях. В данном случае речь пойдет об осетинах из Северо-Кавказского легиона и о 802-м батальоне, созданном немцами из перебежчиков и изменников Родины осетинской национальности.

В этом батальоне по данным ряда историков было 900 осетин и лишь несколько десятков немцев.

Северо-Кавказский легион вермахта (нем. *Nordkaukasische Legion*, куда входил и 802-й осетинский батальон) — военное подразделение немецкой армии времён Второй мировой войны, созданное в основном из числа северо-кавказских военнопленных и перебежчиков. В формировании легиона, призыве и вербовке кавказцев в легион самое активное участие принимали осетины Кантемиров Алихан Гадоевич, Байтуганов Барасби, Билати Балло и другие осетины из Северо-Кавказского национального комитета. Комитет в Берлине выпускал газету «Газават» на русском и кавказских языках, в том числе и на осетинском.

Центром формирования Северо-Кавказского легиона было местечко Весола под Варшавой. Прием легионеров в Северо-Кавказский легион начался еще с весны 1942 года.

Из справки Главного политического управления Красной Армии: «Формирование немецкими фашистами «национальных частей» из числа бывших военнослужащих РККА и других изменников Родины:

Военная подготовка легионеров

Перед отправкой формирований национальных частей на фронт легионеры проходили физическую и специальную военную подготовку. Обычно ее продолжительность достигала 4-х месяцев при ежедневной нагрузке от 7 до 9 часов. Батальоны, сформировавшиеся в последнюю очередь, проходили военное обучение в ускоренные сроки. Еще в подготовительных лагерях легионеры разбивались на отделения, взводы и роты. Содержание военных занятий включало в себя физическую подготовку, строевые занятия, усвоение немецких команд, уставов немецкой армии, изучение материальной части русского и немецкого оружия, знакомство со средствами борьбы против танков и тактическую подготовку.

Строевые занятия проводились командирами рот — немцами. Кроме них, военной подготовкой легионеров занимались командиры отделений и взводов из числа завербованных военнопленных и прошедших 2-недельную подготовку на курсах в городе Едлин. Здесь командиры подразделений проходили тактико-строевую подготовку, изучали оружие, германские команды и санитарное дело. Окончившие курсы и сдавшие зачеты назначались на должности от командиров отделений до командиров взводов включительно. Строевые занятия проводил немецкий обер-лейтенант через переводчика.

Военная подготовка легионеров вначале проводилась общая. Затем все они разбивались по военным специальностям (пехотинцы, пулеметчики, кавалеристы, артиллеристы, минометчики, медицинские и ветеринарные работники) и занятия с ними дифференцировались. В заключение проводились боевые стрельбы и выезды в поле.

Стрелковые роты вооружены были русскими 3-линейными винтовками. Пулеметные роты имели пулеметы «Максим», штабные роты — 82-мм и 50-мм русские минометы и противотанковые пушки. Командный состав был вооружен немецкими пистолетами.

Распорядок дня в подготовительных лагерях устанавливался примерно такой:

- В 6.00 — подъем
- 6.00–7.00 — завтрак
- 7.00–11.00 — строевые занятия
- 11.00–14.00 — обед и отдых
- 14.00–18.00 — строевые занятия
- 18.00–19.00 — ужин
- В 20.00 — отбой.

В книге «Горцы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941–1945» под авторством Безугольного А. Ю. (ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института военной истории Военной академии Генерального штаба ВС РФ), Бугая Н. Ф., Кринко Е. Ф. упоминается 802-й осетинский батальон [стр. 312]:

К концу 1942 года на Восточный фронт были отправлены три северокавказских батальона — 800-й под командованием обер-лейтенанта Ф. Курпанека, 801-й — капитана Эверлинга, затем капитана Буркхардта и 802-й (900 осетин, 37 немцев).

Дислоцировался 802-й батальон в районе Налчика и Моздока и был придан 370-й пехотной дивизии, 52-го армейского корпуса, 1-й танковой армии Вермахта.

Доктор исторических наук Гилязов Искандер Аязович в своей книге «Легион Идель-Урал» [стр. 90] со ссылкой на немецкого военного историка Йоахима Хоффмана также упоминает 802-й осетинский пехотный батальон.

Чуев С. Г. в своей книге «Проклятые солдаты. Предатели на стороне III рейха» пишет [стр. 541]:

К концу 1942 года на Восточный фронт была отправлены три северокавказских батальона — 800-й, 801-й и 802-й (осетины).

800-й батальон был придан 4-й горно-стрелковой дивизии 49-го горного корпуса и действовал в направлении Сухуми. Восточнее него, в районах Нальчика и Моздока было отмечено боевое применение 801-го и 802-го батальонов.

Кандидат исторических наук, доцент филиала Ростовского государственного университета путей сообщения г. Туапсе Напсо Нурета Темботовна в своей статье «Северокавказские воинские формирования в германских вооруженных силах (1941–1945 гг.)» также пишет о 802-м батальоне, который участвовал в боях на Северном Кавказе и в других местах. Командовал осетинским 802-м батальоном капитан Кап.

Упомянувшиеся нами выше 900 осетин были только из одного подразделения. А сколько их было в Грузинском и Азербайджанском легионах, легионе Идель-Урал (Волжско-татарский легион), батальоне «Бергман», зондеркоманде «СД-Цб», разведывательной команде «FAT 203», в прогитлеровской армии генерала Власова, разведывательно-диверсионной группе «Цеппелин», казачьих формированиях, среди полицаев, карательных отрядах и во многих других соединениях и подразделениях Вермахта?!

3. ГИТЛЕРОВСКИЕ ЛЕГИОНЕРЫ, ПЕРЕБЕЖЧИКИ И ПОЛИЦАИ ИЗ ЧИСЛА ОСЕТИН

Безусловно, больше всего осетин было в Северо-Кавказском легионе Вермахта, поэтому наибольший акцент сделаем на нём, но будем также приводить данные об осетинах-предателях Родины и из других подразделений гитлеровского Вермахта.

В конце 1942 года были сформированы три первых батальона Северо-Кавказского легиона — 800-й, 801-й и 802-й (900 осетин и 37 немцев). Позже еще несколько батальонов.

В частности, 802-й осетинский батальон (900 осетин и 37 немцев) участвовал на различных участках фронтов в боях против Красной Армии на территории СССР, в том числе и на территории Северо-Осетинской АССР. Многие осетины из этого и других подразделений были отмечены боевыми наградами Вермахта.

Материалы об осетинах-легионерах взяты с сайта Обобщенного банка данных «Мемориал» (ОБД «Мемориал»), который создан Министерством обороны Российской Федерации в 2007 году со ссылкой на Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО) и Российский государственный военный архив (РГВА). Имена и фамилии большей части осетин-легионеров на этом сайте указаны с пометкой «легионер-предатель».

В качестве примера представляем вашему вниманию данные персональных карт на 65 осетин — предателей Родины. Картотеку составляли сами немцы на каждого легионера с основными и дополнительными данными: фамилия, имя, отчество, национальность, звание, место рождения, родственники и их место проживания, конфессиональная принадлежность, характер, гражданская профессия и так далее (приложение № 4):

1. Айларов Георгий Григорьевич 1916 г. р., лейтенант. Принят в Северо-Кавказский легион 15 августа 1942 года;
2. Алборов Антон Есаевич 1915 г. р., легионер 802-го батальона Северо-Кавказского легиона. Отец Еса Алборов, Грузинская ССР, Юго-Осетинская АО, г. Сталинири (Цхинвали);
3. Алдатов Альберт Магометович 1920 г. р., лейтенант, Северо-Осетинская АССР, с. Брут. Фамилия матери Тулатова. Состоял в разведывательно-диверсионном органе гитлеровской Германии «Цеппелин»;
4. Алдатов Дмитрий Адыльевич 1919 г. р., младший лейтенант. Отец Алдатов Адыль, Северо-Осетинская АССР, с. Гизель. Принят в Северо-Кавказский легион 21 апреля 1942 года;
5. Бестаев Арчил 1910 г. р., Грузинская ССР, с. Карели. Жена — Бестаева Нуза;
6. Бизаев Исмаил Антонович 1894 г. р., рядовой, Северо-Осетинская АССР, г. Орджоникидзе;
7. Гагиев Дианос Нафиевич 1914 г. р., лейтенант, Грузинская ССР, Юго-Осетинская АО, Джавский район, с. Стырмасыг. Фамилия матери Джиеова. Состоял в разведывательно-диверсионном органе гитлеровской Германии «Цеппелин»;
8. Газаев Заур Григорьевич 1918 г. р., лейтенант, Грузинская ССР, Юго-Осетинская АО, с. Джава. Принят в Северо-Кавказский легион 15 августа 1942 года;
9. Газданов Сосирико 1914 г. р., легионер 843-го батальона Северо-Кавказского легиона. Северо-Осетинская АССР, г. Орджоникидзе. Жена Евдокия Газданова;
10. Гаргишвили Георгий Дмитриевич 1913 г. р., лейтенант, Грузинская ССР, г. Гори. Принят в Северо-Кавказский легион 15 августа 1942 года;
11. Гасиев Лаврентий Исакович 1905 г. р., лейтенант. Мать — Цховребова Налко. Состоял в разведывательно-ди-

версионном органе гитлеровской Германии «Цеппелин» (приложение № 5);

12. Гигулаев Элиус Семенович 1896 г. р., рядовой, Грузинская ССР, Юго-Осетинская АО, с. Оргули;

13. Гидоев Георгий Алексеевич 1902 г. р., техник-интендант. Принят в Северо-Кавказский легион 15 августа 1942 года;

14. Гогичаев Батирбек Агорович 1922 г. р., Северо-Осетинская АССР, Садонский район, с. Зарамаг. Легионер 843-го Северо-Кавказского батальона;

15. Гуриев Моисей Агубович 1922 г. р., младший лейтенант, Северо-Осетинская АССР, село Суата (Суадаг?). Отец Гуриев Агуба Хамурзаевич. Принят в Северо-Кавказский легион 15 августа 1942 года;

16. Гусов Валихин Казбуладович 1917 г. р., лейтенант, Северо-Осетинская АССР, с. Дарг-кох. Принят в Северо-Кавказский легион 5 августа 1942 года;

17. Гуцунаев Исай Дабекович 1910 г. р., военфельдшер, Северо-Осетинская АССР, Ирафский район, с. Чикола. Мать — Кадохова Гасанак. Принят в Северо-Кавказский легион 8 марта 1943 года;

18. Дезасохов (Дзасохов?) Константин Григорьевич 1914 г. р., лейтенант, Грузинская ССР, Юго-Осетинская АО, г. Сталинири (Цхинвали), ул. 8 июля, д. 7. Фамилия матери Габаева. Принят в Северо-Кавказский легион 21 июля 1943 года;

19. Дезебоев Шалико Алексеевич 1913 г. р., младший лейтенант, Северо-Осетинская АССР, г. Орджоникидзе (Владикавказ). Принят в Северо-Кавказский легион 15 августа 1942 года;

20. Дезигоев Борис Михайлович 1918 г. р., младший лейтенант. Принят в Северо-Кавказский легион 30 сентября 1943 года;

21. Джабиев Николай Иванович 1913 г. р., младший лейтенант, Северо-Осетинская АССР, г. Орджоникидзе

(Владикавказ). Фамилия матери Битарова. Отец Джабиев Иван, г. Орджоникидзе (Владикавказ), ул. Августовская, д. 10. Принят в Грузинский легион 21 апреля 1942 года;

22. Джанаев Дмитрий Дрисович 1921 г. р., лейтенант, Северо-Осетинская АССР, село Садон. Принят в Северо-Кавказский легион 15 августа 1942 года;

23. Дзадзаев Магомет 1914 г. р., легионер-предатель, Северо-Осетинская АССР, г. Владикавказ;

24. Дзугаев Хангирей Гадагович 1907 г. р., военврач. Отец Дзугаев Гадаго Мерихайлович, Северо-Осетинская АССР, с. Ардон. Фамилия матери Басиева. Принят в Северо-Кавказский легион 24 июня 1942 года;

25. Дигуров Батербек Александрович 1919 г. р., лейтенант. Фамилия матери Козлова. Северо-Осетинская АССР, станция Дарг-кох. Принят в Северо-Кавказский легион 15 октября 1942 года;

26. Доев Махарбек Керимович 1923 г. р. Легионер 843-го батальона Северо-Кавказского легиона. Отец Доев Керим, Северо-Осетинская АССР, с. Гизель, ул. Кирова, д. 12;

27. Дулаев Серго Григорьевич 1916 г. р. Фамилия матери Атаева. Принят в Северо-Кавказский легион 14 августа 1942 года;

28. Елоев Антон Григорьевич 1918 года рождения, старший лейтенант, Грузинская ССР, Юго-Осетинская АО, Ленингори. Принят в Северо-Кавказский легион 15 августа 1942 года;

29. Елоев Сергей Харитонович 1907 г. р., лейтенант, Северо-Осетинская АССР, с. Гизельдон. Жена — Таболова Зина, г. Орджоникидзе (Владикавказ), ул. Камбилеевская, 44. Мать — Габуева. Принят в Северо-Кавказский легион 15 августа 1942 года;

30. Закиев Алибан Адильевич 1915 г. р., лейтенант. Принят в Северо-Кавказский легион 15 августа 1942 года;

31. Зогоев Михаил Георгиевич 1921 г. р., лейтенант, Северо-Осетинская АССР, г. Алагир. Принят в Северо-Кавказский легион 15 августа 1942 года;

32. Зукаев Хаджи-Мурат 1920 г. р., лейтенант, Северо-Осетинская АССР, Алагирский район, село Ногкау. Принят в Северо-Кавказский легион 6 декабря 1942 года;

33. Кадохов Сосланбек Савельевич 1918 г. р., лейтенант, Северо-Осетинская АССР, Дигорский район, с. Мостиздах. Фамилия матери Золоева. Принят в Северо-Кавказский легион 21 апреля 1942 года;

34. Карсанов Владимир Заурбекович 1917 г. р., лейтенант, Северо-Осетинская АССР, Кировский район, с. Эльхотово. Принят в Северо-Кавказский легион 15 августа 1942 года;

35. Касаев Пётр Григорьевич 1913 г. р., капитан, г. Алагир. Принят в Северо-Кавказский легион 16 марта 1943 года;

36. Качмазов Шота Сидорович 1895 г. р., рядовой;

37. Кикаев Зариф Сарибеевич 1911 г. р., рядовой. Фамилия матери Кабисашвили;

38. Килов Борис Константинович 1916 г. р., старший сержант, Северо-Осетинская АССР, г. Орджоникидзе (Владикавказ). Фамилия матери Харебова;

39. Кодоев Дмитрий Георгиевич 1907 г. р., лейтенант. Принят в Северо-Кавказский легион 15 августа 1942 года;

40. Козырев Рамазан Саборович 1918 г. р., старший лейтенант, Северо-Осетинская АССР, с. Дарг-кох. Принят в Северо-Кавказский легион 15 августа 1942 года;

41. Кокаев Парис Джамилович 1915 г. р., старший лейтенант. Принят в Северо-Кавказский легион 5 августа 1942 года;

42. Кубалов Бимболат 1911 г. р., лейтенант. Принят в Северо-Кавказский легион 27 октября 1942 года;

43. Кудзиев Осман Залтимирович 1921 г. р., младший лейтенант, Северо-Осетинская АССР, Дарг-кохский район,

с. Заманкул. Принят в Северо-Кавказский легион 15 августа 1942 года;

44. Кулов Ахтимир Каурбекович 1914 г. р., лейтенант, Северо-Осетинская АССР, с. Дарг-Кох. Принят в Северо-Кавказский легион 15 августа 1942 года;

45. Кцоев Георгий Гетэевич 1917 г. р., лейтенант. Фамилия матери Кундухова, Северо-Осетинская АССР, с. Гизель. Принят в Северо-Кавказский легион 4 августа 1942 года;

46. Лианов Завкудц Ибрагимович 1912 г. р., старший лейтенант, Северо-Осетинская АССР, с. Дарг-кох. Принят в Северо-Кавказский легион 24 августа 1943 года;

47. Макоев Аслангери Асланбекович 1914 г. р., младший лейтенант. Принят в Северо-Кавказский легион 15 августа 1942 года;

48. Мамиев Александр Николаевич 1910 г. р., младший лейтенант, Северо-Осетинская АССР, г. Орджоникидзе (Владикавказ), ул. Ноя Буачидзе, 170. Принят в Северо-Кавказский легион 30 сентября 1943 года;

49. Митилов Владимир Мизоцович 1917 г. р., лейтенант, Северо-Осетинская АССР, с. Дарг-кох. Принят в Северо-Кавказский легион 15 августа 1942 года;

50. Ногаев Чермен Григорьевич 1921 г. р., лейтенант, Северо-Осетинская АССР, с. Ардон. Принят в Северо-Кавказский легион 15 августа 1942 года;

51. Скаев Борис Бузулинович 1922 г. р., лейтенант. Принят в Северо-Кавказский легион 15 августа 1942 года;

52. Тотиков Хасби Ванович 1917 г. р., лейтенант, Владикавказ. Принят в Северо-Кавказский легион 15 августа 1942 года;

53. Тотоев Кермен Сабиевич, 1922 г. р., лейтенант. Фамилия матери Акоева, Северо-Осетинская АССР, Дигорский район, с. Дигора, ул. Колоева, 231. Принят в Северо-Кавказский легион 17 августа 1943 года;

54. Фидаров Михаил Камбулатович 1922 г. р., лейтенант. Принят в Северо-Кавказский легион 15 августа 1942 года;

55. Фидаров Муради 1913 г. р., Северо-Осетинская АССР, с. Средний Урух. Легионер Азербайджанского легиона;

56. Хамаев Борис Тимофеевич 1915 г. р., лейтенант, Северо-Осетинская АССР, Дигорский район, село Синдзикау (Карман-Синдзикау?). Фамилия матери Цопанова. Принят в Северо-Кавказский легион 17 августа 1943 года;

57. Хацаев Дзамбулат Камболатович 1920 г. р., Северо-Осетинская АССР, г. Алагир, Легионер 844-й батальона Северо-Кавказского легиона. После окончания войны бежал в Западную Германию и вёл антисоветскую деятельность. В документах военкомата Хацаев числился без вести пропавшим и его семья получала за него пенсию с 1947 до 1960 года. Мать Хацаева Клавдия, г. Алагир;

58. Хаутов Борис Нарзанович 1920 г. р., лейтенант, Северо-Осетинская АССР г. Орджоникидзе (Владикавказ). Принят в Северо-Кавказский легион 17 августа 1943 года;

59. Хестанов Сергей Кузоевич 1912 г. р., младший лейтенант, Северо-Осетинская АССР, Дигорский район, село Карман-Синдзикау. Фамилия матери Челахсаева. Принят в Северо-Кавказский легион 17 августа 1943 года;

60. Хетагуров Александр Ильич 1914 г. р., старший лейтенант, Грузинская ССР, г. Тбилиси. Фамилия матери Бестаева. Жена Макоева Лидия, г. Тбилиси, ул. Борьбы, д. 90;

61. Хубулов Давид 1919 г. р., рядовой, Грузинская ССР, г. Тбилиси;

62. Цаликов Махарбек 1915 г. р., лейтенант. Принят в Северо-Кавказский легион 5 октября 1942 года;

63. Цебуев Муса Цараевич 1912 г. р., младший лейтенант. Принят в Северо-Кавказский легион 15 августа 1942 года;

64. Цеов Азраил Заханович 1907 г. р., лейтенант. Жена — Золоева, Северо-Осетинская АССР, Ирафский район, село Лескен. Принят в Северо-Кавказский легион 6 декабря 1942;

65. Цуциев Александр Владимирович 1923 г. р., младший лейтенант, Северо-Осетинская АССР г. Орджоникидзе (Владикавказ). Принят в Северо-Кавказский легион 15 августа 1942 года.

Отметим еще раз, что это всего лишь 65 осетин-легионеров, предателей Родины из нескольких десятков тысяч осетин, которые служили в гитлеровских легионах, служили полицаями, жили с немцами, сотрудничая во всём, поставляя продукты, чистя им обувь и обстирывая, сдавая немцам советских партизан.

Имеются также материалы немецкой картотеки, Российского государственного военного архива (РГВА) и Центрального архива Министерства обороны (ЦАМО) на следующих лиц осетинской национальности с пометками «сотрудничал с врагом», «перешёл на сторону врага», которые служили полицаями, сотрудниками различных немецких служб или просто перебежали, сдались в плен (добавим сюда и тех осетин-предателей, которые упоминаются в различных воспоминаниях, книгах и материалах):

Агнаев Асламбек Сосламбекович 1925 г. р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, г. Алагир, ул. Кирова 84. Перешёл на сторону врага. — ЦАМО: фонд 58, опись 18004, дело 213;

Агнаев Б., 1900 г. р. Сотрудничал с врагом. — РГВА: фонд 1453, опись 1, дело 1;

Албегов Георгий Сариданович 1912 г. р. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Садонский район, с. Мамисон. Служил в немецкой полевой жандармерии СД, был ранен во время боя с партизанами на территории Польши, умер в немецкой больнице. — ЦАМО: фонд 58, опись 977527, дело 152 (приложение №6);

Аршиев Назар Бадзолович 1923 г. р. Лейтенант. Перешёл на сторону врага. Отец: Аршиев Бадзола Кусугович, проживает в селе Лескен Ирафского района Северо-Осетинской АССР. ЦАМО: фонд 33, опись 11458, дело 47, дело 172. — ЦАМО: фонд 56, опись 12220, дело 67;

Болатаев Арчули 1897 г. р. Сотрудничал с врагом. — РГВА: фонд 1453, опись 1, дело 1;

Бугулов Касчери Гасанович 1900 г. р. Рядовой. Место рождения Северо-Осетинская АССР, г. Алагир, ул. Кирова д. 79. Перешёл на сторону врага. — ЦАМО: фонд 58, опись 818883, дело 796;

Газаев Табе Захарович 1899 г. р. Рядовой. Место рождения: Грузинская ССР, Горийский район, с. Хиндаба. Перешёл на сторону врага. — ЦАМО: фонд 58, опись 18001, дело 1127;

Газоев Лексо Сокоевич 1898 г. р. Рядовой. Место рождения: Грузинская ССР, Горийский район, с. Зикален. Перешёл на сторону врага. — ЦАМО: фонд 58, опись 18001, дело 1127;

Гикоев Кимо Александрович 1900 г. р. Рядовой. Место рождения: Грузинская ССР, Горийский район, с. Квахети. Перешёл на сторону врага. — ЦАМО: фонд 58, опись 18001, дело 1127;

Гогичаев Батирбек Агорович 1922 г. р. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Зарамаг. Перешёл на сторону врага. — ЦАМО: фонд 33, опись 977525, дело 119;

Годизов Борис 1916 г. р. Лейтенант. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, с. Галиат. Служил полицаем в немецкой службе безопасности г. Белосток. Погиб при исполнении служебных обязанностей. — ЦАМО, картотека военнопленных офицеров;

Гуриев Мисост Агубеевич 1922 г. р. Младший лейтенант. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Алагирский

район, с. Суадаг. Перешёл на сторону врага. — ЦАМО: фонд 33, опись 595608, дело 8;

Гуркиев Вахтанг Габрилович 1906 г. р. Сержант. Место рождения: Грузинская ССР, Горийский район, с. Хандиба. Перешёл на сторону врага. — ЦАМО: фонд 58, опись 18001, дело 1127;

Джагиев Илья Егорович 1910 г. р. Рядовой. Место рождения: Грузинская ССР, Карельский район, с. Ортубани. Перешёл на сторону врага. — ЦАМО: фонд 58, опись 18001, дело 1127;

Джиоев Цима Джаккоевич 1909 г. р. Рядовой. Место рождения: Грузинская ССР, Юго-Осетинская АО, Джавский район, Цонский сельсовет, с. Домота. Перешёл на сторону врага. — ЦАМО: фонд 58, опись 977523, дело 23;

Дзугкоев Агубе Габоевич. Был легионером в Вермахте. Погиб в октябре 1944 во время ссоры с Т.Б. Тогоевым. Похоронен: Италия, провинция Удине, коммуна Сутрио, коммунальное кладбище. См.: Талалай М. Г. Российский некрополь в Италии. Серия «Российский некрополь». Выпуск 21 / Под ред. А. А. Шумкова. — М.: ООО «Старая Басманная», 2014. — С. 249;

Дзуцев Харитон Джетаевич 1918 г. р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, г. Владикавказ. Перебежчик. — ЦАМО: фонд 58, опись 18002, дело 1317;

Загаев (Загоев, Дзагоев?) Михаил Константинович. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Дигорский район, с. Дигора. Перешёл на сторону врага. — ЦАМО: фонд 58, опись 818883, дело 1412;

Запаров (Дзапаров?) Юрий Семенович 1913 г. р. Младший лейтенант. Северо-Осетинская АССР, Архон (станция Архонская). Перешёл на сторону врага. — ЦАМО: фонд 33, опись 594259, дело 16;

Каргиев Саруюн Кузьмич 1922 г. р. Рядовой. Место рождения: Грузинская ССР, Сталинирский район, с. Каюкидути (?).

Перешёл на сторону врага. — ЦАМО: фонд 58, опись 18001, дело 808;

Киргуев Саламон Такоевич. Политрук. Перешёл на сторону врага. Жене Киргуева выплачивалась пенсия, так как Киргуев Саламон считался погибшим в бою. — ЦАМО: фонд 33, опись 594258, дело 63;

Кокоев Георгий Александрович 1904 г. р. Сержант. Место рождения: Грузинская ССР, г. Тбилиси. Перешёл на сторону врага. — ЦАМО: фонд 58, опись 18001, дело 1127;

Кубагиев Агубекир Бекбулатович 1900 г. р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, с. Кора. Сдался в плен. — Источник: Савеловский ОВК, г. Москва. Фонд: Советский РВК, дело 20-2;

Кубагиев Ибрагим Исламович 1911 г. р. Младший политрук. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, г. Дзауджикау (Владикавказ). Перешёл на сторону врага. — ЦАМО: фонд 33, опись 595608, дело 7;

Моргоев Николай. Сотрудничал с врагом. — РГВА: фонд 1453, опись 1, дело 13;

Морзаев Иван 1895 г. р., рядовой. Перебежчик. — ЦАМО: фонд 58, опись А-69698, дело 30;

Пилюев Асланбек Сакоевич 1923 г. р. Рядовой. Место рождения: Грузинская ССР, Боржомский район, с. Курсеви. Перешёл на сторону врага. — ЦАМО: фонд 58, опись 18001, дело 1127;

Пилюев Самсон Илаевич 1923 г. р. Рядовой. Место рождения: Грузинская ССР, Боржомский район, с. Бударби. Перешёл на сторону врага. — ЦАМО: фонд 58, опись 18001, дело 1127;

Псхациев Хадзимурза 1917 г. р., рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Правобережный район, с. Зильги. Перешёл на сторону врага. — ЦАМО: фонд 58, опись Н-18005, дело 20;

Ревазов Габац Гадоевич 1896 г. р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, с. Ардон. Перешёл на сторону

врага. ЦАМО: фонд 58, опись 18004, дело 193. — ЦАМО: фонд 58, опись 818883, дело 796;

Ревазов Сурен Осипович 1916 г.р. Старший сержант. Место рождения: Грузинская ССР, г. Тбилиси, п. Товарный д. 67. Перешёл на сторону врага. — ЦАМО: фонд 58, опись 818883, дело 749;

Рубаев Иван Владимирович 1896 г.р. Рядовой. Место рождения: с. Коби. Сотрудничал с врагом, погиб. — ЦАМО: фонд 58, опись 977527, дело 91;

Сабанов И., 1899 г.р. Сотрудничал с врагом. — РГВА: фонд 1453, опись 1, дело 21;

Тараев Ельмарза Владимирович. Сержант. Место рождения: Осетинская АССР, Орджоникидзевский район. Перешёл на сторону врага. — ЦАМО: фонд 58, опись 818883, дело 1106;

Тогоев Таймураз Балачаевич. Был легионером в Вермахте. Погиб в октябре 1944 во время ссоры с А. Г. Дзугкоевым. Похоронен: Италия, провинция Верона, коммуна Костермано, блок 1, могила 510. См.: Талалай М. Г. Российский некрополь в Италии. Серия «Российский некрополь». Выпуск 21 / Под ред. А. А. Шумкова. — М.: ООО «Старая Басманная», 2014. — С. 698;

Тогузов Исай Унизыкович 1909 г.р. Старший лейтенант. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Орджоникидзевский район, с. Ордан (Ардон?). Перешёл на сторону врага. — ЦАМО: фонд 33, опись 595608, дело 2;

Тотойти Борис Сергеевич 1909 г.р. Воентехник 2 ранга. Место рождения: Северо-Осетинская АССР. Фамилия матери Чабиева. Жена Антонина Николаевна, место жительства: Северо-Осетинская АССР, г. Орджоникидзе (Владикавказ). Перебежчик. — ЦАМО;

Туаев Сергей Магометович 1914 г.р. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Даргкохский район, с. Даргкох. Перешёл на сторону врага. РГВА;

Фодзинов (?) Хаджехи Хаджимусович 1914 г. р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Алагирский район, с. Салухардон (Салугардан). Перешёл на сторону врага. — ЦАМО: фонд 58, опись 818883, дело 1107;

Хадинов Роман 1919 г. р. Сотрудничал с врагом. — РГВА: фонд 1453, опись 1, дело 3;

Хапсаев Александр 1903 г. р., рядовой. Перебежчик. — ЦАМО: фонд 58, опись А-69698, дело 51;

Хестанти Александр 1892 г. р. Перешёл на сторону врага. Был старостой при немцах. — ГАРФ: фонд р-9526, опись 6, дело 431;

Хубаев Себо Росебович 1897 г. р. Рядовой. Место рождения: Грузинская ССР, Боржомский район, с. Цнубани. Перешёл на сторону врага. — ЦАМО: фонд 58, опись 18001, дело 1127;

Цкаев Ибрагим Урузович 1920 г. р., капитан. Отец: Цкаев Уруз, Северо-Осетинская АССР, Кировский район, с. Эльхотово. Сотрудник Абвера. — ЦАМО. Карточка военнопленных офицеров.

Цораев Бимболат Хаджумарович 1924 г. р. Рядовой. Место призыва: Северо-Осетинская АССР, Даргкохский район. Перешёл на сторону врага. — ЦАМО: фонд 58, опись 977521, дело 288;

Цховребов Александр Николаевич 1916 г. р. Место рождения: Грузинская ССР, Юго-Осетинская АО, Джавский район. Перешёл на сторону врага. — Источник: Джавский РВК, дело 2;

Шавлохов Сардон Разденович 1910 г. р. Рядовой. Место рождения: Грузинская ССР, Карельский район, с. Абухал. Перешёл на сторону врага. — ЦАМО: фонд 58, опись 818883, дело 218.

4. АРМЯНСКИЙ ИСТОРИК ЭДУАРД АБРАМЯН ОБ ИЗМЕННИКАХ РОДИНЫ НА СЛУЖБЕ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ. ОСЕТИНЫ ИЗ БАТАЛЬОНА «БЕРГМАНН» И СЕВЕРО- КАВКАЗСКОГО ЛЕГИОНА

Источник: Абрамян Э. Кавказцы в Абвере. — М.: Издатель Быстров, 2006 [Стр. 149, 150].

«Солдаты 2-й северокавказской и 3-й азербайджанской рот «Бергманна» в наступательных боях на передовой, особенно на Ищерском направлении, показали себя отлично. А во время отступления Германской армии с Кавказа подразделения «Бергманна» осуществляли арьергардное прикрытие отходящих войск и выполняли специальные задачи, включая уничтожение промышленных предприятий и других важных объектов.

По данным одной из статей еженедельника «Голос Крыма» («Голос Крыма», 8.12.1943, № 147, Государственный архив Автономной Республики Крым), вышедшего в декабре 1943 г., посвященной кавказским legionерам, в боях в районе ст. Ищерская своим боевым духом и боевыми навыками отличились северокавказские бергманнцы 2-й роты. Так, в середине ноября во время одной из контратак советских войск около 20 осетин находились в арьергарде для задержки наступления батальонов советских войск. Устроив ловушку, северокавказцы (осетины) убили несколько десятков советских солдат, потеряв при этом лишь трех человек, а советские войска, неся большие потери, быстро отступили. Два разведчика из 2-й роты М. Гайтов и А. Гадацов (осетины), незаметно пробрались к вражеской заставе, кинув две гранаты, убили пять солдат противника, а двух взяли в плен. Оба бергманнца были награждены медалями, учрежденными специально для восточных народов «За храбрость» II степени.

Северокавказские бергманнцы также хорошо проявили себя во время оборонительных боев: 4 декабря 1942 года, когда 12 се-

верокавказцев 2-й роты во главе с унтер-офицером Эгофесом в лесах с. Чикола (Северо-Осетинской АССР) задержали наступление целого полка. Солдаты удерживали свои позиции, неся тяжелые потери, и ценой их жизни немецкое командование вывело из леса основные силы и отступило на новые оборонительные рубежи».

Также в книге [стр. 100] упоминается некто лейтенант Тедеев (осетин), который был командиром одного из подразделений гитлеровского батальона «Бергманн» — бывший командир Красной Армии, перешедший на сторону фашистов. Он одновременно находился в составе штаба «Бергманн» в качестве помощника.

Абрамян Э. [стр. 118] пишет об одном из первых выбросов немецкого десанта на территорию Осетии и в район Майкопа, который состоял из осетин, адыгейцев и других под руководством фельдфебеля Морица из полка «Бранденбург 800».

Тут же на странице 125 мы в очередной раз встречаем фамилию еще одного осетина, Дзугаева, командира одного из отрядов немецких диверсантов. Из архивных материалов известно, что группа диверсантов Дзугаева состояла из 5 осетин-предателей (РГВА: ф.39385, оп.1, д.1, л.224).

Упоминаются также в книге осетины Загалов и Золоев, погибшие в лесу около селения Чикола Северо-Осетинской АССР, прикрывая отход немцев, оба из Северо-Кавказского легиона. Золоев посмертно награжден фашистами медалью «За храбрость» II степени.

Не менее интересной является информация о разведывательно-диверсионной школе, которая сначала находилась в г. Евпатория (Крым), а с марта 1943 года вблизи населенного пункта Осипенко. Школа являлась одним из органов «Предприятия Цеппелин», а ее основными слушателями были также осетины [Стр. 157].

5. ОСЕТИНСКАЯ РОТА 836-ГО БАТАЛЬОНА СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ЛЕГИОНА, 802-Й ОСЕТИНСКИЙ БАТАЛЬОН. БИЧЕРАХОВ, КАНТЕМИРОВ, БАЙТУГАНОВ, КУЛАЕВ, ДУДАРОВ, ЭЛЕГКОТИ, БАЕВ НА СЛУЖБЕ У ФАШИСТОВ

I.

Источник: Joachim Hoffman. «Die Ostlegionen 1941–1943. Turkotataren, Kaukasier und Wolgafinnen im deutsche Herr», Freiburg, 1976 (Иоахим Хофман. Восточные легионы в 1941–1943 гг. Тюркотатары, кавказцы, волгофинны в немецкой армии. Фрайбург, 1976). (Перевод с нем. яз. Б. Газикова):

«...В октябре 1941 года руководством отдела Абвер II, входившего в структуру Верховного Главнокомандования вермахта, для специальных защитных целей было создано соединение из тюрко-татарских и кавказских военнопленных, которое было подчинено двум офицерам вермахта. Туркестанское соединение возглавил майор Майер-Мадер, кавказское — обер-лейтенант запаса профессор Оберлендер.

...После формирования и определения мест дислокации в августе 1942 г. в подчинении у командования восточных легионов в Рембертове состояло 6 национальных легионов из представителей народов Средней Азии, Кавказа и Верхней Волги:

1. Туркестанский легион в Легионово...
2. Кавказско-магометанский (позднее азербайджанский) легион в Йедльне для азербайджанцев.
3. Северокавказский легион в Весоле для народов и племен Северного Кавказа.
4. Грузинский легион в Крушине для всех грузин и южных осетин.
5. Армянский легион в Пулави для всех армян.

6. Волготатарский легион в Йедельне для уфимских и казанских татар, башкир, мари, мордвин, татаро-говорящих чувашей и удмуртов.

Перед вступлением в легионы все будущие легионеры должны были пройти через предварительный или специальный лагерь в Беньяминове для туркестанцев и северокавказцев...

...Полевые батальоны 1-й волны, которые к осени 1942 года были в более или менее готовом состоянии, ушли на фронт:

6 туркестанских батальонов — 450, 452, 781, 782, 783, 784;

два азербайджанских — 804, 805;

три северокавказских пехотных батальона — 800 (черкесы), 801 (дагестанцы), 802 (осетины)...

...В 1943 году под командованием штаба восточных легионов состояло 53 полевых батальона численностью 53 тыс. человек.

...В качестве национальных лагерей были предусмотрены:

Dulag 112 в Гадьяче для грузин;

Dulag 120 в Миргороде для северокавказцев;

Dulag 127 в Лохвице для армян;

Dulag 200 в Примукке для азербайджанцев;

Dulag 137 в Ромны для туркестанцев...»

Существовал «пропагандистский взвод восточного легиона» под руководством гауптмана Мронговиуса, в котором прошедшие обучение легионеры с помощью громкоговорителя обращались на родном языке» (в том числе и на осетинском).

Распространялась также газета «Газават», которая выходила на русском языке с приложениями на северокавказских языках, одним из которых был осетинский.

II.

Источник: Joachim Hoffman. Caucasian 1942–1943. Das deutsche Heer und die Orientvolker der Sowjetunion, Freiburg,

1991, S. 184–211 (Иоахим Хофман. Кавказ 1942–1943. Немецкая армия и восточные народы Советского Союза. Фрайбург, 1991. — С. 184–211). (Перевод с нем. яз. А. Москаленко):

«...Когда немецкие войска в июле–августе 1942 года наступали на Кавказ, аварец Шамиль (внук имама Шамиля), постоянно проживающий в Турции, вместе с жившим там же ингушом Джабаги, бывшим президентом Северо-Кавказской Республики, и приехавшим из Швейцарии кумыком Бамматом, бывшим министром иностранных дел этой республики, настояли на проведении в Берлине переговоров о политическом будущем своей родины с Министерством иностранных дел и Восточным министерством, которые прошли, тем не менее, неудовлетворительно.

Шамиль, желавший поставить освободительное движение под знамя легендарного имама, отошел от сотрудничества и возвратился назад в Турцию. Его доверенное лицо, генерал Бичерахов (осетин), который был временно еще членом «Северо-Кавказского особого корпуса», образованного при немецком содействии из авторитетных личностей разных народов, в заключение был незаконно лишен обещанных политических полномочий.

...В «Северо-Кавказском особом корпусе» состояли следующие лица: черкесский генерал, князь Султан Клыч-Гирей, затем осетины Байтуган и инженер Кулатти.

В Ставрополе из представителей других кавказских народов в ноябре 1942 года также образуется «Особый штаб Кавказа», которому, вопреки обещаниям, данным ранее в Германии инстанциями, политически относящимися к службе безопасности, предоставляются только лишь незначительные возможности деятельности и который разочаровывается в своих ожиданиях.

После этой двойной игры представлять интересы северокавказцев взялась Северо-Кавказская национальная комиссия (уже в 1944 году преждевременно названная «Национальный комитет Северного Кавказа»), которая стремилась достичь признания независимости

более гибкой политикой с немцами и, разумеется, хотела остаться в хороших отношениях с командованием Восточных легионов.

После возвращения президента Джабаги обратно в Турцию, а также ухода Баммата и черкеса Намитока, фактически делами комитета стал управлять осетин Кантемир.

Действительным председателем и представителем комитета был аварец, инженер Магома. Руководителем военного штаба после смерти Кулатти (осетин) в 1944 году стал майор Дударов, также осетин, который окончил военную академию им. Фрунзе и в 1942 году был взят немцами в плен. Офицером для связи с Северо-Кавказским легионом был Аббат, офицером связи с немецкой стороны — лейтенант Хуммель.

В Северо-Кавказскую национальную комиссию, помимо аварца Мусайясула, кабардинца Жакана, осетина Элегкоти, входили еще некоторые лица, которые, однако, были приняты в неё только из уважения к их происхождению и роду».

Из воспоминаний легионера:

«...Наша рота создавалась в городе Весола, в Польше, в самом конце 1942 года.

Наша рота занималась охраной гражданских и военных объектов в Весоле и в других местах. Позже охрана была основной службой нашей роты.

В Весоле дислоцировалась не только наша рота, но и весь 836-й батальон Северо-Кавказского легиона под командованием капитана вермахта Ланге, который впоследствии погиб на Украине в танковом бою.

В 836-й батальон входили также адыгейская (кабардинцы, черкесы, собственно адыгейцы, абазины), осетинская роты. Они служили рядом с нами.

В 1942 году в Берлине Северо-Кавказским комитетом была учреждена газета «Газават»... Редактором осетинского отдела был Александр Баев (он остался в Европе после окончания войны)».

6. ЛЕГИОНЕРЫ БЯЗРОВ И ДЗАХОЕВ. АНТИСОВЕТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И УЧАСТИЕ В РЕЛИГИОЗНОЙ СЕКТЕ

Источник: Москаленко А. Т. Секта иеговистов и ее реакционная сущность. М.: Высшая школа, 1961:

[Стр. 61–64] «...Иеговистское подполье в Северной Осетии и Грузии было создано в 1956–1957 годах по инициативе иркутского центра «Свидетелей Иеговы». Для организации северо-осетинского подполья «Краевое бюро» (иеговистов) заранее и с особой тщательностью подбирало и готовило кадры руководителей. Таковыми в Северной Осетии оказались лица, имеющие уже большой опыт преступной деятельности против советского народа, которые в период отбывания наказания за совершенные преступления в большинстве случаев были завербованы в организацию «Свидетели Иеговы».

Организатором и впоследствии руководителем иеговистского подполья в Северной Осетии был некий Бязров Борис Васильевич, который еще в годы Великой Отечественной войны совершил тяжчайшие преступления перед советским народом. Будучи офицером Советской Армии, Бязров в 1942 году в первом же бою изменил Родине и перешел на сторону врага. В 1943 году, находясь на территории оккупированной Польши, он поступил на службу в Северо-Кавказский легион немецкой армии, который вместе с частями СС участвовал в карательных экспедициях в Польше, во Франции и в Греции. Находясь на территории оккупированной Греции, этот легион нисколько не уступал войскам гестапо по жестокости чинимых им расправ над мирным населением. В северной Греции этим легионом одна мирная деревня была полностью стерта с лица земли и около тысячи ни в чем неповинных жителей, среди которых большинство составляли женщины, старики и дети, злодейски расстреляны. В этих жестоких расправах над мирным населением оккупированных фашистами стран участвовал и Борис Бязров. Вер-

нувшись в 1945 году в Советский Союз, он скрыл все свои преступные действия и продолжал служить в Советской Армии до 1946 года. Только в 1948 году этот изменник Родины был разоблачен и привлечен к ответственности за свои злодеяния. Приговором военного трибунала Закавказского военного округа за измену Родине Бязров был осужден на 25 лет исправительно-трудовых лагерей. Отбывая наказание, он не порвал связей с теми, кто шел против Советской власти и своего народа. В лагере Бязров быстро сошелся с отбывавшими наказание за контрреволюционные преступления главарями организации «Свидетели Иеговы», которые как в годы войны, так и после ее окончания остались также на стороне врага, как и Бязров. Бязров решил сменить оружие борьбы против своего народа, прикрыть его маской религии и без колебания в 1952 году примкнул к организации «Свидетели Иеговы». Этот враг народа оказался «подходящим человеком» для главарей «Свидетелей Иеговы», и еще в лагере они готовили его к руководящей работе в организации. Спустя три года Бязров был вышколенным «службой Иеговы», его обучили конспиративным методам работы иеговистского подполья, методам вербовки новых «голосителей» в секту, а все другие качества, нужные для «пастыря» этой организации, у Бязрова уже были приобретены раньше у фашистских учителей. В 1956 году Бязров, воспользовавшись Указом об амнистии, написал в Президиум Верховного Совета СССР письмо, в котором он призывал к милосердию и клялся перед лицом высшего органа Советского государства в верности Родине.

...Бязров прибыл в 1956 году в Орджоникидзе и сразу же установил контакт с «верными» людьми, которые, как оказалось, были такими же лицами с преступным прошлым, как и он. Его первым помощником по «делу Иеговы» в Северной Осетии «Краевое бюро» рекомендовало Шрам-Ларионову Веру Антоновну, верность которой «Краевое бюро» усматривало прежде всего в том, что она так же, как и Бязров, была злейшим врагом советского социалистического строя и имела уже достаточный опыт преступной деятельно-

сти. В годы оккупации Ставропольского края Шрам-Ларионова работала в комендатуре немецкого гестапо переводчицей. По её доносам многие преданные Родине советские граждане были зверски замучены гестаповцами, и в казнях многих жертв на оккупированном немцами Ставрополье принимала участие и сама Ларионова. Хотя Ларионова и бежала вместе с немцами при отступлении их с Северного Кавказа, но ей не удалось избежать справедливого возмездия за свои преступления. В июне 1947 года Ставропольским краевым судом за изменническую деятельность в годы Великой Отечественной войны она была осуждена на 10 лет исправительно-трудовых лагерей. Находясь в заключении, Шрам-Ларионова также как и Бязров, не изменила свою позицию по отношению к Советскому государству и народу, а лишь сменила оружие борьбы, т.е. поступила в организацию «Свидетели Иеговы» и, вернувшись из заключения в Орджоникидзе, приступила вместе с Бязровым к созданию иеговистского подполья. Руководителем и организатором иеговистского подполья в Грузинской ССР иркутское «Краевое бюро» назначило бывшего руководителя банды Козаева Михаила Владимировича, который неоднократно привлекался к судебной ответственности за свои преступления. В 1944 году Военным трибуналом войск НКВД Грузинской ССР он был осужден на 10 лет лишения свободы с конфискацией принадлежащего ему имущества. Этот преступник, находясь в заключении в городе Инте Коми АССР, установил связь с иеговистским подпольем и по возвращении в 1956 году из заключения в село Гврия Грузинской ССР, организовал килку «Свидетелей Иеговы», которая в 1958 году объединилась организационно с североосетинским подпольем. М. Козаев, неоднократно бежавший из-под ареста и из мест заключения преступник, не собирался отказываться от прежней своей деятельности, а решил пользоваться в зависимости от обстановки и тем и другим. Коллекция вожаков в Северной Осетии из секты «Свидетели Иеговы» поистине удивительна: секту правильнее было бы назвать шайкой. Руководителями кружков в североосетинском подполье

были подобраны такие же преступники, как и главарь всего подполья. Исключительно большую активность в деятельности организации играл руководитель кружка Дмитрий Михайлов, который в 1941 году был осужден за хулиганство, а в 1951 году лишен свободы на 10 лет за антисоветскую деятельность. Руководителем теократического кружка был и Темирсолтан Дзахоев. Он вместе с Борисом Бязровым в годы Великой Отечественной войны изменил Родине, перешел на службу в гитлеровскую армию и участвовал в зверских расправах над мирным населением, за что был приговорен к 25 годам лишения свободы. Активной участницей секты была также и Зинаида Хаймурзаевна (она же Кирилловна) Козырева, ранее осужденная на 7 лет лишения свободы за воровство. Видимо, это и помогло ей выдвинуться на должность руководителя кружка в организации «Свидетели Иеговы». Таково моральное лицо и преступное прошлое главарей иеговистского подполья в Северной Осетии и Грузии».

Также о предателях Бязрове, Дзахоеве и других написано в книге «Именем Бога Иеговы» (Москва, 1960.) в главе IV:

«Вот Бязров Б. В., тихий и скромный на вид, но имеющий мрачную биографию. Во время Великой Отечественной войны, окончив военное училище, стал офицером Советской Армии. Трус и изменник, он в 1942 году добровольно сдался в плен фашистским оккупантам. Находясь в плену у немцев, был по личному заявлению принят в так называемый Северо-Кавказский национальный легион фашистской армии. Служил в 844-м карательном батальоне, выполнявшем охранную жандармскую службу в оккупированных немцами странах. В составе этого батальона побывал в Польше, Франции, а затем, в 1943 году, в Греции. Неоднократно принимал участие в карательных и разведывательных операциях. Из памяти греческих патриотов никогда не исчезнут кровавые сцены, так называемой Калавритской операции, оставившей тяжелый след в сердце грече-

ского народа. Осуществляя эту операцию, немецкие каратели руками Бязрова и ему подобных отщепенцев уничтожили несколько сот лучших людей Греции, в том числе и мирных граждан женщин, детей и стариков. Там же, в Греции, Бязров и его соратники как верные псы немецких оккупантов несли охрану военных объектов и коммуникаций фашистской армии. В 1944 году Бязров был интернирован в Греции английскими войсками и передан советским военным властям как военный преступник. В 1948 году за измену Родине его судил Военный трибунал. Бязров заслуживал самого сурового наказания, но суд нашел возможным ограничиться осуждением его на 25 лет лишения свободы, резонно полагая, что он извлечет уроки из преступного прошлого и с течением времени вернется к своему народу и трудовой деятельности. Но так не случилось. Слезы, пролитые им на суде, оказались каиновыми. В 1955 году, будучи амнистирован, он вернулся на родину, в г. Орджоникидзе (ныне г. Владикавказ), и пристроился работать в местном ремстройтресте. Надев на себя личину окончательно раскаявшегося грешника, он вскоре приступил к активной антисоветской деятельности. Стараниями этого Каина в г. Орджоникидзе было создано несколько килок, т.е. нелегальных кружков «Свидетелей Иеговы», а сам он стал «слугой» группы, объединившим эти кружки.

Подполье было создано в течение 1956 года упомянутым выше Бязровым, вернувшимся из заключения, при активной помощи проповедницы, бывшего резидента гестапо, Шрам-Ларионовой. Подполье было образовано из семи килок, связанных через своих «слуг» с группой, которую и возглавлял Бязров. Среди руководителей кружков особым усердием отличались Михайлов и Прасолов, ранее судимых за антисоветскую деятельность, Козырева, отбывшая семилетнее заключение за хищение социалистической собственности, и Дзахоев, служивший вместе с Бязровым в фашистском Северо-Кавказском национальном легионе и судимый вместе с ним за измену Родине. Наиболее активный участник подполья Козаев М. в 1942 году был арестован в городе Сталинири

(ныне г. Цхинвали) за растрату государственных средств, но бежал из мест заключения и занимался бандитизмом. В 1943 году был пойман и осужден на более продолжительный срок, но опять совершил побег. Позднее, убедившись, что скрываться бесполезно, явился с повинной и отбывал заключение до 1955 года».

Отметим ещё раз, что Бязров, Дзахоев, Козаев и Козырева — осетины.

7. ОСЕТИНЫ ИЗ ТУРКЕСТАНСКОГО И ГРУЗИНСКОГО ЛЕГИОНОВ ВЕРМАХТА

Источник: Гилязов И. А. Легион «Идель-Урал». Серия: Враги и союзники. М.: Вече, 2009 [Стр. 162]:

«На 18 марта 1943 г., по сообщению командования группой армий А, в составе туркестанского походного батальона находилось 361 человек (явный недостаток): 109 узбеков, 71 грузин, 55 армян, 34 казаха, 25 осетин, 23 азербайджанца, 7 татар, 7 киргизов, 3 туркмена и др.»

Bundesarchiv-Militärarchiv RH 19V/5, Bl. 51. (Федеральный военный архив Германии).

Немало осетин, судя по многочисленным публикациям и книгам известных историков, было и в Грузинском легионе, по некоторым данным численностью до роты.

Ниже приводим данные на некоторых из них.

Неполный список осетин (советских граждан), служивших в Грузинском легионе Вермахта, пленённых американцами, репатриированных в город Владивосток и направленных в лагерь МВД № 320 (Государственный архив РФ: фонд р-9526, опись 6, дело 1231).

1. Авлохов Зураб Иванович 1904 г. р. Рядовой. Место рождения: Грузинская ССР, Каспский район, с. Нигаз. С июля 1942 года служил в Грузинском легионе Вермахта, занимался оборонительными работами. 6 июня 1944 года был пленён и отправлен в США в лагерь военнопленных на уборку хлопка. Выдан американцами советским властям.

2. Авлохов Кабу 1907 г. р. Рядовой. Место рождения: Грузинская ССР, Каспский район, с. Рычвалиган. Служил в Грузинском легионе Вермахта, занимался оборонительными работами. В апреле 1944 года сдался американцам. В мае

1944 года отправлен в США в лагерь военнопленных на разные работы. Выдан американцами советским властям.

3. Багаев Леонид Кузьмич 1909 г. р. Зам. политрука. Кандидат ВКП(б). Место рождения: Грузинская ССР, Юго-Осетинская АО, Знаурский район, с. Корниси. В составе Грузинского легиона Вермахта с 27 февраля 1943 года нёс охрану побережья в Нормандии и участвовал в оборонительных работах. Перешёл к союзническим войскам. Был отправлен в англо-американские лагеря на различные работы, а затем выдан советским властям.

4. Бестаев Виктор Андреевич 1918 г. р. Рядовой. Член ВЛКСМ. Место рождения: Грузинская ССР, Карельский район, с. Баны. С января 1943 по июль 1944 года находился на немецких оборонительных работах в Восточной Пруссии и Нормандии в составе 797-го батальона Грузинского легиона Вермахта. В июле 1944 года сдался союзническим войскам, был отправлен в англо-американские лагеря, где работал в различных местах. Выдан американцами советским властям.

5. Бестаев Владимир Иванович 1908 г. р. Старшина. Кандидат ВКП(б). Место рождения: Грузинская ССР, Ленингорский район, с. Верхне-Балеби. С ноября 1943 года во французском городе Дарикимберг в составе Грузинского легиона Вермахта выполнял оборонительные работы. В июле 1944 был пленён союзническими войсками и отправлен в англо-американские лагеря на различные работы. Выдан американцами советским властям.

6. Бестаев Георгий Васильевич 1919 г. р. Рядовой. Место рождения: Грузинская ССР, Карельский район, с. Бони. Член ВЛКСМ. С 5 декабря 1942 года рядовой Грузинского легиона Вермахта. С 25 декабря 1942 года работал в Восточной Пруссии, затем во Франции на укрепленной линии обороны. 2 июля 1944 года перешёл к американцам. Содержался в англо-американских лагерях военнопленных. Выдан советским властям.

7. Бестаев Георгий Вознович 1911 г. р. Рядовой. Член ВЛКСМ. Место рождения: Грузинская ССР, Юго-Осетинская АО, Ленингорский район, с. Коммуны. С января 1943 года служил в Грузинском легионе Вермахта, занимался оборонительными работами во Франции. 6 июля 1944 года был пленён и отправлен в американский лагерь военнопленных, где работал на полевых работах. Позднее выдан советским властям.

8. Бестаев Георгий Шалипович 1918 г. р. Рядовой. Место рождения: Грузинская ССР, Горийский район, г. Гори. С декабря 1943 года в составе Грузинского легиона Вермахта. С марта 1944 года — ездовой (кучер) во французском городе Шербур. 6 июля 1944 года был пленён союзническими войсками и находился в американском лагере военнопленных на лесных работах. Выдан американцами советским властям.

9. Бестаев Роман Ильич 1915 г. р. Рядовой. Член ВЛКСМ. Место рождения: Грузинская ССР, Юго-Осетинская АО, Ленингорский район, колхоз Коммуна. С февраля 1943 года во Франции в составе 797-го батальона Грузинского легиона Вермахта на оборонительных работах. 21 июля 1944 года был пленён союзническими войсками и отправлен в англо-американские лагеря военнопленных на различные работы. Выдан американцами советским властям.

10. Бестаев Сергей Артемович 1920 г. р. Рядовой. Член ВЛКСМ. Место рождения: Орджоникидзевский край, Новоселицкий район, колхоз Красно-Южный. С февраля 1943 года был во Франции в составе 797-го батальона Грузинского легиона Вермахта на оборонительных работах. 21 июля 1944 года был пленён союзническими войсками и отправлен в английский лагерь военнопленных, затем в американский лагерь в Форт Дикс в США, где выполнял различные работы. Впоследствии выдан американцами советским властям.

11. Булатаев (Болотаев?) Орчил Зиновьевич 1913 г. р. Рядовой. Место рождения: Грузинская ССР, Сталинирский

район, с. Икарта. С февраля 1943 года в составе Грузинского легиона Вермахта охранял побережье французской Нормандии. 21 июля 1944 года был пленён союзническими войсками и отправлен в английский лагерь военнопленных, затем в американский лагерь в Форт Дикс в США, где выполнял различные работы. Впоследствии выдан американцами советским властям.

12. Гаглоев Семен Петрович 1909 г. р. Рядовой. Член ВЛКСМ. Место рождения: Грузинская ССР, Тетрицкарский район, с. Ахкалафа. С 25 ноября 1942 года проходил военную подготовку в составе Грузинского легиона Вермахта. С 20 февраля 1943 года во французском городе Шербург охранял побережье. 21 июля 1944 года был пленён союзническими войсками и отправлен в английский лагерь военнопленных, затем в американский лагерь в Форт Дикс в США, где выполнял различные работы. Впоследствии выдан американцами советским властям.

13. Гоглуев Георгий Ревазович 1912 г. р. Рядовой. Место рождения: Грузинская ССР, Юго-Осетинская АО, Джавский район, с. Ванель. С февраля 1943 года в Грузинском легионе. С мая 1944 года в составе 797-го батальона Грузинского легиона Вермахта нёс охрану побережья во французской Нормандии. 21 июля 1944 года был пленён союзническими войсками и отправлен в английский лагерь военнопленных, затем в американский лагерь в Форт Дикс в США, где выполнял различные работы. Впоследствии выдан американцами советским властям.

14. Гурцишвили Иван Томович 1914 г. р. Рядовой. Место рождения: Грузинская ССР, Каспский район, с. Оканич. С апреля 1943 года ездовой (кучер) в составе Грузинского легиона Вермахта. 7 июля 1944 года пленён американскими войсками и отправлен в американский лагерь военнопленных Комфорест на лесозаготовительные работы. Выдан советским властям.

15. Гусоев Георгий Семенович 1916 г. р. Младший сержант. Член ВЛКСМ. Место рождения: Грузинская ССР, Юго-Осетинская АО, Ленингорский район, с. Цоид. С 11 апреля 1943 года в составе Грузинского легиона Вермахта. С сентября 1943 года работал во французском городе Шербург на строительстве железных дорог, занимался оборонительными работами. В июле 1944 года под городом Карантан был пленён американскими войсками и отправлен в американский лагерь военнопленных. Выдан американцами советским властям.

16. Джикаев Григорий Александрович 1918 г. р. Младший сержант. Место рождения: Грузинская ССР, Боржомский район, Гуджаретский сельсовет, с. Красное. С января 1943 года в составе 797-го батальона Грузинского легиона Вермахта проходил военную подготовку. С февраля/марта 1943 года копал окопы в Германии и Франции. Был пленён и отправлен в американский лагерь военнопленных на работы, на рисовые поля. Выдан советским властям.

17. Джигоев Платон Семенович 1914 г. р. Рядовой. Член ВКП(б). Место рождения: Грузинская ССР, Юго-Осетинская АО, г. Сталинири (Цхинвали). С ноября 1942 года в Грузинском легионе Вермахта. С января 1943 года находился во французском городе Шербург на строительстве оборонительных сооружений. 30 июня 1944 года был пленён союзническими войсками и отправлен в американский лагерь военнопленных в город Огден на разные работы. Выдан впоследствии советским властям.

18. Джигоев Яков Михайлович 1919 г. р. Сержант. Член ВКП(б). Место рождения: Грузинская ССР, Юго-Осетинская АО, Джавский район, с. Бузоло. С марта 1943 года обучался в составе Грузинского легиона Вермахта. С 17 марта 1943 года в составе 797-го батальона Грузинского легиона Вермахта охранял побережье во Франции и занимался оборонитель-

ными работами. 21 июня 1944 года был пленён, находился и работал в различных англо-американских лагерях военнопленных. Выдан советским властям.

19. Дзагоев Адам Арсенович 1922 г.р. Рядовой. Член ВЛКСМ. Место рождения: Грузинская ССР, Юго-Осетинская АО, Джавский район. С апреля 1943 года зачислен в Грузинский легион Вермахта, проходил военную подготовку. С 7 сентября 1943 года находился во Франции на оборонительных работах. 7 июня 1944 года был пленён и отправлен в лагерь военнопленных в США на лесозаготовительные работы. Выдан впоследствии советским властям.

20. Дудаев Сардион Ясонович 1922 г.р. Рядовой. Место рождения: Грузинская ССР, г. Гори. С июня 1942 года в Грузинском легионе Вермахта проходил обучение. С апреля 1943 года во Франции в составе Грузинского легиона выполнял оборонительные работы, работал сапожником. 18 июня 1944 года был пленён союзническими войсками и отправлен в американский лагерь военнопленных Огден на сельскохозяйственные работы. Выдан впоследствии советским властям.

21. Дудаев Сергей Ноневич 1916 г.р. Рядовой. Место рождения: Грузинская ССР, Юго-Осетинская АО, Лениногорский район, Ценагарский сельсовет. С января 1943 года в Грузинском легионе Вермахта проходил военную подготовку. 15 января 1943 года отправлен на французское побережье на оборонительные сооружения. 6 июля 1944 года был пленён союзническими войсками и отправлен в американский лагерь военнопленных на различные работы. Выдан впоследствии советским властям.

22. Елбакиев Николай Александрович 1921 г.р. Рядовой. Член ВЛКСМ. Место рождения: Грузинская ССР, Карельский район, с. Эльбаки. Был зачислен в Грузинский легион Вермахта. В 1943 году находился во Франции на линии обороны. С июня по декабрь 1944 года в англо-американских лагерях

военнопленных выполнял различные работы. Выдан советским властям.

23. Кабисов Кома Васильевич 1908 г. р. Рядовой. Член ВКП(б). Место рождения: Грузинская ССР, Лагодехский район, с. Дона. 29 июля 1942 года зачислен в 797-й батальон Грузинского легиона Вермахта, проходил военную подготовку, а с 26 февраля 1943 года служил во французском городе Шербург. С 19 мая 1944 года служил в Осетинской роте. 9 июня 1944 года был пленён союзническими войсками, отправлен в американский лагерь военнопленных на полевые работы. Выдан советским властям.

24. Караев Василий Сосикович 1908 г. р. Рядовой. Член ВЛКСМ. Место рождения: Грузинская ССР, Лагодехский район. С апреля 1943 зачислен в Грузинский легион Вермахта кузнецом. С сентября 1943 года во французском городе Шербург работал также кузнецом. 6 июня 1944 года был пленён и отправлен в США на лесозаготовительные работы. Выдан советским властям.

25. Каркузов (Каркусов?) Михаил Васильевич 1918 г. р. Рядовой. Место рождения: Грузинская ССР, Каспский район, с. Ухавер. С 26.10.1942 до 25.01.1943 года был в составе Грузинского легиона Вермахта. С июня 1944 года находился во французском городе Борновиль на строительстве укреплений. Был пленён и отправлен в англо-американские лагеря военнопленных на сельскохозяйственные работы. Выдан советским властям.

26. Касаев Иван Карлович 1911 г. р. Рядовой. Место рождения: Грузинская ССР, Карельский район, с. Подман. С ноября 1942 года был в составе Грузинского легиона Вермахта в Пруссии и французской Нормандии на строительстве укреплений побережья. Был пленён и отправлен в англо-американские лагеря военнопленных на работы. Выдан советским властям.

27. Козаев Георгий Захарович 1916 г.р. Рядовой. Место рождения: Грузинская ССР, Телавский район, с. Пугубан. В декабре 1942 года зачислен в немецкую армию в 797-й строительный батальон на оборонительные укрепления и нес охранную службу (вероятнее всего в составе 797-й батальона Грузинского легиона). С января 1943 года в Восточной Пруссии проходил военное обучение. С февраля 1943 года во французском городе Мумарти строил бункеры и находился в обороне. Был пленён и в сентябре 1944 года отправлен в американский лагерь военнопленных Робинзон на сельскохозяйственные работы. Выдан советским властям.

28. Кокаев Владимир Захарович 1917 г.р. Рядовой. Член ВЛКСМ. Место рождения: Грузинская ССР, Мцхетский район, с. Чардах. 10 октября 1942 года зачислен в немецкую армию. В январе 1943 года служил во Франции и Восточной Пруссии. В феврале 1943 года в составе немецкой армии, 797-го батальона, второй роты (скорее всего 797-й батальон Грузинского легиона Вермахта). Был пленён и с 25 июня 1944 года находился в лагерях военнопленных Англии, США и Канады на сельскохозяйственных работах. Выдан советским властям.

29. Кораев Арчил Ванкаевич 1918 г.р. Сержант. Член ВКП(б). Место рождения: Грузинская ССР, Юго-Осетинская АО, Ленингорский район, с. Монастыри. С апреля 1942 года находился в составе 797-го батальона Грузинского легиона Вермахта. В январе и феврале 1943 года служил в Восточной Пруссии и Франции. Был пленён и с января 1944 года находился в англо-американских лагерях военнопленных, работал на уборке риса. Выдан советским властям.

30. Косаев (Касаев?) Илаулий Амиакович 1919 г.р. Рядовой. Место рождения: Грузинская ССР, Карельский район, с. Кодман. С ноября 1942 года обучался в составе Грузинского легиона Вермахта. С февраля 1944 года находился во Франции на оборонительных работах в составе Грузинского ле-

гиона. 21 июля 1944 года пленён союзническими войсками и отправлен в американский лагерь военнопленных Форт Дикс на различные работы. Выдан советским властям.

31. Кочев (Кочиев?) Вазнон Баженович 1920 г. р. Рядовой. Место рождения: Грузинская ССР, Станирский район, с. Роро. С января 1943 года в составе Грузинского легиона Вермахта проходил военное обучение и работал на оборонительных сооружениях. С 20 сентября 1943 года служил во Франции по охране побережья и участвовал в оборонительных работах. 3 июля 1944 года был пленён союзническими войсками и отправлен в англо-американские лагеря военнопленных на различные работы. Выдан советским властям.

32. Кудзев (Кудзиев?) Баграт Истатович 1908 г. р. Сержант. Член ВКП(б). Место рождения: Грузинская ССР, Юго-Осетинская АО, Ленингорский район. С 20 декабря 1942 года вступил в Грузинский легион Вермахта, ухаживал за лошадьми. В ноябре 1944 года был пленён и отправлен в американский лагерь военнопленных. Выдан советским властям.

33. Кузонов Сергей Исакович 1919 г. р. Рядовой. Член ВЛКСМ. Место рождения: Грузинская ССР, Карельский район, с. Трех. С сентября 1942 года в составе Грузинского легиона Вермахта проходил военную подготовку. Был пленён и с 21 июня 1944 года находился в англо-американских лагерях военнопленных на сельскохозяйственных работах. Выдан советским властям.

34. Кулумбегов Артем Савелович 1918 г. р. Рядовой. Член ВЛКСМ. Место рождения: Грузинская ССР, Знаурский район, с. Гвиргвина. С июня 1941 года в составе Грузинского легиона Вермахта. С февраля 1943 года служил в батарее ездовым во Франции на побережье Нормандии. Был пленён и 7 сентября 1944 года отправлен в американский лагерь военнопленных Робинзон на сельскохозяйственные работы. Выдан советским властям.

35. Кумаритов Самсон Георгиевич 1908 г. р. Рядовой. Место рождения: Грузинская ССР, Юго-Осетинская АО, Сталининский (Цхинвальский) район. С мая 1943 года был ездовым (кучером) в составе Грузинского легиона Вермахта. С сентября 1943 года — ездовой (кучер) во французском городе Шербург. 6 июля 1944 года был пленён союзническими войсками и отправлен в американский лагерь военнопленных. Выдан впоследствии советским властям.

36. Музаев Яков Хтатович 1914 г. р. Рядовой. Кандидат ВКП(б). Место рождения: Грузинская ССР, Каспский район, с. Нигоза. С октября 1942 года находился на обучении в Грузинском легионе Вермахта. С 23 февраля 1943 года во французском городе Барнавили служил в обозе Грузинского легиона ездовым (кучер). 28 июня 1944 года был пленён и отправлен в американский лагерь военнопленных Отден на сельскохозяйственные работы. Выдан советским властям.

37. Наниев Сергей Васильевич 1922 г. р. Рядовой. Член ВЛКСМ. Место рождения: Грузинская ССР, Юго-Осетинская АО, Знаурский район, с. Вемби. С 25 января 1943 года в составе Грузинского легиона Вермахта проходил военную подготовку в Польше и Восточной Пруссии. С 9 июня 1944 года служил во Франции на укрепленной линии обороны. В августе 1944 года был пленён и отправлен в американский лагерь военнопленных на уборку риса. Выдан советским властям.

38. Тандилов Илья Карлович 1901 г. р. Рядовой. Место рождения: Грузинская ССР, Юго-Осетинская АО, Джавский район, сельсовет Анаши. С лета 1943 года в составе Грузинского легиона Вермахта при 7-м батальоне проводил оборонительные работы. Осенью 1943 года находился во Франции на оборонительных работах. 6 июня 1944 года был пленён союзническими войсками и отправлен в США на уборку риса.

39. Тычиев (Точиев?) Пирус Захарович 1917 г. р. Рядовой. Член ВЛКСМ. Место рождения: Грузинская ССР, Душетский

район, Мчадычварский сельсовет. С апреля 1943 года в составе Грузинского легиона Вермахта. С сентября 1943 года во французском городе Шербург строил бункеры. Был пленён и отправлен в американский лагерь военнопленных. Выдан советским властям.

40. Хачиров Давид Георгиевич 1919 г.р. Рядовой. Место рождения: Грузинская ССР, Юго-Осетинская АО, Ленингорский район, с. Цубин. В конце декабря 1942 года вступил в Грузинский легион Вермахта. В Восточной Пруссии и Франции служил в Осетинской роте. 9 июня 1944 года был пленён и отправлен в англо-американские лагерь военнопленных. Выдан советским властям.

41. Хосашвили Алексей Васильевич 1908 г.р. Рядовой. Место рождения: Грузинская ССР, Душетский район, с. Старо-Осетинское. С ноября 1942 года проходил обучение в составе Грузинского легиона Вермахта. С 9 февраля 1943 года во французской Нормандии нёс охрану побережья. 21 июня 1944 года был пленён союзническими войсками и отправлен в англо-американские лагерь военнопленных на различные работы. Впоследствии выдан советским властям.

42. Хубаев Ерды Константинович 1909 г.р. Сержант. Кандидат ВКП(б). Место рождения: Сталинская область, Ленинградский район, Вигурский сельсовет. С 15 января 1943 года зачислен в Грузинский легион Вермахта и отправлен во Францию на оборонительные работы. 6 июня 1944 года был пленён союзническими войсками и отправлен в американский лагерь военнопленных на различные работы. Выдан советским властям.

43. Хуглов (Хугаев?) Григорий Виссарионович 1907 г.р. Рядовой. Место рождения: Грузинская ССР, Юго-Осетинская АО, Ленингорский район, с. Тиногори. С ноября 1942 года проходил обучение в составе Грузинского легиона Вермахта. С 9 февраля 1943 отправлен на охрану побережья во француз-

скую Нормандию. 21 июня 1944 года был пленён союзническими войсками и отправлен в англо-американские лагеря военнопленных на различные работы. Выдан советским властям.

44. Цигоев Шалико Ильич 1909 г. р. Рядовой. Место рождения: Грузинская ССР, Душетский район, с. Арбет. С марта 1943 года в составе Грузинского легиона Вермахта проходил военную подготовку. С октября 1943 года работал во Франции на оборонительных сооружениях. 1 августа 1944 года был пленён и отправлен в американский лагерь военнопленных на различные работы. Выдан советским властям.

45. Чараев Исак Александрович 1907 г. р. Рядовой. Место рождения: Грузинская ССР, Юго-Осетинская АО, Ленингорский район. С декабря 1942 года проходил обучение в составе Грузинского легиона Вермахта. С января 1943 года во Франции работал на оборонительных сооружениях в составе 797-го батальона Грузинского легиона Вермахта. 28 июня 1944 года был пленён союзническими войсками и отправлен в американский лагерь военнопленных Огден на сельскохозяйственные работы. Выдан советским властям.

Из данных материалов, а также из открытых источников информации известно, что вся 2-я рота 797-го батальона Грузинского легиона Вермахта была целиком осетинской. Как видим, они и в охране служили в гитлеровских легионах, и кучерами, и конюхами были у немцев, и оборонительные сооружения строили.

797-й батальон имел наименование «Шота Руставели» и нёс службу по охране Атлантического вала (побережье Нормандии, Франция). Различные источники информации дают различную точку зрения относительно боеспособности данного подразделения: часть утверждает об удовлетворительном состоянии подразделения и довольно серьёзном отпоре англо-американским войскам, в боях с которыми ба-

табун почти полностью был уничтожен (Мамулия Г. Г. Грузинский легион Вермахта. — М., 2011. — С. 129–133). Другие менее серьёзные источники говорят, что части батальона разбежались при столкновении с войсками западных союзников.

Также в Грузинском легионе служили следующие легионеры:

Джабиев Николай Иванович 1913 г. р. (ЦАМО: картотека военнопленных офицеров), младший лейтенант, Северо-Осетинская АССР, г. Орджоникидзе (Владикавказ);

Наниев Заурбек 1909 г. р. (ЦАМО: фонд 58, опись 977526, дело 114);

Саламов Ислам Махометович 1908 г. р. Капитан. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, с. Дарг-Кох. Принят в Грузинский легион Вермахта 21 апреля 1942 года. – ЦАМО: фонд 33, опись 594261, дело 50;

Сиукаев Самсон 1919 г. р. Легионер 822-го батальона Грузинского легиона Вермахта. В документах написано грузин, но Сиукаевы это осетины, среди грузин нет Сиукаевых. – ЦАМО: фонд 58, опись 977526, дело 114;

Хетагури Гито 1915 г. р. Легионер 797-го батальона Грузинского легиона Вермахта. Погиб 24.10.1943. – ЦАМО: фонд 58, опись 977527, дело 4.

Осетины служили и в II/4-м грузинском пехотном батальоне, командир капитан Пауль Бартшт. В этот батальон входили 929 грузин и осетин и 36 немцев, подчинялся 4-й горноегерской дивизии 49-го горно-армейского корпуса 1-й танковой армии. Район применения: район Темрюка и Анапы. (Романько О. В. Крым в период немецкой оккупации. Национальные отношения, коллаборационизм и партизанское движение. 1941–1944. — М., 2014. — С. 282.). Этот же материал приводится в другой книге Романько О. В. «Советский легион Гитлера. Граждане СССР в рядах вермахта и СС», Москва, 2006 г., стр. 368.

8. ОСЕТИНСКАЯ ЧАСТЬ ГАЗЕТЫ «ГАЗАВАТ», ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЙ ГАЗЕТЫ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ЛЕГИОНА

Как мы знаем в годы Великой Отечественной войны в Берлине в 1943–1944 годы выходила еженедельная газета «Gazavat», на страницах которой представители некоторых кавказских народов, имевших свои вооруженные подразделения в составе Северо-Кавказского легиона гитлеровской Германии, имели возможность печатать статьи для своих соплеменников.

Осетины очень активно печатались в этой газете, затрагивая как политические, так и военно-исторические темы, темы культуры и так далее. Также в этой газете осетины публиковали свои стихотворения и даже анекдоты. Перечислим некоторых осетин, печатавшихся в этой газете под псевдонимами и под настоящими именами: Тамбий Элекхоти, Самазай-фурт, Барасби Байтуган, Коста, Коста Хетагкати, Коста Ардонский, Aguybe, Vazzagty G., Ali-Bek, Oberleitenant Mixal Alagirag, Fidar, Sau Sultan, Agube T., Legioner Qaso, Cora, Abaiy-furt, Irystony gäbul, Legioner «Sau Хох» и другие (приложение № 7).

9. СПИСОК ОСЕТИН-ПЕРЕБЕЖЧИКОВ (НЕПОЛНЫЙ), БЫВШИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ СОВЕТСКОЙ АРМИИ, ПЕРЕШЕДШИХ НА СЛУЖБУ В НАЦИСТСКУЮ АРМИЮ

Данные Центрального архива Министерства обороны (ЦАМО): фонд 58, опись 977520, дело 3492.

187 человек (приложение № 8).

1. Абиев Афан Будбидович 1910 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Дигорский район;

2. Абисалов Николай 1914 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Дигорский район, с. Карман (Карман-Синдзикау?);

3. Авсарагов Афанасий Александрович 1915 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, г. Дзауджикау (Владикавказ), ул. Толстого, 52;

4. Агаев Крим Забоевич 1921 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Даргкохский район, с. Хумалаг;

5. Агаев Солтан Данилович 1914 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Даргкохский район;

6. Агнаев Борис Иналдинович 1907 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Кировский район, с. Эльхотово;

7. Агусаров (Агузаров?) Лазарь Абезалович 1917 г.р. Сержант. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Дигорский район;

8. Агужаров (Агузаров?) Марсакул Хакясович 1910 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Дигорский район, с. Урсдон;

9. Агусаров (Агузаров?) Осман Магометович 1901 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Ирафский район, с. Лескен;

10. Адаев Абизал Майренович 1901 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Ирафский район;
11. Акатцов (Агкацев?) Туян Бадерович 1910 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Ардонский район, с. Кадгарон;
12. Андиев Алексей Келисикович 1910 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, с. Нарт;
13. Багаев Роман 1919 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Садонский район, с. Тиб;
14. Базиров (Базыров?) Борис Васильевич 1923 г.р. Сержант. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Кировский район, с. Эльхотово;
15. Балаев Соснаубек Давидович 1915 г.р. Сержант. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Алагирский район, с. Удкау;
16. Балив (Балиев?) Григорий Николаевич 1912 г.р. Рядовой. Место рождения: Ставропольский край, Георгиевский район, с. Ваступовка;
17. Баликоев Сулейман Османович 1916 г.р. Сержант. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Ирафский район, с. Чикола;
18. Балкаров Инус Имазович 1914 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, г. Орджоникидзе;
19. Бароев Саурбек Гаврилович 1913 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, г. Орджоникидзе (Владикавказ);
20. Бароев Сергей Гатагазович 1912 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, г. Дзауджикау (Владикавказ), ул. Сталина д. 91;
21. Барсагов Дерис Алиханович 1906 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Ирафский район, с. Лескен;
22. Базкаев (Баскаев?) Татархан Биболаевич 1918 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Ардонский район, с. Ардон;
23. Батиев Дмитрий Зафарович 1906 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, г. Орджоникидзе;

24. Бериев Андрей Родионович 1912 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Алагирский район;
25. Бериев Валентин Петрович 1917 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Садонский район;
26. Беркаев Сосланбек Асабиевич 1924 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Правобережный район, с. Новый Батако-юрт;
27. Бероев Виктор Гародьевич 1921 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Даргкохский район;
28. Бесолов Агибе Алибекович 1913 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, с. Чикола;
29. Бесолов Засламбек 1912 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР;
30. Бибошвили (Бибоев) Михаил Татеевич 1920 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР;
31. Бизиев Сусланбек 1920 г.р. Рядовой;
32. Бирагов Григорий Салоевич 1914 г.р. Рядовой;
33. Бониев Ибрагим Каурбекович 1915 г.р. Рядовой;
34. Бсиков (Бзиков) Джабраил Алурович 1922 г.р. Рядовой;
35. Бугулов Александр 1912 г.р. Рядовой;
36. Бугулашвили (Бугулов) Алексей Васильевич 1922 г.р. Рядовой. Место рождения: Грузинская ССР, Душетский район, с. Чивахел;
37. Бугулов Георгий Федорович 1925 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, с. Ногир;
38. Бугулов Джантамер Сосламбекович 1907 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, г. Орджоникидзе;
39. Бугулов Каскири Яспатович 1893 г.р. Рядовой;
40. Будаев Альберт Кудабиевич 1921 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Ирафский район;
41. Будаев Андрей 1905 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Ирафский район;
42. Будяев Майрен Урусбиевич 1895 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Ирафский район, с. Стур-Дигор;

43. Букалов Александр П. 1912 г. р. Рядовой. Северо-Осетинская АССР, с. Саниба;
44. Буклов Гаврил 1921 г. р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, с. Бртай (Брут?);
45. Бурзиев Габу Увисович 1914 г. р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Ардонский район, с. Ардон, ул. Пролетарская, 7;
46. Бурдзев (Бурдзиев?) Александр Угалекович 1920 г. р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Садонский район, с. Дагом;
47. Бутаев Жора Ильич 1919 г. р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, г. Алагир;
48. Бутаев Хабис 1923 г. р. Сержант. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Алагирский район, с. Црау;
49. Габараев Захар 1916 г. р. Рядовой;
50. Габараев Михаил Сардионович 1909 г. р. Рядовой;
51. Габараев Георгий Николаевич 1905 г. р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, г. Орджоникидзе;
52. Габоев Сулама 1913 г. р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, г. Орджоникидзе;
53. Габулов Илья Захарович 1918 г. р. Рядовой;
54. Гавичаев (Гогичаев?) Батрбек Егорович 1919 г. р. Рядовой;
55. Газаев Таймураз Савельевич 1921 г. р. Старшина;
56. Газешвили Исидори Захарович 1905 г. р. Рядовой. Место рождения: Грузинская ССР, Хашурский район, с. Мерлианкан;
57. Гамахаров Владимир Георгиевич 1922 г. р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР;
58. Гасалов Ахсарбек Дударович 1918 г. р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Дигорский район, с. Дигора;
59. Гасанов Агубихир Безланович 1895 г. р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Ирафский район, с. Чикола;
60. Гасиев Александр Хаматканович. Рядовой;
61. Гасиев Арсентий Сараевич 1895 г. р. Рядовой;

62. Гатеев Хаджимурат Урушанович 1923 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, с. Ухот;
63. Гергиев Азамат Харитонович 1921 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Садонский район, с. Ход;
64. Гетоев Тарас Сахдулович 1920 г.р. Старшина;
65. Гогуев Мухаджир 1923 г.р. Сержант. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, г. Орджоникидзе;
66. Гогаев Шабан Николаевич 1924 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Садонский район;
67. Гостиев Занход Николаевич 1919 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Дигорский район, с. Христиановское (Дигора);
68. Готиев Сергей Николаевич 1919 г.р. Рядовой;
69. Губеев Виссарион Иосифович 1908 г.р. Сержант. Место рождения: Грузинская ССР, Юго-Осетинская АО, с. Снаури (Знаури?);
70. Губаев Николай Кибачевич 1919 г.р. Рядовой;
71. Гугаев Георгий Бедоевич 1915 г.р. Сержант. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Даргкокский район;
72. Гудиев Гадацо Малзакович 1908 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, с. Гизель;
73. Гудиев Мурат-бек Толбаевич 1910 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Правобережный район;
74. Дамсов Борис Кирсикович 1911 г.р. Рядовой;
75. Дамсов Хасбий Заурбекович 1922 г.р. Старший сержант;
76. Джикаев Георгий Захарович 1915 г.р. Рядовой;
77. Джикаев Сергей Петрович 1921 г.р. Сержант. Место рождения: г. Орджоникидзе;
78. Дзигоев Алексей Гаврилович 1916 г.р. Сержант;
79. Дзиранов Хадзенемурд 1920 г.р. Рядовой;
80. Дзодзаев Хадшемел Каурбекович 1902 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Ирафский район;
81. Дзоцоев Алибек Иванович 1912 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Дигорский район;

82. Дзугаев Тимофей Александрович 1910 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, г. Ардон, ул. Бульварная, д. 19;
83. Дзузов (Дзусов?) Алихан Матеич 1922 г.р. Рядовой. Место рождения: Карачаевская АО, г. Микоян-Шахар (Карачаевск);
84. Дзукоев Николай И. 1922 г.р. Сержант. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Дигорский район;
85. Дзукоев Саурбек Борисович 1910 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Ардонский район, с. Рядовой;
86. Дзутцов Мухарбек Хасмирович 1923 г.р. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, г. Орджоникидзе;
87. Дзухов (Дзусов?) Андрей Николаевич 1918 г.р. Рядовой;
88. Доев Николай 1912 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, с. Батако-юрт;
89. Елтаров Григорий Садулович 1911 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, г. Дзауджикау (Владикавказ), ул. Толстого, д. 59;
90. Еналдиев Яков Муссаевич 1918 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Дигорский район, с. Урсдон;
91. Есенов Мурат Шошаевич 1921 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, г. Орджоникидзе;
92. Жилиев Майрам Сигович 1913 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Даргкохский район;
93. Икаев Евдоким Васильевич 1921 г.р. Место рождения: Ставропольский край, с. Куста;
94. Икоев Иосиф Васильевич 1907 г.р. Рядовой. Место рождения: Ставропольский край, г. Ставрополь;
95. Икоев Сергей Леонович 1915 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР;
96. Казоев Афанасий 1904 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, с. Халеп;
97. Каргинов Пётр Данилович 1921 г.р. Рядовой;
98. Кардинов Владимир Гелбисович 1922 г.р.;
99. Кибизов Матвей Николаевич 1915 г.р. Рядовой;

100. Кумаев Хатахуикул 1922 г.р. Рядовой;
101. Кобшлев (Коблов?) Мурат 1908 г.р. Рядовой;
102. Козаев Хамуза 1916 г.р. Сержант;
103. Кокоев Василий Иванович 1914 г.р. Рядовой;
104. Коконаев Майрен Гугович 1910 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Дигорский район, с. Дигора;
105. Коцоев Темирсултан Ибрагимович 1923 г.р. Рядовой;
106. Кудухов Даниил Васильевич 1908 г.р. Рядовой;
107. Кудухов Сергей Николаевич 1908 г.р. Рядовой;
108. Кулаев Лязо Борисович 1906 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, г. Алагир;
109. Купеев Александр Гаврилович 1922 г.р. Рядовой;
110. Макаев Гавриил 1920 г.р. Рядовой;
111. Магаев Георгий 1919 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Дигорский район;
112. Магеев (Магкеев?) Артём Сергеевич 1900 г.р. Старший сержант. Место рождения: Грузинская ССР;
113. Макиев Василий Газиевич 1910 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, г. Орджоникидзе;
114. Мамукаев Алексей Борисович 1910 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР;
115. Маргиев Дмитрий Фёдорович 1918 г.р. Рядовой. Место рождения: Грузинская ССР, Лениногорский район, с. Уолт;
116. Маргиев Леван Михайлович 1915 г.р. Рядовой. Место рождения: Грузинская ССР, г. Тбилиси;
117. Марсаданов (Марзаганов?) Килунко Т. 1925 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, г. Орджоникидзе;
118. Мисиков Мурад Хабшаевич 1923 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Правобережный район, с. Сирки (Зильги?);
119. Мораов Яков Егорович 1913 г.р. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Алагирский район, г. Алагир;
120. Пагаев Жорж 1921 г.р. Рядовой;

121. Парасташвили Андрей Шалвович 1920 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР;
122. Плиев Рутен 1918 г.р. Рядовой;
123. Плиев Сантимир Григорьевич 1914 г.р. Рядовой;
124. Сазонов Михарбик Кабуцович 1913 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Дигорский район, с. Синдзикау (Карман-Синдзикау?);
125. Санакоев Александр Данилович 1918 г.р. Рядовой;
126. Сангиев Марзабек 1923 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, г. Орджоникидзе;
127. Сангиев (Зангиев?) Михаил Константинович 1922 г.р. Рядовой;
128. Саразов Хожуман Исмалиевич 1913 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Ирафский район, с. Чикола;
129. Саракаев Константин Сосламбекович 1916 г.р. Сержант. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Дигорский район, с. Дигора;
130. Сарахов Урусхан Агулбиевич 1922 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, г. Орджоникидзе;
131. Сланов Гаврил Шавлович 1918 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, г. Орджоникидзе;
132. Сортов (Зортов?) Рамазин Сараевич 1913 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, с. Эльхотово;
133. Суджаев Константин Симонович 1921 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, г. Орджоникидзе;
134. Суменов Владимир Васильевич 1923 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Дигорский район;
135. Танаев Язе Михайлович 1914 г.р. Старший сержант. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Дигорский район;
136. Таташвили Сергей Самуилович 1914 г.р. Сержант;
137. Татров Дутан Сипович 1923 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Правобережный район, с. Батако-юрт;

138. Торчинов Хаматкан 1913 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, с. Гизель;
139. Торчинов Казбек Шитагезович 1922 г.р. Рядовой;
140. Тотров Солтан-бек Габаевич 1915 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Дзуарикау;
141. Тохдыев (Тохтиев?) Маербек 1922 г.р. Рядовой;
142. Фарджинов (Фарdziнов?) Ханджери Хаджиевич 1912 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, г. Алагир, ул. Ардонская, д. 2;
143. Фарdziнов Владимир Акмурзаевич 1905 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, г. Алагир, ул. Кирова, д. 24;
144. Фарdziнов Хандзери Хандзимузаевич 1914 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, г. Ордзоникидзе (Владикавказ);
145. Фарниев Ахмед Ганигович 1913 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, г. Ордзоникидзе (Владикавказ);
146. Фарниев Николай Томаевич 1917 г.р. Старший сержант. Место рождения: Грузинская ССР, Юго-Осетинская АО, Джавский район;
147. Фидаров Казбек Дударикович 1923 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Даргкохский район;
148. Фидаров Ханджири 1902 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, г. Владикавказ;
149. Хабалов Елпас Александрович 1910 г.р. Сержант;
150. Хаданов Угалик 1917 г.р. Рядовой;
151. Хайманов Стлали Каулбекович 1924 г.р. Рядовой;
152. Ханчагов (Хинчагов?) Шакро Тедоевич 1909 г.р. Рядовой. Место рождения: Грузинская ССР, Юго-Осетинская АО, г. Сталинир (Цхинвали);
153. Хаширов (Хачиров?) Андрей Григорьевич 1918 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Ирафский район, с. Лескен;
154. Хестанов Самбола Асламбекович 1910 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Алагирский район;
155. Хестанов Семён 1914 г.р. Сержант. Место рождения: Ставропольский край;

156. Хетагуров Василий Николаевич 1913 г.р. Место рождения: Грузинская ССР, г. Карели;
157. Хитиев Тимофей Георгиевич 1910 г.р. Старший сержант. Место рождения: Северо-Осетинская АССР;
158. Хобезов Иордан Аргилевич 1914 г.р. Место рождения: Грузинская ССР, г. Карели;
159. Хобилиев (Хобиев?) Хазимурза Калавович 1917 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Правобережный район, с. Зилги;
160. Хобулов (Хубулов?) Пётр Андреевич 1921 г.р. Рядовой. Место рождения: Ставропольский край, г. Ставрополь;
161. Хадиков Аноклий 1921 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Ардонский район, с. Ардон;
162. Ходов Ладека Забагирович 1901 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Правобережный район;
163. Ходов Ховсай 1910 г.р. Рядовой. Место рождения: Ставропольский край, с. Охот;
164. Ходов Николай 1916 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, г. Ordzhonikidze;
165. Хозиган (Хозиев?) Мурзабек 1915 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Гизельдонский район, с. Н. Во-назал (Нузал?);
166. Хортиев Георгий 1924 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР;
167. Хостикоев Вано 1919 г.р. Рядовой;
168. Хосроев Хаджиомат Болаевич 1914 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Ирафский р-н, сельсовет Ново-Урухский;
169. Хубаев Саридон Максимович 1920 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Ordzhonikidzevский район, с. Ногир;
170. Хубеджов Алексей Асланович 1917 г.р. Рядовой;
171. Хубулов Иван Михайлович 1896 г.р. Рядовой. Место рождения: с. Ардис;

172. Хубулов Георгий 1920 г.р. Рядовой. Место рождения: Грузинская ССР, Сигнахский район, с. Цинонгер;
173. Хубулов Михаил 1912 г.р. Рядовой. Место рождения: Грузинская ССР, Юго-Осетинская АО, Ленингорский район, с. Цинагор;
174. Хубулов Михаил Николаевич 1913 г.р. Рядовой;
175. Цавкаев Тахир Дзахиевич 1922 г.р. Рядовой. Место рождения: Ставропольский край, с. Магометановское;
176. Цагаев Анов Абисалович 1916 г.р. Рядовой;
177. Цаллагов Тембулат Афакович 1921 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Даргкохский район, с. Заманкул;
178. Цамакаев Муса Алиханович 1923 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, с. Лехки;
179. Цараев Николай Мисосович 1922 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Гизельдонский район, с. Джимара;
180. Царикаев Тазо Магамедович 1910 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Ирафский район, с. Чикола;
181. Цебоев Борис Гадунович 1916 г.р. Старший сержант. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Дигорский район, с. Дур-Дур;
182. Цомаев Григорий Угаликович 1915 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Ардонский район, ст. Ардонская (с. Ардон?);
183. Цомардов (Цомартов?) Сергей Анкалович 1916 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Кировский район, с. Эльхотово;
184. Цопаков (Цопанов?) Александр Бабоевич 1920 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Ирафский р-н, с. Чикола;
185. Цопанов Григорий Дженаевич 1922 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Садонский район, с. Архов;
186. Шукашвили (Цивкаев по отцу) Михаил Зиновьевич 1921 г.р. Рядовой. Место рождения: Грузинская ССР, г. Тбилиси, с. Куаларий;
187. Якаев Самсон Егорович 1912 г.р. Рядовой.

Подпись: зам. начальника I отдела подполковник Покровский.

Дальнейшая судьба этих 187 осетин-предателей Родины неизвестна: все они после измены Родине и перехода на службу в гитлеровскую армию пропали без вести, прослужив в ней до 1942–1944 годов.

Отметились осетины также своим участием в прогитлеровской власовской армии (РОА). По данным доктора исторических наук Земского В. Н. в 1949 году среди спецпоселенцев находились 595 осетин-власовцев. И это без убитых в бою, без арестованных и бежавших (Земсков В. Н. Возвращение советских перемещенных лиц в СССР. 1944–1952 гг. М.: Институт российской истории РАН: Центр гуманитарных инициатив, 2016. — С. 376; Также: Государственный архив РФ, фонд 9479, оп., 1. д. 489, л. 39, 43). Допускаем, что часть этих власовцев-осетин просто легионерф Северо-Кавказского и Грузинского легионов Вермахта, которых власти записали, как власовцев, но это ещё нужно доказать. Но и без этого участие осетин в армии предателя Власова доказанный факт.

В созданном предателем Власовым Комитете освобождения народов России (КОНР) состоял ещё один осетин Цаголов (Цагол) Афанасий (Афай) Саввич. По данным Хетагурова Г. А. «в 1941 году по решению советского правительства группа научной интеллигенции, в том числе Цаголов, вместе с семьями были эвакуированы из Москвы и Ленинграда в район Кавказских Минеральных Вод. После занятия немцами Пятигорска в 1942 году все они вместе с семьями, всего около 1500 человек, были вывезены на работу в Германию. До начала войны доктор экономических наук Цаголов Афанасий (Афай) Саввич работал в Госплане СССР». После войны Цаголов не вернулся в СССР, а стал гражданином США («Правда о генерале Бичерахове», осетинский журнал «Дарьял», 2008 год, № 3). Вернее всего, Цаголов не был вывезен, он сам убежал вместе с немцами после начала наступления советских войск на Северном Кавказе.

**ГЛАВА II.
МАССОВОЕ ДЕЗЕРТИРСТВО ОСЕТИН
В СЕВЕРО-ОСЕТИНСКОЙ АССР
И ДРУГИХ РЕГИОНАХ СОВЕТСКОГО СОЮЗА**

1. СТАТИСТИКА ДЕЗЕРТИРСТВА. АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ НА 73 ОСЕТИНА-ДЕЗЕРТИРА

Как известно, в годы Великой Отечественной войны широко были распространены такие явления как дезертирство и уклонение от воинской службы. Д. Дёгтев и М. Зефиров в своей книге «Всё для фронта?» (Зефиров М. В., Дегтев Д. М. Все для фронта?: Как на самом деле ковалась победа. — М.: АСТ; Владимир: ВКТ, 2009. — 408 с.) приводят подобную статистику: число дезертиров 1,7–2,5 миллиона, включая перебежчиков. Эти цифры в целом подтверждаются и другими источниками. Всего же за годы войны за дезертирство было осуждено почти миллион человек, расстреляно более 150000.

Не обошло это явление и Северо-Осетинскую АССР (нынешняя Северная Осетия).

За вторую половину 1941 года в Северо-Осетинской АССР по данным Государственного архива РФ (ФР. 9478. Оп. 1, д. 137, л. 1–16;) было 2585 дезертиров и 257 уклонистов, в 1942 — 346 дезертиров и 269 уклонистов, в 1943 — 1204 дезертира и 250 уклонистов, за первую половину 1944 года — 231 дезертир и 86 уклонистов, итого с начала войны и до середины 1944 года было 4366 дезертиров и 862 уклониста. Не полностью получилось уточнить сведения о фактах дезертирства в Северной Осетии за последние несколько месяцев 1944 и первую половину 1945 года, но, несомненно, таких фактов еще сотни, если не тысячи. В той же Кабардино-Балкарской АССР количество дезертиров и уклонистов за этот же период было в 2 раза меньше. Это официальные цифры только зафиксированных случаев дезертирства. С уверенностью можно сказать, что еще тысячи смогли уклониться от отправки на фронт путем получения за взятки от различных органов и учреждений справок о непригодности к военной службе, а также полу-

чения «брони», которая гарантировала отсрочку от призыва в Красную Армию.

Приведём для примера данные на несколько десятков осетин, дезертировавших из Красной Армии: фамилия, имя, отчество, год и место рождения, звание, дата дезертирства. Это материалы Российского государственного военного архива, Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации и Центрального военно-морского архива. Данные будут приведены не только по дезертирам осетинской национальности из Северо-Осетинской АССР, но и по дезертирам из Юго-Осетинской АО и других регионов тогдашней Грузинской ССР. Но отметим ещё раз: это лишь десятки из нескольких тысяч осетин, дезертировавших из рядов Красной Армии.

1. Айдаров Кайсан Таканович 1922 г. р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Ирафский район. Дезертировал 17.09.1942. — ЦАМО: фонд 58, опись 18001, дело 239;

2. Акоев Дзотдзал Муссоевич 1898 г. р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР. Дезертировал 17.08.1942. — ЦАМО: фонд 58, опись 818883, дело 700;

3. Атаев Сергей Николаевич 1921 г. р. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Дигорский район, с. Дигора. Южный фронт. Дезертировал 12.11.1941. — ЦАМО: фонд 58, опись 818883, дело 51;

4. Баев Владимир Семенович 1926 г. р. Сержант. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Алагирский район, г. Алагир. Дезертировал 13.03.1943. — ЦАМО: фонд 58, опись 977520, дело 479;

5. Бараков Ислам Иласович 1916 г. р. Лейтенант. Северо-Осетинская АССР, г. Алагир, ул. Дзержинского д. 62. Дезертировал 01.09.1943. — ЦАМО: фонд 33, опись 11458, дело 131;

6. Басаев Григорий Инарович 1905 г. р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Гизельдонский район, с. Самата (?). Дезертировал в ночь с 06.10.1942 на 07.10.1942. — ЦАМО: фонд 58, опись 818883, дело 798;

7. Бестаев Георгий Бестаевич 1914 г. р. Сержант. Место рождения: Грузинская ССР, Телавский район, с. Ашнир-Снеби. Дезертировал 03.10.1942. — ЦАМО: фонд 58, опись 818883, дело 795;

8. Биджелов Хатур 1910 г. р. Рядовой. Дезертировал 07.08.1942. — ЦАМО: фонд 58, опись 818883, дело 2064;

9. Битаров Владимир Григорьевич 1924 г. р. Рядовой. Место рождения: Грузинская ССР, Юго-Осетинская АО, Сталинирский район, с. Саквыри. Дезертировал 03.10.1942. — ЦАМО: фонд 58, опись 18001, дело 2;

10. Битаров Татаркан Гамогович 1890 г. р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Ардонский район, с. Ардон. Дезертировал между 12.11.1942 и 13.12.1942. — ЦАМО: фонд 58, опись 18001, дело 239;

11. Богоев Борис Бибоевич 1920 г. р. Место рождения: Грузинская ССР, Юго-Осетинская АО, г. Сталинири. Дезертировал 13.01.1943. — ЦАМО: фонд 58, опись 18001, дело 521;

12. Болотаев Петр Кимич 1908 г. р. Место рождения: Грузинская ССР, Юго-Осетинская АО, Сталинирский район, с. Мармазети. Дезертировал 18.10.1942. — ЦАМО: фонд 58, опись 818883, дело 797;

13. Габиев Гастал Эликаевич 1924 г. р. Рядовой. Место рождения: Грузинская ССР, Юго-Осетинская АО, Ленингорский район, Ита-Чарский сельсовет, с. Обров. Дезертировал 08.12.1942. — ЦВМА: фонд 1250, опись 2, дело 419;

14. Гаглоев Григорий Михайлович 1897 г. р. Рядовой. Место рождения: Грузинская ССР, Юго-Осетинская АО, Джавский район, с. Коби. Закавказский фронт. Дезертировал 07.02.1943. — ЦАМО: фонд 58, опись 18001, дело 524;

15. Гаглоев Карго Михайлович 1900 г. р. Рядовой. Место рождения: Грузинская ССР, Юго-Осетинская АО, Джавский район, с. Коби. Закавказский фронт. Дезертировал 07.02.1943. — ЦАМО: фонд 58, опись 18001, дело 524;

16. Гаглоев Сергей Писаревич 1907 г. р. Рядовой. Место рождения: Грузинская ССР, Юго-Осетинская АО, Джавский район, с. Коби. Закавказский фронт. Дезертировал 07.02.1943. — ЦАМО: фонд 58, опись 18001, дело 524;

17. Газаев Алексей Иванович 1899 г. р. Рядовой. Место рождения: Грузинская ССР, Юго-Осетинская АО, Джавский район, с. Коби. Закавказский фронт. Дезертировал 07.02.1943. — ЦАМО: фонд 58, опись 18001, дело 524;

18. Гикаев Георгий Исозович 1912 г. р., Грузинская ССР, Акбул. район, с. Итароты. Дезертировал 11.10.1942. — ЦАМО: фонд 58, опись 818883, дело 796;

19. Гикаев Сослан Павлович 1921 г. р., Грузинская ССР, Карельский район, с. Гвердзинет. Дезертировал 21.10.1942. — ЦАМО: фонд 58, опись 18001, дело 6;

20. Губиев Борис Кубодиевич 1912 г. р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, с. Фарн. Дезертировал 14.08.1942. — ЦАМО: фонд 58, опись 818883, дело 1708;

21. Гукаев Михаил Бодоевич 1900 г. р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Даргкохский район, с. Хумалаг. Дезертировал 10.02.1943. — ЦАМО: фонд 58, опись 18001, дело 524;

22. Гутиев Гамадин Магомедович 1904 г. р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, с. Гизель. Дезертировал между 12.11.1942 и 13.12.1942. — ЦАМО: фонд 58, опись 18001, дело 239;

23. Джагаев Константин Захарович 1924 г. р. Место рождения: Грузинская ССР, Кварельский район, с. Чикаши. Дезертировал 10.11.1942. — ЦАМО: фонд 58, опись 18001, дело 5;

24. Джариев Зию Ельбезикович 1888 г. р. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Ардонский район, с. Кадгорон. Дезертировал 25.02.1943. — ЦАМО: фонд 58, опись 18001, дело 525;

25. Джикаев Сергей Георгиевич 1915 г. р. Трудармеец. Место рождения: Грузинская ССР, Юго-Осетинская АО, Джавский район, Рукский сельсовет, с. Джумаш. Дезертировал 14.02.1943. — ЦАМО: фонд 58, опись 18001, дело 524;

26. Дзугаев Хаджимурат Хасакович 1924 г. р. Рядовой. Грузинская ССР, Джавский район, Урокский сельсовет. Дезертировал 03.02.1943. — ЦАМО: фонд 58, опись 18001, дело 522;

27. Кабисов Иасан Алексеевич 1921 г. р. Рядовой. Место рождения: Карельский район, с. Дирби. Дезертировал 15.09.1942. — ЦАМО: фонд 58, опись 818883, дело 1902;

28. Казиев Хазмурат Каурбович 1921 г. р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Ардонский район. Дезертировал 30.09.1942. — ЦАМО: фонд 58, опись 18001, дело 239;

29. Касаев Султан Иосифович 1920 г. р. Рядовой. Место рождения: Север-Осетинская АССР, Дигорский район, с. Дигора. Южный фронт. Дезертировал 21.11.1941. — ЦАМО: фонд 58, опись 818883, дело 51;

30. Кисоев Иракий Харитонович 1914 г. р. Рядовой. Место рождения: Грузинская ССР, Юго-Осетинская АО, Сталинирский район, с. Хелечва. Закавказский фронт. Дезертировал 07.02.1943. — ЦАМО: фонд 58, опись 18001, дело 524;

31. Кобулов Нестер Павлович 1921 г. р. Рядовой. Место рождения: Грузинская ССР, Юго-Осетинская АО, Сталинирский район, с. Дошкоков (?). Дезертировал 15.02.1943. — ЦАМО: фонд 58, опись 18001, дело 524;

32. Кодзаев Борис Иналикович 1900 г. р. Рядовой. Место рождения Северо-Осетинская АССР, Орджоникидзеvский район, с. Гизель. — ЦАМО: фонд 58, опись 109, дело 4;

33. Кочиев Георгий Иванович 1918 г. р. Рядовой. Место рождения: Грузинская ССР, Юго-Осетинская АО, Сталининский район, с. Брыли (?). Дезертировал 13.07.1942. — РГВА: фонд 38277, опись 1, дело 49;

34. Кубатеев (Кубатиев?) Ибрагим Исламович 1911 г. р. Младший политрук. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, г. Орджоникидзе, ул. Надтеречная д. 137. Дезертировал 26.09.1942. — ЦАМО: фонд 58, опись 818883, дело 701;

35. Кудзаев Гаспо Сараевич 1905 г. р. Сержант. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Ирафский район, с. Дзагапара. Дезертировал 22.03.1943. — ЦАМО: фонд 58, опись 18001, дело 1540;

36. Кумаритов Казбек Иванович 1924 г. р. Рядовой. Место рождения: Грузинская ССР, Юго-Осетинская АО, Сталининский район, с. Кокоты. Дезертировал 26.10.1942. — ЦАМО: фонд 58, опись 18001, дело 2;

37. Кусраев Николай Гаврилович 1924 г. р. Рядовой. Место рождения: Грузинская ССР, Юго-Осетинская АО, Сталининский район, с. Чварети. Дезертировал 05.03.1943. — ЦАМО: фонд 58, опись 18001, дело 525;

38. Лалаев Алебек Курбанович. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Ардонский район, с. Ардон. Дезертировал 20.10.1942. — ЦАМО: фонд 58, опись 18001, дело 415;

39. Леков Ермак Александрович 1925 г. р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, г. Орджоникидзе (Владикавказ). Дезертировал 21.10.1942. — ЦАМО: фонд 58, опись 818883, дело 1227;

40. Лохов Павел Григорьевич 1925 г. р. Рядовой. Место рождения: Грузинская ССР, Юго-Осетинская АО, Знаурский район, с. Корниси. Дезертировал 20.02.1943. — ЦАМО: фонд 58, опись 18001, дело 524;

41. Лянов (Льянов?) Махарбет Гунаевич 1914 г. р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, с. Карджин.

Дезертировал 16.10.1942. — ЦАМО: фонд 58, опись 818883, дело 797;

42. Макоев Самхад 1906 г. р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Алагирский район. Дезертировал 30.03.1943. — ЦАМО: фонд 58, опись 18001, дело 1540;

43. Мамсуров Иван Алексеевич 1909 г. р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, г. Орджоникидзе. Дезертировал 24.04.1942. — ЦАМО: фонд 58, опись 18004, дело 804;

44. Мсоев Александр Годзеевич 1924 г. р. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Алагирский район. Дезертировал 15.08.1942. — ЦАМО: фонд 58, опись 818883, дело 700;

45. Отараев Ганит Бензаевич 1921 г. р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, ст. Архонская. Дезертировал 18.01.1945. — ЦАМО: фонд 58, опись 18003, дело 593;

46. Пилиев Гаврил Цицоевич 1892 г. р. Рядовой. Место рождения: Грузинская ССР, Кварельский район, с. Сулеки. Дезертировал 08.10.1942. — ЦАМО: фонд 58, опись 818883, дело 798;

47. Пухаев Владимир Давидович 1924 г. р. Рядовой. Место рождения: Грузинская ССР, Карельский район, с. Имерха. Дезертировал 20.10.1942. — ЦАМО: фонд 58, опись 18001, дело 6;

48. Сабалов Заур Ганиевич 1920 г. р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Дигорский район, с. Дур-Дур. Южный фронт. Дезертировал 12.11.1941. — ЦАМО: фонд 58, опись 818883, дело 51;

49. Сазаев Михаил Борисович 1920 г. р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Дигорский район, с. Дигора. Южный фронт. Дезертировал 12.11.1941. — ЦАМО: фонд 58, опись 818883, дело 51;

50. Салбиев Хаджувар Хакаевич (Хаджиумар Хакоевич) 1910 г. р. Младший политрук. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Кировский район, с. Эльхотово. Источник: ЦАМО, фонд 56, опись 12220, дело 108, ЦАМО, фонд 58,

опись 18001, дело 1559. В 1985 году дезертир Салбиев получил юбилейный орден Отечественной войны I степени. ЦАМО: Юбилейная картотека награждений, шкаф 53, ящик 11, номер документа 87 (Приложение №9).

51. Солтанов Хорт Михайлович. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Орджоникидзевский район, с. Гизель. Дезертировал 01.11.1942. — ЦАМО: фонд 58, опись 818883, дело 209;

52. Такаев Ельмурза Тасультанович 1905 г. р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Кировский район, с. Альгатово (Эльхотово). Дезертировал 14.08.1942. — ЦАМО: фонд 58, опись 818883, дело 1708;

53. Тараев Ермарза Владимирович 1912 г. р. Сержант. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, г. Орджоникидзе (Владикавказ), ул. Беслановская д. 53. Дезертировал 09.09.1942. — ЦАМО: фонд 58, опись 818883, дело 1107;

54. Тарханов Гермен Сабазгереевич 1921 г. р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Правобережный район, с. Ольгинское. Дезертировал 25.08.1944. — ЦВМА: фонд 957, опись 5622, дело 1;

55. Тедеев Григорий Гигоевич 1902 г. р., рядовой. Место рождения: Грузинская ССР, г. Сталинири (Цхинвали) район, с. Дзахи. Дезертировал 19.12.1942. — ЦАМО: фонд 58, опись 18001, дело 520;

56. Тигиев Николай Григорьевич 1922 г. р. Рядовой. Дезертировал 11.10.1942. — ЦАМО: фонд 58, опись 818883, дело 796;

57. Тидеев (Тедеев?) Ясан Еликоевич 1907 г. р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Орджоникидзевский район, с. Ногир. Дезертировал 08.10.1942. — ЦАМО: фонд 58, опись 818883, дело 798;

58. Томаев Коста Симонович 1904 г. р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР. Дезертировал 04.12.1942. — ЦАМО: фонд 58, опись 18001, дело 6;

59. Токаев Бетрос Мисостович 1916 г. р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Кировский район, с. Ельхотово. Дезертировал 11.09.1942. — ЦАМО: фонд 58, опись 818883, дело 248;

60. Туаев Сергей Борисович. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Алагирский район, с. Зарамаг. Закавказский фронт. Дезертировал 10.08.1942. — ЦАМО: фонд 58, опись 818883, дело 1900;

61. Туваев Григорий Михайлович 1924 г. р. Рядовой. Место рождения: Грузинская ССР, Юго-Осетинская АО, Сталинирский район, с. Изрой. Дезертировал 03.10.1942. — ЦАМО: фонд 58, опись 18001, дело 2;

62. Уртаев Михарбек Борзович 1924 г. р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, г. Орджоникидзе, ул. Ардонская д. 249. Дезертировал 30.11.1942. — ЦАМО: фонд 58, опись 18001, дело 6;

63. Урусов Сергей Тимофеевич 1920 г. р. Сержант, командир отделения. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Кировский район, с. Эльхотово. Дезертировал 16.10.1942. — ЦАМО: фонд 58, опись 818883, дело 797;

64. Хабалаев Митико Алексеевич 1924 г. р. Рядовой. Место рождения: Грузинская ССР, Тетрицкаройский район, с. Лунино. Дезертировал 25.10.1942. — ЦАМО: фонд 58, опись 18001, дело 2;

65. Ханькаев Дмитрий О. 1923 г. р. Трудармеец. Место рождения: Грузинская ССР, Юго-Осетинская АО, Джавский район, Рукский сельсовет, с. Губир. Дезертировал 14.02.1943. — ЦАМО: фонд 58, опись 18001, дело 524;

66. Харебов Тома Александрович 1916 г. р. Рядовой. Место рождения: Грузинская ССР, Юго-Осетинская АО, Сталинирский район, с. Дамполеты. Дезертировал 02.10.1942. — ЦАМО: фонд 58, опись 818883, дело 798;

67. Ходов Владимир Борисович 1906 г. р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, г. Орджоникидзе. Де-

зерттировал в декабре 1942. — ЦАМО: фонд 58, опись 977521, дело 154;

68. Цагараев Дадис Асланович 1900 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Садонский район, с. Сельзгит (Згит?). Дезерттировал между 12.11.1942 и 13.12.1942. — ЦАМО: фонд 58, опись 18001, дело 239;

69. Царитов Ибрагим Григорьевич 1924 г.р. Место жительства: Грузинская ССР, Боржомский район, с. Айдароз. Дезерттировал 12.11.1942. — ЦАМО: фонд 58, опись 18001, дело 5;

70. Цохоев Виктор Харитонович 1925 г.р. Рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, с. Коста. Дезерттировал 01.11.1942. — ЦАМО: фонд 58, опись 818883, дело 209;

71. Чибирашвили Иван Дмитриевич 1925 г.р. Рядовой. Место рождения: Грузинская ССР, Карельский район, с. Хевба. Дезерттировал 26.02.1943. — ЦАМО: фонд 58, опись 18001, дело 524;

72. Чочешвили Горш Никитович. Рядовой. Место призыва: Грузинская ССР, Юго-Осетинская АО, Знаурский район. Дезерттировал между 10.02.1942 и 20.02.1942. — ЦАМО: фонд 58, опись 818883, дело 302;

73. Чшиев Казбек Кильцикович 1920 г.р. Старшина. Дезерттировал 07.08.1942. — ЦВМА: 1250, опись 2, дело 161.

2. 2585 ДЕЗЕРТИРОВ, 257 УКЛОНИСТОВ И СОТНИ УЧАСТНИКОВ АНТИСОВЕТСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ ИЗ СЕВЕРО-ОСЕТИНСКОЙ АССР ЗА ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ 1941 ГОДА

Источник: НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956) / Сборник документов. — Составители: Владимирцев Н. И., Кокурин А. И. — М.: Объединенная редакция МВД России, 2008. — 640 с.:

[Стр. 117] «Добровольным контингентом вооруженной силы УПА (Украинская повстанческая армия) являются, в большинстве своем, члены ОУН (Организация украинских националистов), духовенство западных областей Украины, выходцы из социально чуждой советскому строю среды, репрессированные органами Советской власти за антисоветскую деятельность, кулачество, осадники. Помимо указанного контингента, в рядах УПА находится также значительная часть случайного элемента, независимо от национальности: татары, узбеки, русские, таджики, осетины, украинцы, казахи и другие».

[Стр. 510] «Работа НКВД Северо-Осетинской АССР в начале войны характеризовалась проведением профилактических мероприятий по предупреждению возникновения бандитизма. Наряду с ликвидацией трех выявленных бангрупп с 12 участниками, с 1 июля по 31 декабря 1941 года органами НКВД республики было изъято 408 бывших участников различных антисоветских формирований, задержано 2585 дезертиров из Красной Армии и 257 уклонившихся от военной службы».

[Стр. 511] «В Сталинирском (ныне Цхинвальский) районе Юго-Осетинской автономной области Грузинской ССР ликвидирована бандповстанческая группа, возглавляемая бежавшим из ссылки кулаком Пышковым. Участники группы ставили своей задачей

организацию вооруженного выступления против советской власти. В этих целях они вели антисоветскую, пораженческую агитацию среди населения и вовлекали в свою группу новых участников».

[Стр. 544] «НКВД Северо-Осетинской АССР арестован главный врач тубдиспансера Лодаев, осетин, враждебно настроенный к советской власти, освобождающий военнообязанных от службы в Красной Армии путем выдачи им за взятки справок о заболевании туберкулезом. Значительная часть антисоветских групп из дезертиров и уклонившихся от мобилизации в армию, находившихся на нелегальном положении, ставила перед собой террористические цели».

[Стр. 556] «На территории Гизельдонского района Северо-Осетинской АССР ликвидирована бандгруппа в составе 7 дезертиров (первая половина 1944 года). Группу возглавляли немецкие разведчики-парашютисты Махнев и Фидаров (осетин), сброшенные с самолета на территорию бывшей Чечено-Ингушской АССР. Бандгруппа совершила несколько ограблений и намеревалась совершить теракты против партийных и советских работников. Установлено, что немецкие разведорганы распространяли среди военнослужащих специальные листовки, в которых они призывали дезертировать из Красной Армии».

3. ДЕЗЕРТИРЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В РУКОВОДСТВЕ ОСЕТИЙ: КОЗАЕВ ВЛАДИМИР ДМИТРИЕВИЧ, 1-Й СЕКРЕТАРЬ ЮГО-ОСЕТИНСКОГО ОБКОМА ПАРТИИ. ПОБЕГ В ЖЕНСКОМ ПЛАТЬЕ

Читая различные исторические материалы на тему участия народов Кавказа в Великой Отечественной войне автор наткнулся на воспоминания осетина Георгия Бекоева, артиста, члена осетинской подпольной организации, выступавшей против советской власти в Грузии. С воспоминаниями автор познакомился в электронной версии осетинского журнала «Дарьял» (2005 год, № 3), но их можно также прочитать в книге Г. Бекоева «Тревожная юность» (Бекоев Г. И. Тревожная юность. — Владикавказ, 2010).

Бекоев пишет, что 1-й секретарь Юго-Осетинского обкома партии Козаев Владимир Дмитриевич, занимавший этот пост с 1959 по 1962 год, был дезертиром во время Великой Отечественной войны, причем дезертировал с фронта *в женском платье*.

Предлагаем этот отрывок из книги Бекоева вашему вниманию:

[Стр. 49, 50] «Однажды на отдых в Цхинвал приехал генерал Алексей Харебов. Он проводил здесь каждый свой отпуск. Както он случайно оказался на вечере в обкомовском зале. Сидел, внимательно смотрел на сидящих в Президиуме. Лицо одного из этих «боссов» ему показалось знакомым, вроде где-то раньше его видел. Присмотревшись, узнал в нем Валико Козаева. У Алексея потемнело в глазах от возмущения. Впоследствии он рассказал своим знакомым:

— Во время войны этот ваш секретарь служил у меня. И вы знаете, дезертировал, бежал с фронта, переодевшись в бабское платье.

А теперь, посмотрите, в партию его приняли, даже доверили такому руководить целой областью. И сидит в Президиуме, не краснеет...

Возмущенный до глубины души генерал Харебов сообщил в Москву о столь позорном факте, и Козаев был снят со своего места... Но когда Алексей Харебов скончался, его снова прислали секретарем области... Когда умер генерал Харебов, мы были еще студентами. В день похорон мы проводили его в последний путь на Новодевичье кладбище.

Председателем облисполкома тогда работал Володя Газзаев. Часть своих забот и внимания он уделял и искусству. Свидетелем позора Козаева-дезертира оказался и его сослуживец, некто Губиев, который и сообщил об этом в ЦК КПСС. В Тбилиси приехала комиссия, на заседание которой вызвали обоих руководителей области и Козаева, и Газзаева. Как там шло разбирательство — Бог знает. Но когда они возвращались в Цхинвал, то у въезда в город обе машины остановились. Козаев и Газзаев вышли каждый из своей, и тут началась уже своя, местная разборка: почему это Газзаев не поддержал «реноме» Козаева перед комиссией... И пошли лупить друг друга: Газзаев против Козаева...

Скоро уже вся область знала об этом инциденте. В те дни проходили областные соревнования по боксу. Ночью кто-то умудрился от руки дописать в афиши, что в этих соревнованиях по боксу примут участие известные боксеры Валико Козаев и Володя Газзаев.

Вот такие проходимцы и шарлатаны руководили областью, вели нас за собой к вершинам коммунизма...».

Что можно говорить о рядовых осетинах, которые десятками тысяч сотрудиачали с немцами, дезертировали, вступали в гитлеровские воинские формирования, если и руководители тогдашних Северной и Южной Осетий были дезертирами и трусами?!

4. ДЕЗЕРТИРСТВО В СЕВЕРО-ОСЕТИНСКОЙ АССР В НАЧАЛЕ 1945 ГОДА

Источник: Население Северной Осетии в советских послевоенных реалиях 1945–1953 гг.: иллюзии и повседневные практики: Сборник документов. / Составители: С. А. Хубулова, Э. В. Хубулова. — Владикавказ: СОИГСИ ВНЦ РАН, 2016. — С. 393.:

«№ 255

Отчет секретаря Северо-Осетинского обкома ВКП(б) К. Кулова
о состоянии военного дела в Северо-Осетинской АССР
24 февраля 1945 г.

...В соответствии с приказом НКО № 064 (1942 г.) за отчетный период в республике проведено 232 облавы и 478 массовых проверок воинских документов, в результате облав и проверок выявлено 980 человек нарушителей воинского учета, из них 327 призывников, 103 человека уклоняющихся от призыва по мобилизации в Красную Армию. 304 военнослужащих задержаны с просроченными документами и возвращены в армию; задержано 199 дезертиров, среди которых дезертир Каслаов в ходе следствия признался, что свидетельство о болезни сфабриковано за 1000 руб. на Армавирском пересыльном пункте... Все задержанные дезертиры были переданы следственным органам для принятия соответствующих мер. Вся работа по выполнению приказа НКО № 064 проводилась организовано райвоенкоматами, органами НКВД и гарнизонами при активном участии партийно-комсомольского и советского актива. Проведенными операциями в республике органами НКВД с участием истребительных батальонов за отчетный период было задержано 5394 разных преступных и подозрительных элементов, у которых изъято оружия 54 единицы, 88000 патронов, 63 лошади и 1120 голов крупного и мелкого рогатого скота...».

5. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ АРХИВЫ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ О МАССОВОМ ДЕЗЕРТИРСТВЕ В РЕСПУБЛИКЕ

В своей работе «Истребительные батальоны Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны» в журнале «Глобальный научный потенциал» (№ 7(52), 2015 г.), аспирант кафедры новейшей истории и политики России Зангиев Х. В. из Северо-Осетинского государственного университета пишет:

[Стр. 66–67] «Так, только в начале 1942 года в результате проведенных операций было задержано 8 парашютистов, 34 шпиона, свыше 200 бандитов, около 2000 дезертиров из Красной Армии, 1500 укрывавшихся от трудовых мобилизаций (Центральный государственный архив Республики Северная Осетия — Алания — ФР. 219, оп. 1, д. 6, л. 21).

В 1943 году истребительные батальоны Северо-Осетинской АССР участвовали в 120 операциях по обнаружению криминальных и вражеских банд, дезертиров с трудового фронта, из Красной Армии. Ими было организовано и проведено 48 облав в городских и населенных пунктах республики. В результате мероприятий взято в плен 3 вражеских летчика, задержано 8 человек с подозрительными документами, 2 шпиона-сигнальщика самолетов противника, уничтожено 30 вражеских разведчиков (Центральный государственный архив Республики Северная Осетия — Алания — ФР. 219, Оп. 1, Д. 2, л. 6), задержаны 3 разведчика противника, 26 дезертиров из Красной Армии, 29 дезертиров трудового фронта, 383 нарушителя режима военного времени, 328 лиц без документов, уничтожено свыше 2 тысяч немецких листовок».

В другой своей работе «Орджоникидзеvский (Владикавказский) комитет обороны в системе чрезвычайных органов

власти в годы Великой отечественной войны» в журнале «Современные проблемы науки и образования» (2015 год, № 1, часть 1), Зангиев также пишет о фактах дезертирства на территории Северо-Осетинской АССР:

«Особенно жестко приходилось поступать с дезертирами. Следует отметить ту социально-политическую опасность, какую представляло дезертирство. Нередко дезертирство имело политическую окраску, направленную на подрыв государства, создание антисоветских настроений в населении. В оперативных сводках Особого отдела НКВД Орджоникидзевского гарнизона отмечался значительный рост дезертирства в течение второй половины 1941 года. Из одного только 29-го запасного кавалерийского полка с момента его прибытия в город дезертировало 39 человек, в том числе только в октябре — 10 человек (Государственный архив новейшей истории Республики Северная Осетия — Алания, Ф. 1, оп. 1, д. 2, л. 5). По данным Особого отдела НКВД Орджоникидзевского гарнизона в 1942 году было обнаружено 132 дезертира, которые скрывались в домах местных граждан.

Таким образом, дезертирство было не только новым в условиях войны видом преступления, но и было направлено на подрыв военной и политической мощи государства. Попустительство дезертирства могло создать не только криминогенную обстановку, но и привести к нестабильности в тылу и, в итоге, дестабилизировать обстановку в стране.

О росте преступности в период коренного перелома говорят цифры. Так, в результате проведенной проверки 40 предприятий и советских заведений было выявлено 138 дезертиров, число которых неуклонно росло и достигло через 3 месяца 384 человек. По представлению Особого отдела НКВД только 28 ноября 1942 года привлечено к ответственности 112 человек, которые не вышли на работы».

Вообще, «традиция» массового дезертирства у осетин появилась задолго до начала Великой Отечественной войны, эта практика встречалась и в годы Первой мировой войны. Вот как описывает это явление северо-осетинский профессор М. Тотоев:

[Стр. 90] «Война шла уже третий год. Царская армия терпела поражение за поражением. Увеличились потери и смертность от различных эпидемий. Все это усиливало недовольство населения как центра страны, так и окраин. Одним из проявлений этого недовольства было массовое дезертирство с фронта, уклонение от мобилизации в армию. В Осетии, например, из сборного пункта самовольно вернулись по домам новобранцы 14 селений плоскостной части Осетии (Тулатова, Дарг-Коха, Ольгинского, Алагира и др.). Крестьянство всячески укрывало дезертиров, несмотря на угрозу отвечать за это «по закону военного времени».

Наиболее ярким проявлением резкого недовольства войной, нарастания революционных настроений среди осетинского крестьянства явилось восстание запасных Осетинской пешей бригады в августе 1916 г.»

Как известно, администрация Терской области (Северный Кавказ) и командование бригады прибегли к решительным мерам: они арестовали 15 наиболее активных участников восстания и дезертиров, которые по решению военно-полевого суда были отправлены на передовую. Но и это не изменило положения дел. Тогда из Грозного были вызваны два пехотных батальона и казачий кавалерийский полк. Они окружили бригаду. Из Осетинской бригады 10 человек было убито и более 20 тяжело ранено. В декабре 1916 года над частью дезертиров из этой бригады был организован судебный процесс.

Источник: История Северо-Осетинской АССР с древнейших времен до наших дней: Учебное пособие для учителей истории и учащихся старших классов школ Северо-Осетинской АССР. Ученые записки, том XXVIII, выпуск I. / Под редакцией проф. Тотоева М. С. — Орджоникидзе (Владикавказ), 1968. Стр. 90.

6. ДЕЗЕРТИРЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В РУКОВОДСТВЕ ОСЕТИЙ: КАБАЛОЕВ БИЛАР ЕМАЗАЕВИЧ, 1-Й СЕКРЕТАРЬ СЕВЕРО-ОСЕТИНСКОГО ОБКОМА ПАРТИИ. ДЕЗЕРТИРСТВО И КОНЬ ДЛЯ ГИТЛЕРА»

Источник: Блиев М. М., «Осетия: кручина моя», книга II, Владикавказ, 2011 год, стр. 216–220.

Осетинский профессор Блиев Марк Максимович, являющийся одним из самых известных и популярных историков в Осетии и директор Северо-Осетинского научно-исследовательского института Черджиев Хазби Саввич делятся с нами в книге очень интересной информацией о дезертирстве будущего первого секретаря Северо-Осетинского обкома партии Билара Кабалоева в годы ВОВ и его отца-предателя. Марк Блиев по поручению Черджиева подготовил сборник документов «Киров и Орджоникидзе на Северном Кавказе» и для издания этого сборника нужно было заручиться письмом от первого секретаря Северо-Осетинского обкома партии Билара Кабалоева. На этой встрече произошёл неприятный для Черджиева разговор на повышенных тонах с Кабалоевым, свидетелем которого стал историк Марк Блиев. После этого разговора Черджиев рассказал Блиеву о тайне первого секретаря Северо-Осетинского обкома партии Билара Кабалоева.

Глава «НЕОЖИДАННЫЕ КОНФЛИКТЫ. ССОРА, РАСКРЫВШАЯ ГЛАВНУЮ ТАЙНУ БИЛАРА КАБАЛОЕВА»

Из рассказа Х. С. Черджиева (воспроизвожу по памяти):

– Осенью 1942 года, когда немецкие воинские части с боями продвигались к Владикавказу, мы с Кабалоевым работали в обкоме партии. Сидели в одном кабинете, занимали лекторские должности. В нашу задачу входило во время воздушных налетов на город ве-

сти разъяснительную работу в местах массовых скоплений людей, укрывавшихся в бомбоубежищах. Мы рано утром приходили в обком партии, давали задание лекторскому активу и совершали обходы главных объектов - бомбоубежищ. В октябре этого года (Х. С. Черджиев называл точную дату), как раз в пору активных немецких бомбежек, Кабалоев внезапно исчез. Ясно было, он дезертировал и покинул территорию республики. В январе 1943 года, при отступлении немцев из Осетии, меня назначили заведующим отделом пропаганды и агитации обкома партии. В марте 1943 года из кабардинского села Лескен (так мне запомнилось. - М. Б.) я получил письмо от Кабалоева. В нем он слёзно просил меня не выдавать его партийным органам и прислать ему положительную характеристику для поступления на работу на кафедру марксизма-ленинизма Кабардино-Балкарского пединститута. Я пожалел тогда этого мерзкого дезертира и за своей подписью скрытно от секретарей обкома отправил ему характеристику. Я не был уверен, что органы навсегда забыли о его дезертирстве и на всякий случай до сих пор сохраняю его письмо.

То, о чем поведал мне Черджиев, прояснило многое.

Во-первых, причину произошедшей ссоры. Составителем сборника документов, с которым мы пришли к Кабалоеву, был я, а введение к нему написал Черджиев. В этом творческом содружестве Билар Кабалоев увидел нежелательное для него возможное сближение Хазби Саввича, хранителя его главной тайны, со мной. Позже эта же опасность, которая могла бы ему грозить, станет главным мотивом моего увольнения из института, где был директором Черджиев. И это будет во-вторых... Однако Кабалоева подвели нервы. Рассердив Черджиева, он не думал, что именно этим подтолкнет хранителя его тайны к «разговорчивости».

Несколько позднее мне довелось стать обладателем другой, не менее пикантной информации. Один из сотрудников университета, назовем его «Икс», допустил ряд «дисциплинарных» нарушений. О них узнал Б. Е. Кабалоев.

На партийном собрании университета выступил первый секретарь обкома и пообещал принять к нарушителю самые суровые меры. По распоряжению Кабалоева во всех партийных инстанциях - от обкома и до парткома университета - были созданы комиссии. Иксу грозили серьезные неприятности, вплоть до исключения из партии и лишения работы. Не находя средств уйти от нависшей угрозы, Икс со своим другом взял с собой все необходимое для богатого стола, и отправился в Озрек, в родное село Билара Кабалоева. В своё время в этом селе председателем колхоза работал отец «провинившегося».

Позвав друзей покойного отца, Икс накрыл стол, чтобы посидеть со своими сельчанами и вспомнить прошлое. Беседой, естественно, руководил Икс. Он подвел гостей к интересующей его теме о войне и, наконец, спросил:

– Действительно ли из нашего села была отправлена делегация в Нальчик, когда там происходила церемония отправки Гитлеру кабардинского скакуна?

Гости Икса подхватили тему, наперебой рассказывали о составе озрекской делегации во главе с Емаза - отцом Кабалоева. Друг Икса тщательно и незаметно вел запись на магнитофон. С этой записью Икс нанес визит первому секретарю обкома (то есть с Кабалоеву). Вскоре после встречи Икса с Кабалоевым в университете вновь состоялось партийное собрание, на котором выступил Билар Емазаевич. После дежурного вступления он перешел к главной теме:

– Оставьте в покое Икс, что вы в замочные скважины подглядываете, прекратите свои интриги против невинного человека, - сказал первый секретарь.

И все комиссии прекратили свои расследования.

Несмотря на это, Икс понимал, что его успех слишком временный. Магнитофонные записи, сделанные им, вызовут рано или

поздно жестокую месть. Он предусмотрительно покинул Северную Осетию.

В моем распоряжении был еще один очень важный документ, обнаруженный в архиве моего отца после его смерти. Но я не соби-
рался затевать войну с Кабалоевым. Я всегда исходил из принципа
- придет другой, может быть, еще хуже».

Такие вот тайны со временем становятся достоянием
общественности.

Отметим, что Билар Кабалоев, согласно данным Архивной
службы Северной Осетии, в должности первого секретаря Севе-
ро-Осетинского обкома партии был с 1961 по 1982 гг.

ГЛАВА III.
МАТЕРИАЛЫ ФСБ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1. 506 ПОСОБНИКОВ ФАШИСТОВ, 100 НЕМЕЦКИХ АГЕНТОВ И СОТНИ ДЕЗЕРТИРОВ В СЕВЕРО-ОСЕТИНСКОЙ АССР В НАЧАЛЕ 1943 ГОДА

Источник: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Секреты операции Цитадель, 1 января – 30 июня 1943: Сборник документов, Академия ФСБ РФ, том 4, книга 1. — Москва, 2008. — С. 306, 307.

Северо-Осетинская АССР

Всего арестовано 942 человека, из них немецких агентов и подозрительных по шпионажу — 100, немецких пособников — 506, дезертиров — 298, прочего антисоветского элемента — 38.

В г. Алагир вскрыта оставленная немцами шпионская резидентура во главе с бывшим педагогом Водопьяновым (арестован). Установлено, что Водопьянов еще до прихода немцев создал антисоветскую организацию из лиц, враждебно настроенных к Советской власти, выходцев из социально чуждой среды, поставив задачу собирать для немцев сведения шпионского характера и создавать в тылу Красной Армии повстанческие кадры. После прихода оккупантов Водопьянов связал эту организацию с немецкой разведкой. По делу арестовано 5 человек, остальные участники резидентуры разыскиваются.

Ликвидирована также оставленная немцами шпионско-повстанческая организация в с. Кадгорон Ардонского района. В качестве руководителя организации немцы оставили некоего Елганова В. Х., бывшего члена ВКП(б), зам. политрука роты связи 1165 сп 345-й дивизии. Установлено, что в организацию входило 57 человек, из них арестовано 15 человек (в том числе и Елганов), остальные разыскиваются.

В г. Алагир выявлена группа агентов гестапо, участники которой выдавали немцам коммунистов, партизан и их семьи, а также всех лиц, настроенных против немцев.

Из их числа арестованы:

Полторацкая — немка, медсестра;

Датеева — бывший секретарь комсомольской организации;

Купеева — бывший член ВКП(б), бывший зав. архивом Алагирского РО (районного отдела) НКВД;

Джембекова — бывший счетовод колхоза.

Как установлено, в первое время немецкие оккупанты насильем над местным населением не чинили, призывая население, ушедшее в горы и леса, возвратиться домой и заняться своим хозяйством. В немецких приказах указывалось, что лица, которые в установленный срок не возвратятся домой, будут рассматриваться как партизаны и при задержании немедленно расстреливаться. Немцы старались также привлечь на свою сторону стариков и с их помощью влиять на население. В страхе перед ответственностью часть населения вернулась с гор в свои дома, после чего немецкие карательные отряды стали чинить расправу над ним. В помощь местным органам НКВД в деле восстановления должного порядка в освобожденных Красной Армией от войск противника городах и районах и очистки их от оставленных противником шпионов, диверсантов, немецких пособников и банд направлены группы оперативных работников НКВД СССР.

Заместитель наркома внутренних дел СССР Меркулов
Центральный архив ФСБ России.

Тут необходимы небольшие комментарии: никакого насилия по отношению к местному осетинскому населению немцы не чинили, осетины спокойно жили рядом с ними, обслуживали, поставляли продукты, обстирывали. Доказательством тому являются воспоминания детей, взрослых и имеющиеся в открытом доступе материалы.

2. 1132 ДЕЗЕРТИРА ЗА 3 МЕСЯЦА 1942 ГОДА И ШПИОНСКО-ДИВЕРСИОННЫЕ ГРУППЫ В СЕВЕРО-ОСЕТИНСКОЙ АССР. НЕМЕЦКИЕ АГЕНТЫ ГАГИЕВ, САВЛАЕВ И БАДРИЕВ

Источник: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Крушение блицкрига, 1 января – 30 июня 1942. Сборник документов, Академия ФСБ РФ, том 3, книга 1. — М., 2003. — С. 362–364.

№ 894

Докладная записка НКВД Северо-Осетинской АССР № 1/1436
в НКВД СССР о мероприятиях по борьбе с дезертирством, бандитскими и иными антисоветскими проявлениями

16 апреля 1942 г.

Имевшиеся в нашем распоряжении данные говорили о начавшейся с начала войны активизации антисоветских элементов. Это подтвердили и материалы следствия по вскрытым нами в 1941–1942 гг. антисоветским группировкам и формированиям. Но характерно отметить, что в первые месяцы войны случаев уклонения от призыва и дезертирства в нашей республике не наблюдалось. Наоборот, имели место сотни случаев, когда трудящиеся города и деревни являлись в военкоматы и требовали зачисления их добровольцами и отправки на фронт.

За последние же 3–4 месяца случаи дезертирства из Красной Армии и уклонения от призыва со стороны военнообязанных по Северо-Осетинской республике стали весьма часты. За январь, февраль и март 1942 г. изъято органами НКВД и милиции 832 дезертира и уклонившихся от призыва. В настоящее время на нелегальном положении находится еще около 300 дезертиров и уклоняющихся от призыва. Признаться, такого рез-

кого изменения в сторону увеличения численности дезертиров из местной национальности мы не ожидали.

Из имеющихся у нас агентурных и следственных материалов усматривается, что на Украину, в Таганрог и другие места вместе с фашистскими войсками прибыли бывшие видные члены горского белогвардейского правительства (осетины), которые в свое время эмигрировали за границу и в данное время занимаются вербовкой пленных красноармейцев и заброской их к нам в тыл со специальными заданиями повстанческо-диверсионного характера. Это подтверждают недавно вскрытые нами контрреволюционная шпионская группа Бадриева, завербованного немцами, и группа дезертиров во главе с Савлаевым, которая, осуществляя вербовочную работу по организации повстанческого движения в Северной Осетии, привлекла в свою организацию секретаря Ардонского райотделения НКВД Гагиева (арестован, осужден к высшей мере наказания), который в нужный момент должен был обеспечить указанной повстанческой группе захват оружия и боеприпасов, принадлежащих истребительному батальону и хранившихся при Ардонском райотделении НКВД. В настоящее время в производстве одного лишь контрразведывательного отдела НКВД Северо-Осетинской АССР имеются следственные дела, по которым проходят 26 дезертиров, подозреваемых в «ШП» (шпионаж), причем большая часть из них сознались и дали показания о фактах их вербовки немецкими военно-разведывательными органами.

Учитывая возможность активных действий со стороны дезертиров, находящихся на нелегальном положении, мы задались целью изъять всех еще до начала весны. Наряду с проводимыми нами агентурно-оперативными мероприятиями наиболее эффективным мероприятием в деле борьбы с дезертирами и другими нелегалами, скрывающимися от преследования органов власти, оказалось использование для этой цели местного партийно-советского актива (председатели сельсоветов, председа-

тели колхозов, парторги и др.), который при соответствующем руководстве с нашей стороны и при условии в повседневной связи с ними в деле задержания дезертиров, склонения их на добровольные явки и т. д. может оказать нам большую помощь. С этой целью по нашей просьбе руководящие республиканские органы провели специальное совещание всех председателей районных и сельских исполкомов и руководящих партийных работников села, на котором был поставлен вопрос о поднятии революционной бдительности и борьбе со всякими бандпроявлениями на селе, с дезертирством и т. д. В разрезе постановления Орджоникидзевского (Владикавказского) комитета обороны в адрес секретарей райкомов ВКП(б), председателей райисполкомов и НКВД было разослано специальное письмо, мобилизующее их на выполнение поставленных перед нами задач.

Ответственные работники обкома ВКП(б) (в том числе и секретари) совместно с руководящими работниками НКВД закреплены за районами республики, где они проводили и проводят необходимые мероприятия, направленные на быстрейшую ликвидацию дезертиров. В связи с этим стал вопрос о необходимости вооружения

районных активистов, которые непосредственно борются с дезертирами. На сегодняшний день из числа принадлежащего истребительным батальонам оружия нами выдано до 300 боевых винтовок иностранного образца с 30 боевыми патронами на каждую винтовку. В дальнейшем надлежит выдать еще около 200 винтовок.

Перед вооруженными активистами сельских населенных пунктов, наряду с оперативным использованием их для работы с дезертирами, мы ставим задачи: патрулирование населенного пункта, проверка документов у приезжающих подозрительных лиц, осуществление физической охраны колхозного имущества (имеет два случая поджога конеферм), принятие необходимых самостоятельных мер в случаях бандпроявлений и т. д. Словом, мы считаем, что эти люди будут надежной опорой НКВД и милиции в деле выполнения поставленных перед нами задач.

Нужно отметить, что местный партийно-советский актив проявляет большое желание в деле выполнения наших заданий, то возглавляя оперативные группы сотрудников НКВД и милиции, то включаясь в эти опергруппы. За март изъято 366 дезертиров и других бандпорочных элементов.

Если вы сочтете, что вооружать такое количество сельского актива нецелесообразно, то прошу Ваших указаний. В данном случае все выданное оружие и боеприпасы будут немедленно изъяты и сданы обратно на склад.

Одновременно с этим прошу санкционировать создание при отделении по борьбе с бандитизмом на весенне-летний период специального отряда в количестве 5–6 человек с содержанием 500–600 рублей в месяц, так как имеющееся в ОББ (отдел по борьбе с бандитизмом) количество оперработников (5 человек) при наличии у них на сегодняшний день 72 арестованных не в состоянии обеспечить возложенных на них задач. Кроме того, необходимость периодического выезда в длительные оперативные командировки по районам отрицательно отражаются на их повседневной оперативной работе.

Народный комиссар внутренних дел Северо-Осетинской АССР
старший майор госбезопасности Зоделава
Центральный архив ФСБ России.

Прокомментируем и этот отрывок материалов архива ФСБ. Утверждение Северо-Осетинского НКВД о том, что в первые месяцы войны в республике не было дезертиров и уклонистов не соответствует действительности: по данным Государственного архива РФ (ФР. 9478. Оп. 1; д. 137, л. 1–16) во второй половине 1941 года в Северо-Осетинской АССР было выявлено 2585 дезертиров и 257 уклонистов.

3. ПРЕДАТЕЛИ РОДИНЫ ХОДОВ БАТЧЕРИ, АЛИДЗАЕВ РОСТИСЛАВ И КОЗЫРЕВ МИШОСТ НА СЛУЖБЕ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ

Источник: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне, Великий перелом 1 июля–31 декабря 1943: Сборник документов, Академия ФСБ РФ, том 4, книга 2. — М., 2008.

[Стр. 195] В Северо-Осетинской АССР во время облавы арестован немецкий шпион Ходов Батчери(1), который, находясь в немецком плену, обучался в разведывательной школе и при отступлении немцев с Северного Кавказа был оставлен ими для подрывной работы в тылу Красной Армии.

1. Ходов Батчери (Борис) Темирканович — в январе 1943 года был задержан Особым отделом 19-й стрелковой бригады. В принадлежности к немецкой разведке признался. Учитывая чистосердечное признание Ходова Б. о периоде его пребывания у немцев, а также его развернутые показания о Мосхамской разведшколе и преступной деятельности ряда шпионов-разведчиков, выброшенных в тыл советских войск, следствие по его делу было прекращено и 17 сентября 1943 г. он был освобожден из-под стражи. Ходов Б. Т. был привлечен к сотрудничеству с органами НКГБ в целях розыска немецких парашютистов, обучавшихся вместе с ним в Мосхамской разведшколе, однако от выполнения заданий органов НКГБ уклонялся. В феврале 1945 г. он был снова арестован и 1 декабря Особым совещанием при НКВД СССР осужден по ст. 58-16 УК РСФСР на 5 лет лишения свободы.

[Стр. 277, 278] Следствием и агентурными материалами установлено, что в августе-сентябре 1942 года на оккупированную немцами территорию Терека и Кубани прибыли из Праги эмиссары антисоветского казачьего центра, существующего под названием

«Казачье национальное движение», — бывший белый генерал Щепетильников М. П., бывшие белые офицеры — эмигранты братья Куловы Николай и Константин, Венеровский, Ступин и изменник Родины в прошлом работник ГВФ осетин Алидзаев Ростислав (все бежали с немцами), которые по заданию немецкого командования создали в г. Пятигорске так называемый Штаб формирования казачьих войск Терека и Кубани...

[Стр. 391] В конце декабря 1942 г. и в начале января 1943 г. Султан-Гирей Клыч в сопровождении эмигранта-осетина «профессора» Козырева Мишоста и двух немецких офицеров под видом встречи с земляками посетил г. Майкоп и ряд аулов и хуторов Шовгеновского и Кошехабльского районов Адыгейской автономной области.

Посещая аулы, Султан Клыч-Гирей при встрече с населением строго соблюдал национальные мусульманско-религиозные обряды (посещение кладбищ и др.), а затем выступал на собраниях, призывая адыгейцев активно помогать немцам в борьбе против Советской власти. В своих выступлениях Султан-Гирей Клыч называл себя и Козырева членами «национального комитета», прибывшими из Берлина по заданию германского командования по делам организации жизни кавказских народов.

Центральный архив ФСБ России.

**ГЛАВА IV.
ОСЕТИНЫ В ДИВЕРСИОННЫХ ОТРЯДАХ
ГИТЛЕРОВСКОГО АБВЕРА**

1. ОСЕТИНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ГРУППА НЕМЕЦКИХ ДИВЕРСАНТОВ И ПРЕДАТЕЛЕЙ РОДИНЫ

Источник: Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны, Документы в 2-х томах, том 2: 1944–1945 / под редакцией А. Н. Артизова. — М., 2012.

Из показаний зондерфюрера Отдела «С» сотрудника Абвера Марселя Цинк о сотрудничестве УПА с Абвером г. Фокшаны 6 ноября 1945 г. [стр. 805].

«Совершенно секретно

Я отправился в Гайнбухен, расположение FAT 203 III и, действительно, нашел там одного лейтенанта, нового, которого я раньше в FAT 203 никогда не видел и осетино-азербайджанскую группу, то есть взвод».

Сотрудник «Абвергруппы 220» И. С. Климчук о деятельности Абвергруппы по подготовке диверсантов для УПА сообщает еще об осетинах, сотрудничавших с фашистами [стр. 690]:

«Осенью этого 1941 г. (абверкоманда) выехала через Александрию в г. Полтаву. Разместилась по ул. Монастырской, 14 (чулочная фабрика). Здесь на улице Пушкина был большой лагерь этой команды, а вернее сборный пункт людей, каких брали с лагерей военнопленных. Было здесь около 400 человек, и преимущественно группы. Здесь находились также осетины, которые уже перед войной были партизанами в горах. Приблизительно через два месяца выехали в дальнейшую школу в Германию».

2. АГЕНТЫ АБВЕРА В КАЛМЫКСКИХ СТЕПЯХ В 1944 Г. СМЕРШ ПРОТИВ АБВЕРА. ОПЕРАЦИЯ «АРИЙЦЫ»

Источник: Газета «Военно-промышленный курьер» № 26 (242) за 2 июля 2008 года:

23 мая 1944 года постами службы войск наблюдения, оповещения и связи (ВНОС) была зафиксирована в районе поселка Утта Астраханской области посадка вражеского сверхмощного самолета, с которого был высажен отряд диверсантов в количестве 24 человек во главе с официальным сотрудником германской разведки капитаном Эбергардом фон Шеллером. Эта группа была направлена немецким разведорганом «Валли I» для подготовки на территории Калмыкии базы для переброски 36 эскадронов так называемого «Калмыцкого корпуса доктора Долля» для организации восстания среди калмыков.

Из рапорта по «ВЧ» заместителя начальника ГУКР СМЕРШ П. Я. Мешика, начальника УНКГБ Астраханской области А. П. Михайлова, заместителя начальника Отдела борьбы с бандитизмом НКВД СССР Свирина наркому НКВД СССР Л. П. Берия, наркому НКГБ СССР В. Н. Меркулову и начальнику ГУКР СМЕРШ В. С. Абакумову от 26 мая 1944 года:

Устанавливается диверсионная группа противника, выброшенная 23 мая с.г. севернее поселка Утта. Подготовлена и направлена в наш тыл («Валли I») с заданием:

1. Создать мощный радиоцентр (радиорезидентуру), с которым связать ряд радиоточек, имеющих на нашей стороне и подготовленных к выброске.
2. Подготовить дальнейшие переброски агентурных и повстанческих групп, причем эти переброски предполагают произво-

дить в широких масштабах. Повстанческое движение должен был возглавить доктор Долль.

3. Связаться с местными калмыцкими бандитами.

Группа, возглавлявшаяся капитаном Абвера Квастом, он же — фон Шеллер, состояла из 33 человек, из них 19 агентов-диверсантов, 4 радиста, 7 человек экипажа немцев. После приземления 9 калмыков по приказанию Кваста направились в сторону Чигир на поиски лошадей. Руководитель группы Кваст после приземления дал телеграмму о благополучном прибытии.

В 11 часов того же числа, вылетевшими из Сталинграда 4 самолетами «Харрикейн» самолет Ю-290 подожжен. Группа пыталась уйти в западном направлении, однако была настигнута. В 16 часов того же дня опергруппами НКВД и НКГБ в результате боя были убиты 3 немца, 2 калмыка, 1 осетин, 1 азербайджанец (он же — старший радист Хайларо). Захвачены и арестованы 12 человек, в том числе руководитель группы капитан Абвера Кваст, радист Сазаев (казах), осетин (кличка — «Озеров»), 3 калмыка-диверсанта и 1 татарин-радист, 6 человек из экипажа, в числе последних — радист экипажа Ганзен Ганс. Разыскиваются 14 человек.

Имея в виду масштабы и важность задуманных немцами операций, полагаем необходимым начать радиоигру с немцами, поставив ближайшей целью вызов и ликвидацию двух самолетов.

Вверху документа сохранилась резолюция наркома внутренних дел: «Тов. Абакумов! Правильно. Составьте соответствующее указание. Л. Берия. 26.V.1944 г.».

Используя то обстоятельство, что руководитель группы Кваст успел передать радиogramму об успешном приземлении, руководство НКВД, располагая данными о характере задания отряда, шифрами, захваченными радистами и радиоаппаратурой и зная, что у немцев нет точной информации о судьбе десанта, приняло решение о проведении радиоигры с Абвером от имени захваченного десанта и экипажа немец-

кого самолета. При подготовке к проведению радиоигры также было учтено и то обстоятельство, что немцы, по-видимому, не знали, что по решению советского правительства калмыки были переселены вглубь территории СССР. Для участия в радиоигре было решено привлечь старшего группы капитана фон Шеллера и радиста самолета обер-лейтенанта Ганзена. В СМЕРШе им были присвоены псевдонимы: фон Шеллеру — «Борода» и Ганзену — «Колонизатор».

Эта радиоигра вошла в историю советской военной разведки под кодовым наименованием «Арийцы». Она проводилась 3-м отделом ГУКР СМЕРШ НКО СССР из поселков Яшкуль и Енотаевск Астраханской области с 29 мая по 20 августа 1944 года. В соответствии с разработанным планом радиоигры в первых радиogramмах противнику были переданы дезинформирующие сведения о положении в Калмыкии, также легендировались благоприятные условия работы для отряда Кваста по организации повстанческого движения. Для усиления заинтересованности Абвера его сотрудникам сообщили об установлении контакта с оставшимися в советском тылу «партизанами-калмыками».

В результате произведенного радиообмена в ночь на 12 июня над местом легендированного отряда Кваста появился немецкий самолет «Ю-290». Обменявшись с нами условными сигналами, сбросил пять парашютистов, 20 тюков груза и после этого произвел посадку на заранее обозначенную площадку-ловушку.

Самолет, попав колесами шасси в замаскированные ямы, взлететь не смог. Члены экипажа, чувствуя, что попали в ловушку, открыли стрельбу из имевшегося у них орудия и пулеметов. В результате боя самолет был подожжен. Сгорела правая часть фюзеляжа с двумя моторами, оставшийся в нем груз и три пилота. Остальные летчики во время пожара успели бежать и в течение 3 дней скрывались в степи.

Из рапорта о ходе проведения радиоигры «Арийцы» от 12 июня 1944 года:

«В процессе проводимой органами СМЕРШ радиоигры по делу «Арийцы» был вызван для посадки в район поселка Песчаный (бывший Яшкуль) самолет противника. 12 июня с. г. в 02-00 после выброски 5 парашютистов, 20 мест с оружием, боеприпасами и продовольствием 4-моторный самолет противника «Ю-290» произвел посадку и попал в устроенную заранее ловушку. После 15-минутного боя и попыток вырваться из ловушки самолет загорелся, по-видимому, подожжен экипажем. Принятыми противопожарными мерами удалось спасти левую плоскость с двумя дизель-моторами и хвостовую часть самолета. В обломках обнаружены 6 почти сгоревших трупов. Один летчик — штабфельдфебель Энб, успевший выскочить из самолета, застрелился. Из числа выброшенных парашютистов задержаны 3 человека: Бацбурин, по национальности татарин, кличка «Хакимов»; Цокаев, по национальности осетин, клички «Марков» и «Кожевников»; Росимов, по национальности татарин, клички «Шаримов», «Гайдулин». Четвертый парашютист, Бадмаев, кличка «Санпилов», по национальности монгол, при приземлении разбился насмерть. Пятый парашютист, калмык по национальности, направленный немцами в качестве охраны радистов, разыскивается».

По показаниям задержанных для отряда Кваста было доставлено три тонны груза. Большая часть при пожаре в самолете была уничтожена, в том числе сгорели три миллиона советских рублей.

В ходе реализации замысла радиоигры «Арийцы» противнику было передано 42 радиограммы и получено 23 ответных. Уничтожены два тяжелых самолета «Ю-290», захвачены в исправном состоянии два новейших авиадвигателя. При ликвидации немецких самолетов уничтожены 33 чело-

века, из них 21 взят в плен, в том числе кадровый офицер немецкой разведки капитан Эбергард фон Шеллер, 11 летчиков из состава авиаэскадры «КГ-200» и 9 агентов-диверсантов. Главный успех операции состоит в том, что была сорвана попытка организации повстанческого движения в глубоком тылу Советской Армии».

Также эти материалы можно прочитать в книге: Макаров В., Тюрин А. Лучшие спецоперации СМЕРШа. Война в эфире. — М., 2009.

3. ОСЕТИНЫ В КРЫМУ В «АБВЕРГРУППЕ 201» И ДИВЕРСИОННОЙ ШКОЛЕ В МЕСТЕЧКЕ БЕШУЙ

Источник: Колонтаев К. В. Севастополь и Крым в 1941–1944 годах: Битва Спецслужб (Структура и деятельность немецких и советских спецслужб в годы Великой Отечественной войны, на примерах военной истории Крыма и Севастополя в 1941–1944 годах).

Глава IV.

Отделы 1С штабов 11 и 17-й армии, армейской группы «Крым» и подчинённые им подразделения полевой жандармерии (военной полиции) и тайной полевой полиции в боевых действиях в Крыму и Севастополе, в 1941–1944 годах

Часть 1.

Отделы 1С 11-й немецкой армии в боевых действиях в Крыму и Севастополе в 1941–1942 годах

Абвергруппа 201 11-й армии — Донесение об успехах от 30 июня 1942 года:

«29 июня, на восточной окраине Севастополя при 22-й пехотной дивизии (16 пехотный полк) были использованы 2 К-группы количеством 1 офицер и 11 солдат каждая.

Командование и инструктаж групп — обер-лейтенант Шлегель.

Командир 1-й К-группы (смешанная офицерская группа) — фельдфебель Мачавариани Роберт.

Командир 2-й К-группы (грузинская группа) — обер-лейтенант Киресашвили.

По сравнению со 2-й, чисто грузинской группой, 1-я группа состоит из грузин, черкесов, армян, осетин и русских.

Формирование частей происходило на основе добровольного волеизъявления. Обе группы действовали в маскировочной форме.

Задачей обеих групп было:

1) Зачистка, продолжающаяся в северо-западном направлении Килен-Балки.

2) Уничтожение возведённой на правом фланге дивизии русской позиции, после чего балка будет свободна от противника.

3) Провоцирование неразберихи путём появления в маскировочной форме и призывов сдаваться».

Глава V.

Структура и деятельность частей Абвера в Крыму и Севастополе в 1941–1944 годах

Часть 4.

Германская морская разведка и контрразведка в Крыму и Севастополе в 1941–1944 годах

...

4.3. Разведывательные школы немецкой морской разведки в Крыму

Разведывательно-диверсионная школа в селе Бешуй

«Была создана в мае–июне 1943 года абверкомандой НБО (Нахрихтенбеобахтер). Начальник — фельдфебель Мурбах. Готовила разведчиков-диверсантов для заброски на Северный Кавказ.

Разведшкола в поселке Бешуй, комплектовалась бывшими полицейскими и старостами из числа народностей Северного Кавказа, а также военнопленными из лагерей Северного Кавказа и Крыма.

В этой школе была и осетинская группа агентов Абвера (10–12 осетин). Срок обучения 3–5 недель».

4. ДИВЕРСИОННЫЕ ГРУППЫ ФИДАРОВА, САБАНОВА, ФАДЗАЕВА, ЗАСЕЕВА, ДЗУГАЕВА

Необходимо отметить важный момент: очень часто на территорию ЧИАССР, а в особенности на территорию Чечни забрасывались немецкие шпионы и диверсанты осетинской национальности. Нижеследующие материалы также доказывают это утверждение:

1. Неизвестная группа

16.00 5.04.1943 года в 1 км севернее села Н. Алкун засадой группы были задержаны 2 немецких десантника по национальности осетины, у которых изъяли пистолет-пулемёт, револьвер и патроны к ним и немецкая граната. (Самойлов С. В. Войска НКВД в борьбе с бандитизмом на Северном Кавказе 1941–1946 годы: Сборник документов. — М., 2015. — С. 414)

2. Группа Фидарова

На территории Гизельдонского района Северо-Осетинской АССР ликвидирована бандгруппа в составе 7 дезертиров (первая половина 1944 года). Группу возглавляли немецкие разведчики-парашютисты Махнев и Фидаров (осетин), сброшенные с самолета на территорию бывшей Чечено-Ингушской АССР. Бандгруппа совершила несколько ограблений и намеревалась совершить теракты против партийных и советских работников. Установлено, что немецкие разведорганы распространяли среди военнослужащих специальные листовки, в которых они призывали дезертировать из Красной Армии. (Владимирцев Н. И., Кокурин А. И. НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956). — М., 2008 — Стр. 556.)

3. Группа Сабанова Сергея в горах ЧИАССР

5 сентября 1943 года опергруппой НКВД в Бамутских лесах Ачхой-Мартановского района в перестрелке убиты два немецких парашютиста, сброшенных немцами 25 августа 1943 года в районе селения Чишки Атагинского района. Один из убитых оказался опознанным опергруппой НКВД Северной Осетии. Опознанный Сабанов Сергей по национальности осетин. (Профессор Божедомов А. И. Выселение / газета «Импульс», 1993, № 8, № 9)

4. Группа Фадзаева

Сообщение послано, тов. Сталину, Молотову, Антонову. 20 июля 1944 года.

Лаврентию Берия

12 июля в результате прочески лесного массива в районе селения Казбурун Кабардинской АССР задержан немецкий парашютист Фадзаев Х. Х. (бывший член ВЛКСМ, осетин, работал полицаем в с. Урух, в 1943 году вступил в немецкую армию. Имеет звание оберфельдфебеля немецкой армии). Задержано еще несколько парашютистов. Из 8 парашютистов продолжается розыск еще 2-х человек. Остальные убиты или задержаны. Кобулов.

(Волкогонов Д. А. Триумф и трагедия. Политический портрет И. В. Сталина. — М.: Изд-во АПН, 1989. — С. 75)

5. Группа Засеева

Засеев Темболат Чабаевич — осетин, немецкий шпион-диверсант в годы Великой Отечественной войны, организатор восстания против советской власти на Кавказе.

Из материалов дела шпиона-диверсанта Засеева Темболата, 1909 года рождения, по национальности осетин:

Засеев Темболат

Удостоверение (аусвайс) выдано военным командованием германской армии 12 августа 1942 года. Засеев Темболат назначен германским командованием организатором восстания против советской власти на Кавказе. Все борцы за свободу призываются к оказанию в этой борьбе всяческого содействия и помощи, а также беспрекословному повиновению всем его приказаниям и распоряжениям. Все проявившие враждебность по отношению к Засееву будут признаны врагами германской армии (подпись, начальник военного управления).

Засеев являлся членом особого командования оккупационных войск, полевая почта № 47585.

Отрывок из документального фильма «Расскажем правду», фильм 1, «Предприятие Шамиль», отрезок на 13 мин., 10 сек., Чечено-Ингушское телевидение, 1989 год (на основе материалов КГБ ЧИАССР);

6. Группа Дзугаева

Группа Дзугаева — группа парашютистов-диверсантов состояла из 5 осетин, бывших в плену у немцев. Участники группы находились в лагере военнопленных Аушрец (Польша), где были завербованы (так в тексте документа) немецкой разведкой и направлены для специальной подготовки в г. Евпатория Крымской АССР. В ночь на 13.8.42 г. группа была выброшена с самолета на парашютах в район села Старые Атаги ЧИАССР. Группа была вооружена пистолетами «Вальтер» и «Маузер» № 2, имела взрывоматериалы для совершения диверсионных актов. Группа Дзугаева имела задание совершать диверсионные акты на железнодорожном транспорте, уничтожать склады с горюче-смазочными материалами в районе Орджоникидзе, а также собирать сведения шпионского характера (РГВА ф. 39385 оп. 1 д. 1 л. 224).

После длительной агентурной разработки 15.11.1942 года в с. Агишты Веденского района ЧИАССР был пойман один из руководителей немецко-повстанческого Махкетинского штаба Дзугаев Адзабе Гаппоевич 1906 года рождения, уроженец села Ардон Ардонского района Северо-Осетинской АССР, по национальности осетин, из крестьян-середняков, беспартийный, по образованию агроном. Он сообщил, что 31.7.41 года был взят в плен в районе г. Фастов и содержался в лагере для военнопленных в Житомире. Через 7 месяцев переведен в Германию в лагерь военнопленных в г. Арбигроу. Будучи в Германии был завербован немецкой разведкой. (РГВА: ф. 39385, оп. 1, д. 1, л. 200).

7. Группа Реккерта.

Группа Реккерта состояла из 10 чел., в том числе 3 немецких офицера и 8 осетин и чеченцев из числа военнопленных. Парашютисты группа Реккерта обучались в школе в г. Зальцбург, которой руководил обер-лейтенант Ланге. Группа Реккерта была сброшена на 25.8.42 г. в 5 км южнее с. Шали ЧИАССР, имела своей задачей установить связь с оперирующими в этом районе бандгруппами

и на базе этих бандгрупп создать крупное повстанческое формирование, способное нанести Красной Армии значительный удар с тыла, а в случае отхода частей, отрезать последним пути отступления. Реккерт и его помощник офицер Герт во время операции убиты (РГВА: ф. 39385, оп. 1, д. 1, л. 245).

В 1942 году из 33 задержанных и разоблаченных агентов противника оказались по национальности: 9 осетин, 4 грузина и 6 чел. других национальностей, населяющих Кавказ. Остальные 14 чел. — русские. (РГВА ф. 39385, оп. 1, д.1, л. 220).

Нередко диверсанты, осетины по национальности, забрасывались также в Адыгею, Грузию и в другие регионы Советского Союза.

**ГЛАВА V.
ОККУПАЦИЯ СЕВЕРО-ОСЕТИНСКОЙ АССР.
ФАКТЫ МАССОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
С ФАШИСТАМИ**

1. ЧЕЧЕНСКИЕ ИСТОРИКИ О МАССОВОМ ПРЕДАТЕЛЬСТВЕ ОСЕТИН И СОТРУДНИЧЕСТВЕ С ФАШИСТАМИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Источник: Абдурахманов Д. Б., Ахмадов Я. З. Битва за Чечню. «Война историографий» или информационная война. — Грозный, 2015.

[Стр. 264] Известно, что с отступающими немцами на Запад ушло немало беженцев из Северной Осетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Адыгеи, Краснодарского и Ставропольского краев. Весной 1945 года в т. н. «Казачьем стане» — войсковой казачьей общине в Австрии — в числе 30–40 тыс. казаков и их семей находилось до 5 тыс. горских беженцев (главным образом, семьи осетин, кабардинцев...)

[Стр. 266, 267] В августе–сентябре 1942 года, по данным советского НКВД, только на территорию Чечено-Ингушетии тайно десантировано 5 групп немецких диверсантов-парашютистов, общей численностью 67 человек, под командованием О. Губе, Т. Засеева, А. Дзугаева (осетины), Э. Ланге и Г. Реккерта.

Общая численность немецких парашютистов во всех группах составила 77 человек, из которых 64 по национальности немцы, осетины и русские.

Но при этом с первого дня своей переброски в Чечню диверсанты оказывались под плотной опекой «лжеабреков» — чекистов и чеченских, ингушских мюридов шейха Б. Арсанова, преданного сторонника советской власти, которые не только не дали врагам совершить диверсии, но и сдали в конечном счете агентов властям.

Причем преобладание осетин в рядах диверсантов объяснялось и лучшей выучкой, и тем, что одна из основных групп (8-я группа унтер-офицера Захариаса) Абвергруппы-203 («Зондеркоманда 203») состояла из осетин и вела активную разведывательную работу в регионе. В феврале–марте 1943 года 8-я группа размещалась в г. Славянске (Славянск-на-Кубани) Краснодарского края.

[Стр. 268] Бандповстанческое» движение активизировалось и в Северной Осетии. Во время оккупации части республики коллаборационисты создавали не только мобильные отряды, диверсионные группы и разведывательную сеть, но и некое подобие регулярных войск из числа дезертиров, местных жителей, пленных и перебежчиков Красной Армии. Об уровне и степени сотрудничества здесь граждан с немцами говорит и тот факт, что при их отступлении с ними ушло до 4 тысяч уроженцев Северной Осетии (причем они не были «угнаны» — на Северном Кавказе и Дону немцам был воспрещен насильственный набор рабочей силы в Германию).

2. ОККУПАЦИЯ СЕВЕРО-ОСЕТИНСКОЙ АССР И ЖИЗНЬ ОСЕТИН В ЭТОТ ПЕРИОД. ВОСПОМИНАНИЯ ДЕТЕЙ ОБ ЭТОМ ВРЕМЕНИ

Источник: Я вспоминаю: свидетельства детей Великой Отечественной. / Составители Хубулова С. А., Хаблиева Л. Ч., Милостивая Н. Ю., Кочиева Е. Х. — Владикавказ, 2010.

С 2007 года при кафедре новейшей истории и политики России Северо-Осетинского государственного университета создана поисковая группа, в которую вошли студенты 3–5 курсов исторического факультета, а также школьники с. Дур-Дур и Дзуарикау. Группа (особенная благодарность студентам Гулдаевой А., Джигоевой К., Симакковой Д., Гамахарову С., Гадаевой А., Галачиевой А., Албеговой М., Бакаеву К., Абдулаевой Р., Дзитовой М., Тетовой Р., Коблову М., Цебоевой Ж.) занимается сбором воспоминаний ветеранов войны, тыла, детей войны, проводит поисковую работу, привлекая методы устной истории.

Бадтиева Ирина (1929 г.):

Наша семья проживала в с. Иран Кировского района Северной Осетии.

Особенно запомнился мне день, когда немцы после боев вошли в село. Население спешно уходило в лес. Среди них были и мы с 8-месячным братом. Мама наказала беречь брата и нашу кормилицу-корову, которую привязала к моей руке. На середине пути корова, испугавшись взрывов и бомбежки, рванула вперед. Я не могла ее остановить, но и отпустить тоже было невозможно. Упав на спину, я старалась не поранить брата, а корова неслась из-за всех сил, волоча нас за собой. На помощь подоспели соседки, они-то и помогли высвободить меня и остановить корову.

Спустя время, мы вернулись в село. Многие дома оказались заняты немцами, в нашем доме квартировали 2 немецких офицера. На крышах домов были расставлены пулеметы, думаю, немцы бо-

ялись нападения наших со стороны с. Эльхотово. С постояльцами нам повезло. Они помогали нам продуктами, лекарствами. Старший офицер был особенно внимательным, часто заглядывал к нам, детям, рассказывал, что в Германии его ждет такая же маленькая дочь.

Спустя время, когда наши войска стали теснить немцев из Осетии, квартировавшие оккупанты спешно покидали село. Старший офицер перед уходом заглянул к нам, позвал меня и сказал, что его мучают плохие предчувствия, поэтому он подарил мне колечко на память о своей дочери. Позже оказалось, что он погиб в бою.

Габеев Ахмет (1926 г.):

Я хорошо помню о приближении войны к нашему селу. Среди ночи село было разбужено от страшного шума. Все выскочили из домов, прихватив с собой теплые вещи, кинулись прятаться. Мой отец не смог последовать за нами, так как был прикован к постели.

Мы долго прятались в окопе на окраине села. Было очень холодно и нам нечего было кушать. Спустя время, мы решили вернуться домой. Немцы не трогали мирное население, но забирали все съестное.

Галиев Георгий (1927 г.):

Родился я в с. Сурх-Дигора. Семья наша выселилась из Дигорского ущелья в 1930 году и сразу вступила в колхоз. Родители работали в колхозе им. Гетоева.

Помню, что село несколько раз переходило из рук в руки, столь тяжелые бои здесь шли. Однако наши войска вынужденно отступили, село оказалось в оккупации с октября 1942 г. по январь 1943 г. Было разрушено много зданий, в том числе школа. Жили, как и все в годы войны, тяжело и голодно. Не могу сказать, что немцы расстреливали и убивали, но грабили постоянно.

Гамахаров Хасан (1933 г.):

Я вспоминаю, как немцы ворвались в наше село. Они расположились в лучших домах, где были кровати и печи. Как-то раз они везли

из леса дрова, я не растерялся и стащил одну вязанку, чтобы согреть нашу комнату. Но меня увидел немецкий офицер, я испугался и занес дрова в их комнату. Офицер избил меня. Через какое-то время он появился в нашей комнате и стал предлагать мне конфеты, желая загладить вину.

Золоев Авган (1930 г.):

Во время оккупации в селе квартировали румынские солдаты. Они подкармливали детей, и вообще хорошо относились к населению.

Кодзаева Соня (1937 г.):

Из рассказов мамы запомнила один эпизод. Когда немцы вошли в с. Рассвет, население в панике стало разбегаться по околице. Одна женщина бежала с малышом в одной руке и швейной машинкой — в другой. На пути ее оказался вооруженный немецкий солдат. От испуга и растерянности женщина выпустила из рук ребенка и прижала к себе машинку. Солдат бережно поднял ребенка и передал его матери.

Сабеева Нажерка (1932 г.):

Накануне нового, 1942 года, нас с сестрой разбудили рано утром, приказали собрать теплые вещи и немного еды. Привели на окраину села и объяснили, что враг приближается к нашему селу Лескен, поэтому нужно копать окопы. Зима была суровая, не спасали даже теплые вещи, пальцы примерзали к лопате. Однажды ночью все село было разбужено страшным гулом. Мы в спешке выскочили из домов и кинулись в окопы. Гул не стихал весь день. В село мы долго не рисковали вернуться. Но голод — не тетка — наши мамы вынуждены были отправиться за едой. Спустя время и я пошла с мамой в свой дом. Там уже квартировали немцы. Один из них улыбнулся мне, протянул сверток. Я взяла его и только в окопе развернула и обнаружили что-то съестное. С тех пор я чаще стала ходить в свой

дом. Не помню, чтобы немцы тронули детей или женщин. Они вели себя достойно.

Тедеева Айсадо (1933 г.):

Во время войны мы прятались в лесу, даже не приходилось думать об учебе. Еды и воды было мало, но люди поддерживали друг друга. От голода умирало много детей. Некоторые немцы проявляли гуманность, предлагали что-то из еды, но мы боялись брать, т. к. думали, что пища отравлена.

Тайсаева Мария (1929 г.):

Когда немцы подошли к Лескену, все население стало искать убежища. Старшие говорили, что немцы — кровавые звери, они будут охотиться на девушек, поэтому нужно от них скрываться. Нас одели как старушек, чтобы не бросались в глаза. Но за все время оккупации села ни одна девушка, женщина не пострадала.

Тургиев Владимир (1934 г.):

Немцы захватили наши дома, сами мы жили в сараях или ютились в одной комнате. Помню случай, который едва не стоил мне жизни. В ту пору мне шел девятый год. Несмотря на незначительный возраст, я всей душой ненавидел фашистов и мечтал с ними поквитаться. К «нашему» офицеру в гости пришел его товарищ, он был противным и наглым. Я не сдержался и плюнул в него. Расправа не замедлила: немец схватил меня за волосы, приставил к голове пистолет. Моей бабушке чудом удалось уговорить немца не стрелять. За меня вступились и солдаты. В то же время помню, что немцы не обижали население, иногда нам, детишкам, перепали какие-то сладости.

2 января 1943 года немцы в спешке стали покидать село, т. к. шло наступление Красной Армии. Отступая, они прихватили с собой детей. Таким образом, они хотели безопасно покинуть нашу землю. Но когда ситуация выровнялась нас отпустили.

Хабиева Замира (1926 г.):

В нашем доме в период оккупации с. Дигора проживал немецкий офицер, у которого был личный повар. Как-то раз младший брат увидел на столе халву, не удержался и взял кусочек. Офицер обнаружил это и избил ребенка. Чтобы не было больших неприятностей, мы оставили свой дом и переехали на окраину села, жили в землянке.

Цебоева Хабеба (1930 г.):

Когда стало ясно, что враг приближается к селу, все жители Лескена вышли на рытье окопов. Однако оборона наших войск была прорвана, враг оккупировал село. Немцы «прогуливались» по улицам, а мы сидели в окопе. Но немцы не трогали мирное население. Замечу, что в годы войны не все были патриотами, среди нас были и предатели, с которыми после ухода немцев разобрались по справедливости.

Черджиев Таймураз (1932–2010 гг.), Черджиева Эльма (1933 г.):

Немцы запомнились нам, и другим детям, как некоторым образом одинаково красивые и молодые люди в красивых мундирах, неизменно опрятные, собранные и эмоционально довольно холодные. А вот их вынужденные союзники, румыны, казались людьми некрасивыми чисто внешне, было очевидно их зависимое положение по отношению к немцам — они готовили, стирали, убрали помещения в нашем родовом доме, где жили офицеры. Зато они проявляли столько настоящей теплоты и заботы по отношению к детям — они тайком угощали их шоколадом, что делали и немцы в хорошем расположении духа, подкармливали их, пытались общаться, знали всех по именам — наверняка, у них были свои дети, и это общение было единственно возможной компенсацией разлуки со своими детьми. Но все-таки это были враги. Они ездили на танках на боевые действия, как на работу. Сидели деловито, как будто едут убирать урожай, или делать что-то полезное.

Эльма:

Когда немцы подошли к Дзуарикау, это был октябрь, время уборки кукурузы.

У нас были очень большие подвалы, поскольку дом, как и сейчас, был двухъярусным, и длинный сарай, стены которого были сложены из природного камня. Все семьи Черджиевых, которые жили по соседству и тесно дружили между собой, решили использовать эти помещения в качестве укрытия во время обстрелов и бомбежек. В нашем доме было более 20 детей. В общем, весь этот «детский батальон» с матерями нуждался в защите и опеке. Старшие пошли собирать кукурузу, а младшие остались дома, женщины обновляли окопы, клали в ряд на полу в сарае и подвале матрацы, чтобы дети и женщины были в безопасности во время боев и обстрелов. Так мы готовились к неизбежному — к приходу немцев.

Когда немцы пришли, они выбили верхние ворота, прошли везде с автоматами, все осмотрели — нет ли где партизан или солдат раненых. Но кругом были только женщины и дети. Бабушка отказалась к ним выходить. Папа просил ее выйти к ним, она не вышла. Когда зашли немцы, она не нарушила древнего закона гостеприимства, даже если в доме враг, и угостила их мясом. Они поели.

Настал вечер первого дня пребывания немцев в нашем селе. Еще только начинало темнеть, а с горки, где у нас Святилище, Дзуар, стали спускаться наши партизаны. Мне показалось, что их было довольно много. Может быть, их действительно было несколько десятков. Их хорошо было видно с нашей галереи. И немецкий солдат схватил свой автомат и расстрелял их всех. Они все там остались. Не знаю, может быть, у них не было оружия, или они не успели ответить на огонь. Все погибли.

В первую ночь немцы снесли своих раненых в наш подвал. Они так кричали от боли. Потом рано утром их куда-то увезли. Может, эвакуировали в госпиталь. Не знаю.

Дом постоянно обстреливали, и мы не часто имели возможность покинуть подвал, выйти на улицу, подняться в дом. И од-

нажды у нас вырвался из хлева жертвенный баран, которого мы откармливали на Джоргуба. Я побежала, чтобы загнать его обратно. Все кричат из подвала: «Эльма, вернись, тебя убьют!». Пули свистели вокруг меня. Но для меня главное было вернуть барана, и я его вернула. Мне было тогда 9 лет.

Прошел еще один день и со стороны гор прилетели легкие самолеты. Это были советские самолеты. Немцы вытащили какую-то, как я теперь понимаю, зенитную установку и сбили все самолеты, как будто бабочек.

Папа в какой-то момент решил увезти нас в Суадаг. Все мы, босые и голодные, были приняты нашей родственницей, у которой были свои дети и старики. Бабушка ехать в Суадаг отказалась. В Суадаге тоже были немцы. Но там было поспокойнее. Поручения немцев мы выполняли, потому что было опасно их послушаться. Мыли им обувь, чистили одежду.

От пуль и осколков в Суадаге мы были более или менее защищены. Но было очень голодно. В Суадаге тоже не убрали кукурузу. Папа с подростками решил что-то собрать, потому что надо было кормить детей. Собрали кукурузу, размолоты ее и делали чурек, добавляя овечий жир. Наверное, это была пища очень полезная и сытная, потому что мы все выжили. Папа все равно каждый день приезжал проведать бабушку в Дзуарикау. Я его уговорила отвезти меня к бабушке. Я очень за нее боялась. Когда со стороны Дзуарикау раздавались взрывы, я только о ней и думала. Она была нашей «крепостью». Рядом с нами погибали совсем молодые люди, мы видели смерть каждый день, а боялись за бабушку, которой было за 80 лет! Так я осталась с бабушкой.

Когда немцы стали отступать, они угоняли с собой скот, отары овец. Папа подошел к главному офицеру и попросил его жалостливыми жестами и словами «Киндер голодные» отдать одну овцу. Все очень испугались, думали, что немец сейчас убьет папу. Но тот жестом показал, что он может выбрать овцу. Папа выбрал самую большую.

P.S.: под немецкую оккупацию на несколько месяцев попала большая часть тогдашней Северо-Осетинской АССР: Ирафский, Дигорский, Алагирский, Ардонский, Кировский, частично Владикавказский (Орджоникидзевский) и Гизельдонский районы, а также Моздокский район, где находились населённые пункты, заселённые осетинами, который ещё не входил в состав Северо-Осетинской АССР.

3. ПРЕДАТЕЛИ РОДИНЫ ИЗ ИРАФСКОГО И АЛАГИРСКОГО РАЙОНОВ СЕВЕРО-ОСЕТИНСКОЙ АССР И 802-Й ОСЕТИНСКИЙ БАТАЛЬОН

Источник: Безугольный А. Ю., Бугай Н. Ф., Кринко Е. Ф. Горцы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: проблемы истории, историографии и источниковедения. — Москва, 2012 [Стр. 306, 307].

В Ирафском районе Северной Осетии на захваченной противником территории находилось свыше 50% членов партийной организации, а всего в республике в оккупации осталось 485 коммунистов. 22 человека ушли добровольно с немцами, 48 человек с семьями были угнаны насильственно (не осетин видимо), 19 человек сдали свои партийные документы оккупантам, а 318 коммунистов уничтожили или утратили их. В Алагирском районе Северо-Осетинской АССР заведующий городским коммунальным хозяйством Кайтуков отказался идти в партизаны, работал полицейским и ушел с немцами, в Кировском районе полицейскими служили коммунисты Дзодзаев и Ханикеев, в Дигорском — старостами и полицейскими — Годзаев, Аркаев, Абаев, Токаев.

Упоминается здесь и 802-й осетинский батальон в составе созданного гитлеровской Германией Северо-Кавказского легиона, командир капитан Кап [стр. 312]. В этом батальоне было 900 осетин и 37 немцев — пишут авторы книги. Дислоцировался 802-й батальон, приданный 370-й пехотной дивизии в районе Нальчика и Моздока.

А сколько их было всего? Тысячи предателей и изменников родины осетинской национальности.

Российский государственный архив социально-политической истории: ф. 17, оп. 88, д. 221, л. 97, 125, 126.

4. ОСЕТИНСКАЯ РОТА СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ДОБРОВОЛЬЧЕСКОГО ПОЛКА ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ И ОСЕТИНЫ-БЕЖЕНЦЫ В СТАНЕ ГИТЛЕРОВЦЕВ

Источник: Ленивов А. К. Под казачьим знаменем в 1943–1945 гг.: Эпопея Казачьего Стана под водительством Походных Атаманов Казачьих Войск С. В. Павлова и Т. И. Доманова. Материалы и документы. Мюнхен: издание автора, 1970. — 322 с.

ГЛАВА I.

ЯНВАРЬ-ФЕВРАЛЬ 1943 ГОДА: ОТХОД КАЗАКОВ С ТЕРРИТОРИИ КАЗАЧЬИХ ЗЕМЕЛЬ В НАПРАВЛЕНИИ НА ЗАПАД

[Стр. 3–5] Сталинградская катастрофа имевшая место в ноябре–феврале 1942–1943 гг. и завершившаяся гибелью и пленением остатков 6-й германской армии генерал-фельдмаршала Паулюса, имела своим прямым следствием оставление германскими армиями территории всего Сев. Кавказа и в частности территории Казачьих Земель Дона, Кубани, Терека и Ставрополья.

Утром 1 января 1943 года д-р Брейтигам, политический советник, эксперт при Штабе германской армейской группировки «Гее-ре-группе Зюд-А», нанес визит Командующему генералу фон-Клейсту, находившемуся в его Ставке, в городе Ставрополе-Кавказском. В происшедшем разговоре, Брейтигам выразил сожаление о необходимости оставления германскими войсками территории Терека, каковой приказ был уже подписан ген. фон-Клейстом и имел силу действия. Одновременно, Брейтигам подчеркнул, что при всех обстоятельствах, немцы должны провести планомерную и организованную эвакуацию всех племен и народов Северного Кавказа, вверяющих в силу и мощь германского оружия.

От 2 января ген. фон-Клейстом был подписан приказ об образовании «Флюхтлингс-Штаб Кауказус» / Кавказский Штаб эвакуации беженцев, начальником которого был назначен германский генерал Мержинский, полевой комендант г. Пятигорска.

3 января последовало официальное опубликование германского приказа о начале отхода с территории Терека всех Терских казаков и горцев, не желавших вновь становиться русско-коммунистическими рабами, при начавшемся отступлении войск германской армейской группировки «Геере-группе Зюд-А» с территории Северного Кавказа. Согласно последовавшего особого предписания ген. фон-Клейста, все германские местные и полевые комендатуры были обязаны давать всякого рода помощь проходившим казачьим и горским беженцам.

Опасность сближала людей, неутолимая тоска по свободной независимой жизни, лишённой всякого произвола и насилия, поднимала казаков и горские племена на борьбу с русскими коммунистами. Охраняя с оружием в руках свои семьи, ведомый скот и лошадей, шли походом Терские казаки, осетины, кабардинцы, абадзехи, калмыки...

Многотысячная беженская масса продвигалась по проселочным дорогам от Моздока и большого осетинского села Эльхотово в направлении на город Прохладный /казачья станица Прохладная/, соединяясь с примыкавшими по пути новыми беженскими колоннами и группами.

Спасением для казачьих и горских беженских масс с Терека, Кубани и Ставрополя, послужил Таманский полуостров, который и был ими достигнут. На крайней северной последнего, в направлении с севера на юго-запад отходит большая песчаная коса Чушка, имеющая в длину 16 километров и в ширину 2 километра, послужившая в январе-марте 1943 года пристанищем для 120.000 беженцев, среди которых насчитывалось более 80.000 казаков, казачек и казачьих детей.

Непрестанно днем и ночью русско-коммунистическая авиация бомбардировала всё пространство песчаной косы Чушки, сея смерть и разрушения в среде сгрудившейся огромной бежен-

ской массы на ничтожном клочке земли, терпеливо ожидавшей своей очереди на переброску через Керченский пролив, в Крым. Казачья боевая авиация в составе двух истребительных и одной бомбардировочной эскадрилий, входившая в состав германского воздушного корпуса ген. фон-Корнтена, защищавшего «Кубанское предмостное укрепление» на Таманском полуострове, проводила в свою очередь ответные повторные атаки на русско-коммунистические воздушные соединения. Нанося последним тяжелые потери, казацкие орлы защищали своей грудью скопившихся казачьих беженцев на косе Чушке.

В короткий срок времени и с исключительным успехом, в неизменно тяжелых условиях боевой обстановки, германское военное командование завершило трудную задачу переброски в Крым более ста двадцати тысяч казачьих, горских и калмыцких беженцев с их повозками, арбами, скотом и лошадьми. Эта безпримерная операция продолжалась около трех недель и была прикрываема германскими и румынскими боевыми судами /миноносцы, канонерские и подводные лодки/, зенитной артиллерией и боевой авиацией. Переброска беженцев через Керченский пролив была совершаема на всякого рода морских судах и суденышках.

[Стр. 113] Основными очередными этапами отступления для Северо-Кавказцев были: Кисловодск, Кайдан, Черкесск /Баталпашинская станица/, Кропоткин /бывший хутор Романовский при узловой ж.д. станции Кавказской, Азов, Таганрог, Мариуполь, Мелитополь /долгая стоянка для Северо-Кавказцев/, Каховка, Николаев, Первомайск /бывшая Голта, Вознесенск, Винница, Проскурров, Каменец-Подольск, Тарнополь, Львов, переезд по железной дороге из Львова в Белоруссию район Слонима /долгая стоянка/ движение походным порядком из Слонима через пространства Польши в район городов Здунская Воля-Ширас, переезд по железной дороге из Польши, по территории Центральной Европы, прибытие в Сев. Италию, выгрузка на ж.д. станции Карния, остановка в Амаро,

переход в район Полуццо и размещение в горном районе Карнийских Альп.

[Стр. 114] ...В Полуццо находились Штабы Северо-Кавказского добровольческого и Северо-Кавказского народного полков. В эти формирования входили исключительно народности и племена Сев. Кавказа. По состоянию на 1-е мая 1945 года в составе Северо-Кавказского добровольческого полка числились 1.860 горцев, исключительно добровольцев возрасте от 16 до 40 лет. Командиром полка являлся капитан Тумаев (Туаев?), осетин, эмигрант 1943 года.

Северо-Кавказский народный полк представлял собою организованных Северо-Кавказских беженцев, мужчин старших возрастов от 40 до 70 лет, женщин и детей. В составе этого полка имелись несколько рот вооруженной самообороны, организованной для защиты от нападений итальянских партизан-коммунистов. Согласно раздаточно-продовольственным ведомостям на 22 апреля 1945 года в составе полка значились 4712 мужчин женщин и детей.

[Стр. 116, 117] Исполняющий должность начальника Кавказской кавалерийской дивизии еще не закончившей полностью свое формирование окончательного характера, был полковник Кучук Касперович Улагай, черкес с Кубани, эмигрант 1920 года, игравший большую роль в Албании, при короле Ахмед-Зогу, назначивший Улагая Военным Министром Албании в 30-х годах настоящего столетия.

По окончательному соглашению между германским военным командованием и Кавказским Национальным Комитетом в Берлине, совместно с Кавказским Военным Советом /председатель генерал-лейтенант Султан-Келеч-Гирей, эмигрант 1920 года/, было предположено назначить генерала Лазаря Бичерахова /Терский казак-осетин станицы Чернойарской, эмигрант 1920 года/ на должность начальника Кавказской кавалерийской дивизии в Северной Италии.

На боевом участке Кавказской кавалерийской дивизии составлявшем часть партизанского фронта в Северной Италии, на протяжении в 63 километра, были развернуты подразделения Северо-Кавказского добровольческого полка и роты вооруженной самообороны Северо-Кавказского народного полка.

Первый полк занимал левую половину боевого участка / по отношению к горной системе Карнийских Альп/, а второй Северо-Кавказский народный полк /лишь роты вооруженной самообороны/ обнимал правую половину означенной линии боевого охранения подходов к Плоукен-пасс.

Левый фланг Северо-Кавказцев обозначался в горном селении Прото-Каркико, где гарнизоном стояла Черкесская рота Северо-Кавказского добровольческого полка /в составе 220 сабель и штыков при 4 пулеметах под командой капитана Хаткова, черкес, эмигрант 1943 года.

Между Поволаро и Полуццо проводила боевое охранение Осетинская рота силой в 230 сабель и штыков при 2 пулеметах, располагаясь гарнизоном в горном селении Церейвенто в 4 километрах на запад от Полуццо.

В правой половине второй линии боевого охранения подходов к Плоукен-пасс обозначались уже роты вооруженной самообороны Северо-Кавказского народного полка. В Треппе, 3 километра на восток от Полуццо стояла одна рота в составе 240 сабель и штыков при 2 пулеметах.

На восток от Полуццо в семи километрах в горном местечке Лигесулло была Адыгейская рота силой в 205 сабель и штыков при 2 пулеметах.

Крайний правый фланг Северо-Кавказского боевого участка на север от Толмеццо был наблюдаем отрядом полевой конной жандармерии Северо-Кавказского добровольческого полка в составе 90 сабель при 3-х вьючных пулеметах под командой капитана Кулиева, осетин, эмигрант 1943 года.

В равной мере вся трасса горной шоссейной дороги на север от Толмеццо, считая от Пиано Д' Арта в 8 километрах от Толмеццо, на восток и до самого крайнего пункта-переезда через высокогорный Альпийский перевал Плуокен-пасс /Пассо Монте ди Гросе Карнико/, была также контролируема подразделениями Северо-Кавказского добровольческого полка.

В Пиано Д' Арта постоянно пребывала Кабардинская рота в составе 222 сабель и штыков при 2 пулеметах.

Здесь пролегла демаркационная линия между границей казачьего расположения и Кавказской кавалерийской дивизией.

Также на странице 107 указывается, что командиром одной казачьей группы был осетин сотник-инженер Алидзаев, убит на Миусском фронте зимой 1943 года.

В конце мая – в начале июня английским командованием в руки советских военных были переданы тысячи казачьих, десятки горских и других офицеров. Вслед за ними в руки советского командования переданы и десятки тысяч беженцев-казаков и несколько тысяч кавказских беженцев (а по другим данным более 100 тысяч казаков).

Таким образом, многие должности в подразделениях, воевавших против советских войск и ее союзников, занимали осетины, часть из которых во время боев за Кавказ и на других участках перешла в стан немцев и с тех пор и до самого конца воевала на стороне немцев.

Во время отступления немцев с Северного Кавказа в конце 1942 – в начале 1943 года несколько тысяч осетин вместе с семьями ушли с немцами.

5. КУБАНСКИЙ АТАМАН ГЕНЕРАЛ НАУМЕНКО ОБ ОСЕТИНАХ НА СТОРОНЕ ФАШИСТОВ, ОСЕТИНСКОМ ЭСКАДРОНЕ СС И О ЧИСЛЕННОСТИ ОФИЦЕРСКОГО СОСТАВА

Науменко В. Г. Великое предательство. Выдача казаков в Лиенце и других местах (1945–1947). Сборник материалов и документов в 2-х томах, Нью-Йорк, 1962, 1970.

ТОМ 1.

[Стр. 146] Офицерский состав, переданный советам состоял из:
Казаков:

Всевеликого Войска Донского — 870, Кубанского Войска — 550, Терского Войска — 233, других Войск — 203, русских — 176, украинцев — 63, белоруссов — 5, «фольксдойче» — 3, поляков — 2, калмыков — 3, армян — 2, грузин — 3, цыган — 1, осетин — 7, татар — 3, азербайджанцев — 3, кабардинцев — 6, карачаевцев — 3, черкесов — 4 и прочих национальностей — 8.

[Стр. 171–173] О вывозе горцев

Данные сообщены двумя молодыми карачаевцами с Терека.... Оба попали в Италию, а оттуда в мае ушли в Австрию, на реку Драву, где разделили с казаками их горькую участь.

Когда горцы решили уходить из Италии, то немецкий капитан Торер, бывший для связи при горских частях, не хотел их выпускать из Италии. Но они сбили караул на мосту и прошли.

Выйдя на Драву у Обердраубурга, горские части направились к Лиенцу, где и расположились. Но когда пришли англичане, то их передвинули к Обердраубургу. Там они расположились группами: крайними на восток были кабардинцы, далее осетины...

По их словам, когда офицерам было предложено ехать «на конференцию», то было очевидно, что готовится ловушка. За-

ключили они это из того, что вместе с грузовиками были и танки, и мотоциклисты, и автоматчики.

На другой день после увоза офицеров, прибыл английский офицер с каким-то горцем-переводчиком, в сопровождении танка. Собрали народ, и он объявил, что офицеры уже выданы советам и что народ должен приготовиться к тому же.

Началось с кабардинцев. Прибыли автомобили и танки, окружили лагерь и начали вбрасывать людей насильно в грузовики. Здесь происходило то же, что и у Лиенца: женщины бросались под колеса машин, причем некоторые из них раздевались донага. Их так и вбрасывали в машины.

В тот же день то же самое происходило и в колоннах осетинской...

По подсчету этих двух молодых людей, которые дали настоящие сведения о горцах, всего было вывезено 60 офицеров и до 600 остальных. На следующий день английские солдаты и бывшие русские военнопленные начали преследовать скрывавшихся в горах. Многие из них были захвачены; все же многим удалось это избежать и перейти в район Зальцбурга.

В. Г. Науменко.

ТОМ 2.

[Стр. 86, 87] Уроки Лиенца

Среди немецкой военной администрации были лица, которые всячески старались покровительствовать бывшим членам коммунистической партии, мотивируя эту свою политику тем, что, мол, бывшие советские администраторы — члены партии, комсомола и прочие, вплоть до энкаведистов, лучше знают советскую действительность и располагают опытом «работы».

Нужно подчеркнуть, что и местные руководители освободительной борьбы не возражали против того, чтобы тех, кто честно раскался в своих прежних грехах и хочет стать борцом за свободу своего народа против большевизма, не подвергать излишним репрессиям.

Немцы наивно полагали, что они «используют» бывший советский административный аппарат и его руководителей в своих интересах, но на самом деле пятая колонна использовала их в своих целях. Советское подполье всё шире разворачивало свою сеть, насаждая «перебежчиков» повсюду — в штабах, на должностях переводчиков, поваров, секретарш, которые занимались всеми видами диверсий, включая и провокационные массовые аресты крестьян как «партизан».

В селе Чикола (Осетия) «секретарша» коменданта в одну ночь заставила арестовать около трехсот крестьян, которых с трудом удалось освободить. Советские лазутчики, проникавшие в немецкие военные штабы и части, нередко провоцировали конфликты между населением и армией. В селе Сурх-Дигора ими был спровоцирован такой конфликт между немецкими танкистами и сельчанами, который чуть не кончился разгромом села.

Акубе Кубати.

[Стр. 96–98] Последнее новоселье

Полуцца... Название это можно найти лишь на подробной карте этой части Италии. Здесь, в Полуцца, находился штаб нашей Кавказской дивизии. В состав ее входили полки: Северокавказский и Грузинский. (Бывшие горские легионы сражались на различных участках советского фронта в рядах германской армии. Они состояли исключительно из бывших советских граждан Красной Армии. В апреле 1945 года они в количестве 500 человек через Берлин прибыли в Полуцца и предназначались для формирования Горской дивизии.)

Должность начальника дивизии временно исполнял полковник Тоерман, бывший офицер Российской Императорской армии, немец по крови, уроженец Прибалтики, впоследствии германский подданный. При нем адъютант капитан (гаупман), немец.

Дивизию эту должен был принять генерал Л. Бичерахов, но болезнь его задержала и он не смог прибыть (что и спасло его жизнь от неминуемой гибели). Северокавказским полком командовал полковник Кучук Улагай, ближайшим помощником его и командиром

1-го эскадрона был пишущий эти строки (генерал Бичерахов по окончании войны проживал в Германии и умер в доме для стариков в Ульме в 1952 году. В Германии же умер и автор настоящей статьи).

Грузинским полком командовал князь П. Ц. Там же, в Полуцце, стоял Горский эскадрон, которым командовал бывший майор советской армии, осетин по происхождению, Т. Эскадрон был сформирован в 1942 году на территории Северного Кавказа главным образом из осетин. Этот эскадрон подчинялся непосредственно немецкому офицеру, майору Тоеру, и входил в состав нашей дивизии как самостоятельная единица.

К моменту выхода горцев из Италии, общее число их (не считая грузин) можно выразить цифрой 5000 человек, из которых офицеров было 40–45. Некоторая часть горских и все грузинские беженцы остались на месте.

Ротмистр осетинского конного полка Г. Туаев.

Выводы из воспоминаний и материалов книги прогитлеровского Кубанского атамана генерала Науменко Вячеслава Григорьевича недвусмысленные. Среди прогитлеровских воинских соединений, отступивших с немцами на запад и оказавшихся в конце концов в Австрии, Италии, Германии и других странах, процент офицерского состава осетинской национальности в процентном соотношении очень высок: после казаков, русских и украинцев, больше всего прогитлеровских офицеров было среди осетин.

Также в очередной раз, мы встречаем в данных материалах сообщение об отдельном осетинском эскадроне СС и тысячах осетинах-беженцах и бойцах антисоветских (прогитлеровских) соединений. По данным ротмистра Туаева (осетин по-национальности), общее количество кавказцев (не считая грузин), в основном осетин, кабардинцев и др., было более 5 тысяч. И судя по материалам Атамана генерала Науменко, осетины уж очень не хотели, чтобы английские военные пе-

редавали их в руки советских властей, согласно договоренностям Ялтинской конференции и всеми силами сопротивлялись этому. По всему видимому, это те самые несколько тысяч осетин, которые по словам нынешних властей Северной Осетии и псевдоинтеллигенции якобы были насильственно угнаны в Германию во время оккупации Северо-Осетинской АССР в 1942 году. Хотя доподлинно известно, что население кавказских республик и казачьих районов не угонялось насильно, всё было на добровольной основе.

В книге генерала Науменко мы находим несколько осетин, занимавших должности в созданных фашистами воинских соединениях и проводивших антисоветскую деятельность и пропаганду: Туаев Григорий (Мурат) Яковлевич, Бичерахов Лазарь Федорович, Кубати (Кубатиев) Акубе (Агубе) и еще один осетин, некто Т., бывший майор советской армии. Фамилии, указанных в начале данной темы 7 осетин-офицеров, бывших на стороне гитлеровской Германии и переданных англичанами в руки советских властей, не указаны.

Необходимо сказать, что к казакам не может быть претензий из-за их вооружённой борьбы против Советского союза на стороне гитлеровской Германии. Сотни тысяч казаков Терька, Дона и Кубани воевали против Сталина, его диктатуры и империи, против советской системы, которая перемолола в своих жерновах миллионы людей, в том числе и казаков. Для казаков не было разницы, кто поможет им в этой борьбе, Гитлер или сам дьявол. Такое же отношение к советской власти было у миллионов русских, украинцев, белоруссов, перешедших в стан немцев на сторону Гитлера. Большинство кавказцев также имели полное право на борьбу с советами, так как советские власти принесли много зла их народам, культуре и религии. Одно то, что из мечетей делали склады, ненужные никому музеи и так далее уже показало сущность советской империи, ушедшей в прошлое.

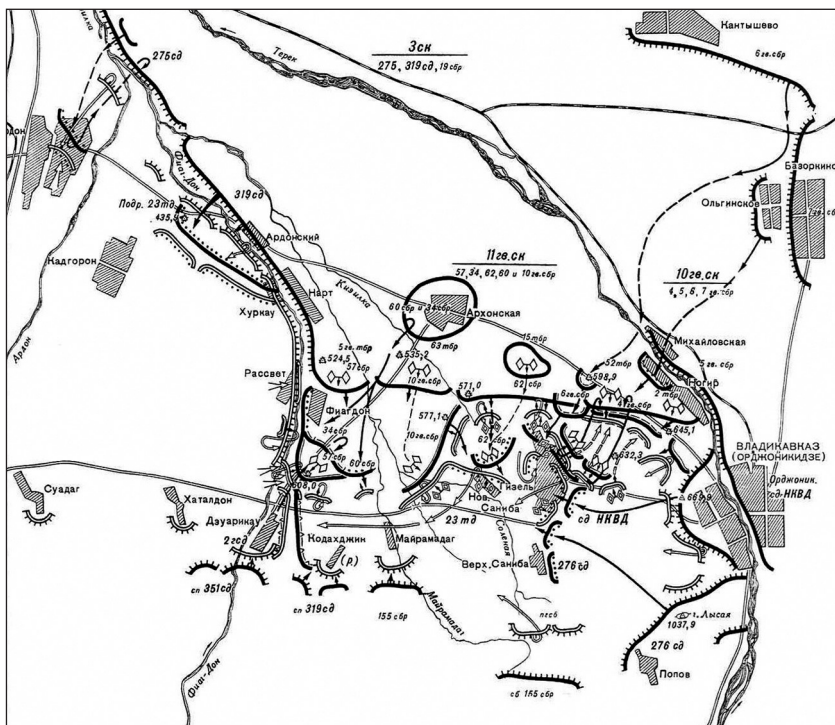
Невозможно понять только осетин. Как известно, для осетин в Советском Союзе были созданы особые условия, советские власти и Сталин дали осетинам очень много преимуществ.

6. ПРОФЕССОР ХУБУЛОВА С. А. О ПАНИКЕ, ТРУСОСТИ И ДЕЗЕРТИРСТВЕ В СЕВЕРО-ОСЕТИНСКОЙ АССР И ПОЛНОМ РАЗГРАБЛЕНИИ КОЛХОЗОВ

Источник: Хубулова С. А. Негативные настроения и поведение населения в тылу в годы период Великой Отечественной войны (на материалах Северо-Осетинской АССР) / Народы юга России в отечественных войнах: материалы Международной научной конференции. — Ростов-на-Дону, 2012. — С. 313–317.

...К числу наиболее изучаемых проблем истории Великой Отечественной войны относятся вопросы ратного подвига советского народа. Война стала своеобразным поворотным моментом новейшей истории. Высочайший уровень патриотизма и героизма сыграл, без всякого сомнения, одну из главных ролей в разгроме фашистской Германии. Небывалая степень готовности к самопожертвованию, глубочайшая вера в свой народ, любовь к своему Отечеству пронизывали все слои населения. Наше нынешнее время отдалено от войны, однако она дает возможность понять сегодняшние явления и события вернее, чем при прямом взгляде на них. Правда, для этого необходимо именно верное понимание Великой Отечественной войны.

Не обойдены вниманием исследователей и процессы, имевшие место в советском тылу. Но до недавнего времени они исследовались схематично и однообразно, не вписывавшиеся в «официальную» историю войны факты практически не попадали в орбиту научного изучения. Только в последние десятилетия в связи с переосмыслением темы, появлением новых подходов, доступностью ранее засекреченных источников российские ученые по-новому стали изучать историю Великой Отечественной войны. Однако до сих пор остаются за кадром негероические

факты, противоречия и конфликты, которые вызвала предельная мобилизация советского людского потенциала. В рамках данной статьи предпринято изучение этих аспектов на материалах Северной Осетии.

Немецкая группа армий «А» в 1942 года отчаянно врвалась к Грозному, Орджоникидзе, Военно-Грузинской дороге. Не добившись успеха на Малгобекском направлении (Чечено-Ингушская АССР), германское руководство поменяло направление удара и начало искать обходные пути в районе Моздока и Эльхотовских ворот (Северо-Осетинская АССР). Сюда противник подтянул большие резервы, перебросил с других фронтов крупные соединения и авиацию. Врагу удалось пробиться в направлении

Нальчик–Чикола–Дигора, с последующим выходом на Орджоникидзе. В конце октября 1942 года противник захватил населенные пункты Чикола, Дигора, Дур-Дур, Ардон и Алагир (Северо-Осетинская АССР). 2 ноября севернее села Дзуарикау вражеские войска прорвали линию нашей обороны и заняли Гизель. Над столицей Северной Осетии нависла смертельная опасность, Орджоникидзе (ныне г. Владикавказ) был объявлен на осадном положении. В ситуации быстрого приближения противника, когда вполне реальной оказалась перспектива смены власти, в отдельных колхозах, учреждениях и предприятиях снизилась трудовая дисциплина, что в определенной мере объясняется возникшим чувством безнаказанности. Оно появилось оттого, что в военной обстановке произошло ослабление властного контроля над населением. Данное обстоятельство обусловило увеличение числа отдельных видов правонарушений и преступлений, в том числе дезертирства, хищений, мародерства. Часть людей подчинилась желанию воспользоваться открывшимися в условиях неразберихи и бесконтрольности возможностями для личного обогащения. В осенние месяцы 1942 года не все было благополучно в советском тылу, особенно в прифронтовой полосе. В октябре – начале ноября 1942 года создалась крайне неблагоприятная атмосфера как среди работников партийного и советского аппарата, так и среди руководителей предприятий Северной Осетии. Партийный актив многих колхозов повел себя не вполне патриотично, часть руководителей поддавалась паническим настроениям: некоторые бросили свои посты и бежали в горы, другие же, воспользовавшись суматохой, использовали государственные средства в личных целях. В спецсообщении на имя секретаря Северо-Осетинского обкома ВКП(б) Н. Мазина указывалось: «Руководство Правобережного района в лице секретаря РК ВКП(б) Цидаева и председателя райисполкома Бабенова в день первой бомбежки райцентра в приказном порядке заставили весь районный актив покинуть посты в течение 24 ча-

сов, вместе с руководством района бежать в г. Орджоникидзе и далее в Грузинскую ССР. Получив такое приказание, председатели сельисполкомов и колхозов бросились в панику, бросив все на произвол судьбы». Директор сушзавода Мзоков сбежал, после его побега «завод сгорел, где имелось 45 тонн кукурузы и горючего на целый год работы завода». Во время бегства руководителей Правобережного района все «ценности РК ВКП(б) райисполкома и советских организаций целиком уничтожены и разграблены. Партийные документы, списки членов ВКП(б) и другие совершенно секретные документы были брошены в открытых столах и часть валялась на улицах.

В материалах Орджоникидзевского горкома партии отложились документы, из которых явствует, что даже занимавшие высокие посты в партийных и советских органах работники совершали антипартийные поступки. Директор конезавода сбежал, взяв с собой подручных. Перед побегом они взломали замки, взяли 1 мешок сахара, джем, 125 кусков хозяйственного мыла, 32 пары ботинок.

«...В ноябре месяце 1941 г. в парторганизацию завода «Красный строитель» поступило письменное заявление от бывшего секретаря парторганизации тов. Касаева о том, что на заводе говорят о слабости Красной Армии, — указывал инспектор организационно-инструкторского отдела обкома ВКП(б), — против Советского Союза — Турция, Германия. Если бы не заключенный с Финляндией мир, то Финляндия разбила бы Советский Союз.

Уполномоченный НКВД указывал на ненормальность ситуации, сложившейся в прифронтовых районах Осетии в 1942 г. В сельских районах автономии многие колхозы вообще прекратили свое существование, «совершенно разграблены». По мнению наркома внутренних дел Северо-Осетинской АССР Текаева, это было связано с тем, что «отдельные руководители районов позорно бежали сами и давали указания председателям колхозов,

партактиву бежать вместе с ними, несмотря на то, что реальной угрозы для них не было».

...Прокурор, органы милиции и РК партии должны были принять необходимые меры к укреплению охраны на местах, что ими не сделано.

...Итак, обстановка в тылу в 1941–1943 гг. была достаточно сложной и непростой. Неудачи Красной Армии создавали напряжение в тыловых районах, отражались на сознании и поведении граждан. В совокупности факторов, влиявших на настроения жителей Северной Осетии в 1941–1942 гг., главным следует признать информацию о событиях на фронтах, а также усилия пропаганды, препарировавшей сведения с передовой. На этом фоне все более открыто проявилось недовольство режимом.

Говоря о негативных настроениях населения в тылу, о негероических фактах, непатриотичности осетин и об увеличении числа отдельных видов правонарушений и преступлений, осетинский профессор, доктор исторических наук Хубулова Светлана Алексеевна очень скромничает. Истинные масштабы, мягко говоря, непатриотичности, антисоветской деятельности и массового сотрудничества осетинского населения с фашистами, дезертирства и уклонения от воинской службы куда более обширны и серьезны.

Небезынтересно и то, что оккупировать соседнюю Чечено-Ингушскую АССР у немцев не получилось, ингуши и чеченцы ни одного дня не были под немецкой оккупацией, а несколько районов соседней Северо-Осетинской АССР были оккупированы, осетинское население не покидало свои селения и дома, а спокойно жило с фашистами, полностью сотрудничая.

Даже в сухом остатке просто из написанного профессором Хубуловой мы узнаём, что почти все колхозы в осетинских населенных пунктах были разграблены и разгромлены

еще до оккупации, мародерство и расхищение государственного имущества стало нередким, узнаём про дезертирство, панику и трусость местных руководителей. Это история и её не перепишешь.

7. ПОЛИЦАИ И ПРИСЛУЖНИКИ ФАШИСТОВ В ОККУПИРОВАННЫХ РАЙОНАХ СЕВЕРО-ОСЕТИНСКОЙ АССР

В газете «30 октября», №147, 2018 год, председатель Северо-Осетинской ассоциации жертв политических репрессий «Номаран» Аузби Зураев приводит данные о репрессированных в республике: 3501 человек из Северной Осетии не реабилитированы и не подлежат реабилитации. Это те, кто участвовал в уничтожении гражданского населения в годы Великой Отечественной войны, сотрудничал с фашистами, изменил Родине, организовывал бандформирования, служил в строевых и специальных формированиях немецких войск, были полицейскими, если имеются доказательства их участия в разведывательных, карательных и боевых действиях против Красной Армии, партизан, армий стран антигитлеровской коалиции, мирного населения и т. д. Это подтверждает и текст закона, приведённый в так называемой «Книге памяти», изданной Зураевым (том 4, Владикавказ, 2012 год, стр. 121, 122).

Цифру более 3 тысяч человек, которые не подлежат реабилитации Аузби Зураев повторяет и в выпуске новостей ГТРК Алания от 30 октября 2018 года. Выпуск можно посмотреть в YouTube, введя название «Аузби Зураев: 3150 человек из Северной Осетии не реабилитированы и не подлежат реабилитации».

На сайте информационного агентства REGNUM в материале от 19 марта 2011 года также приводят слова Зураева:

«Около 2000 человек по сей день не подлежат реабилитации по различным причинам. Среди них люди, которые сотрудничали с фашистами в годы Великой Отечественной войны, предатели и полицейки».

В Осетии брат доносил на брата, сын на отца, сосед на соседа. В этом нет вины Сталина, времена были такие, – отметил Аузби Зураев, отсидевший 10 лет в лагерях за то, что в оккупированном немцами Ирафском районе Северо-Осетинской АССР привлекался к охране кукурузного поля».

<https://regnum.ru/news/1385485.html>

Учитывая, что материал агентства REGNUM опубликован в 2011, а на северо-осетинском телеканале Зураев выступил в 2018 году, то более свежей и актуальной цифрой является 3150 человек, которым отказали в реабилитации за военные преступления. Разумеется подавляющая часть из них осетины.

Также при беглом рассмотрении списков уже реабилитированных государственными органами России осетин выясняется, что среди них очень много тех, кто был осуждён или расстрелян за измену Родине.

Преступник, прислуживавший нацистам теперь занимается реабилитацией пособников нацистов, дезертиров и тому подобного отребья.

Имеется немало материалов, говорящих, что население оккупированных районов Северо-Осетинской АССР очень активно сотрудничало с фашистами, многие поступали на службу к оккупантам, были полицаями.

Какова была обстановка в Северо-Осетинской АССР в период наступления Вермахта на Северный Кавказ можно увидеть из рассказа осетина Азамата Кайтукова «Долгая дорога домой», опубликованного в северо-осетинском журнале «Дарьял», 2003 год, №1.

«Дошел я до Дигоры. Через перевал, через Змейку, через Иран и дальше - через лес. Когда на перевал поднимался, рядом немцы спускались и все оглядывались на меня. А я в гражданской одежде. Молодость спасала меня, гражданская одежда и молодость. В Дигоре я Зангиевых нашел: бабушка, жена и двое мальчиков. У них два офицера жили. Мне постелили на полу, а у офицеров своя комната была. И ночью то один придет, посмотрит на меня, то другой. Тогда я ничего не рассказал про Николая. Пошел дальше - из Дигоры в Алагир. И в Алагире немцы. Я зашел к знакомым, они до войны из нашего села сюда переселились. Женщина с дочкой. Переночевал у них, а утром полицей и два офицера приходят, и полицей говорит:

– Вот, это мой отцовский дом, – и показывает на женщину: – А у нее муж коммунист. Они до войны забрали наш дом.

Хозяйку немцы повели с собой, а на меня не обратили внимания. Часа через два женщина возвращается и показывает, где живут её знакомые, Бесоловы. Дворов десять до них. Иди к ним, говорит, а то немцы опять придут и тебя тоже могут забрать. Я прихожу к этим Бесоловым, они меня знали еще до войны, хозяин там – здоровенный мужик, а я худой, истощенный, и он говорит: - Что с тобой? Почему ты такой? - Я к немцам в плен попал, - говорю. А у них тоже немцы в одной комнате жили. Он топор схватил, я, говорит, сейчас дам им, этим немцам. Я его уговариваю, жена уговаривает - ради бога, не делай глупости! От них я ушел в Црау. Там переночевал. Немцы ночью отступили, а полицей-осетины ходят по дворам и говорят, что немцы фронт ровняют - от Николаевской до этих гор - и кто здесь останется, тех они расстреляют. Езжайте, говорят, в Змейскую, в Эльхотово. У хозяйки, где я остановился, трое маленьких детей. Она плачет - куда ей деваться? Я говорю: - Пусть тебя убьют дома. Никуда не ходи. А утром, на рассвете, из леса вышли трое наших разведчиков. Зашли в дом и спрашивают: - Ну, как вы в другом государстве жили? Я хотел было идти с ними, но подумал - а как же родители, живы или нет? Вот узнаю, тогда и на фронт. Из Црау я направился в Алагир, дошел до места, где сейчас автоинспекция, а

там шлагбаум и наши солдаты стоят. Меня останавливают, спрашивают - куда? Я говорю - в Садон. Спрашивают документы, а у меня никаких документов нет. И меня под винтовкой ведут в Алагир, в особый отдел. Там спрашивают - кто я такой, откуда и куда иду? Я подумал, что если правду сказать, они меня сразу же в действующую армию отправят, и я ничего о родителях не узнаю. Решил обмануть. Сказал, что возле Ольгинского - там наши колхозные земли - на ломке кукурузы был, потом война началась, дороги закрыли... а теперь, вот, наконец, иду домой.

- А Зарамагский колхоз к вам близко? – спрашивают меня. Про Зарамагский колхоз я до войны слышал, но ничего толком о нем не знал, зато понял - здесь кто-то из зарамагских есть, с ними мне будет легче. – Близо, - говорю, - наши колхозы почти что рядом. Они прочитали мне имена и фамилии и спрашивают: - Их знаешь? - Конечно, - говорю, - это мои друзья. А сам первый раз о них слышал. Мне по щеке как заехали! Говорят: - Ты тоже дезертир? Оказывается, они наших солдат убили и к немцам убежали... Посадили меня в тюрьму. Сажу в Алагире, в тюрьме, а там полно тех, кто полициями стали при немцах. Им из дома несут, а я голодный. Одна группа обедает, другая, а я в углу сажу, и никто ни разу не спросил - а ты чем живешь? Никто кусочка хлеба не дал. На третий день открывается дверь, вошел офицер и стал всех спрашивать, кто за что сидит. Дошла очередь и до меня: - А ты за что? - Без документов шел, хотел в Садон, домой, и за это...

- А ну, бегом отсюда».

Далее Кайтуков рассказывает о дезертире Дзугкоеве, который скрывался от властей, желая уклониться от призыва и возможной отправки на фронт.

Из рассказа Кайтукова можно сделать вывод, что осетин, сотрудничавших с оккупантами было очень много, что их

поддерживали домашние, соответственно одобряли такое поведение.

О четырёх братьях-предателях Родины из села Сурх-Дигора (Северная Осетия) на страницах северо-осетинской газеты «Слово» рассказывает Габеева Елена Иласовна.

Источник: Северо-Осетинская газета «Слово», 12 мая 2016 г., четверг, № 85 (11792), стр. 4, автор Линда Макотти (Макоева).

– Семья наша жила в Сурх-Дигоре. Войну помню, будто сейчас. Всё, всё до мелочи помню. Мы сидели в окопе, пока шла перестрелка. Всё время перестрелка, всё время перестрелка и война, война...

Одну часть села заняли немцы, вторую, с другой стороны - наши. Да, это всё было в Сурх-Дигоре.

Что еще хорошо помню. В один момент нам дали «окно», и все селение бежало в Кабарду. Мы бежали, конечно же, пешком. И как сейчас помню: немцы сидят в окопах, мы обернулись, а они нам кричат: Быстрее! Уходите быстрее! И руками машут, делая знаки, чтобы скорее уходили. Помню, головы их из окопов торчали. Я тебе скажу, немцы к нам хорошо относились, не трогали, не били, не стреляли.

Мой отец был партийный. И еще до того, как мы все бежали в Кабарду, нашу семью выдали полицаи. Они указали немцам на наш дом, и его сожгли...

И вот, после освобождения, нам некуда было возвращаться. Поэтому и даты рождения у всех нас неточные, все документы сгорели в доме. Половину села заняли немцы, а половину - наши. Затем наши отступили. Начала работать разведка. Один из разведчиков подошел к какому-то дому и спрашивает: Немцы есть? Женщина же ему отвечает: Нет, нигде. А в ее доме на чердаках засели немцы. Наши должны были идти сюда в атаку, раз немцев нет, то

можно спокойно идти: «За Родину! За Сталина!». И пока наши приближались к селу, немцы, спрятавшиеся на чердаках, всех наших солдат уложили. Вот такие у нас были предатели. Об этом все село знало. И столько, столько было убитых! Это ужас!

Мы жили в достатке. У нас сыр (раньше его по-другому солили) был в больших бочках. И когда приехали румыны, то за каких-то два часа тут же две бочки разобрали. И вообще румыны были самые нехорошие, неаккуратные. Если немцы нас не трогали, то эти могли отобрать кусок хлеба из рук. Форма у румын даже другая была, не как у немцев. Вот такие разные люди бывают и на войне тоже. Ужас, какая была война... Вот у нас в селе, казалось бы... А такая война! Столько предателей было... Из одной фамилии четыре брата и их жёны - все предатели. Как они потом жили, с такой совестью?

Также себя проявляли и те осетины, которые жили в других оккупированных регионах Северного Кавказа.

В книге «Исход горских евреев: разрушение гармонии миров» (Составитель С. А. Данилова, Нальчик, 2000 г.) тоже приводятся интересные факты сотрудничества осетин с фашистами. Это записи интервью старожилов горско-еврейской колонии г. Нальчика.

Илишо Ашурова (девичья фамилия Матаева). 8 января 1998 г. Нальчик.

[Стр. 85] - Как вы жили при немцах? Приходили к вам немцы?

- Еще как! Я всегда сестре говорила: «Давай уйдем, а то придут и заберут работать». Она больная, не идет и не идет. Не кушает. Потом зашел немец и говорит: «Арбайтен, арбайтен». Кричит на нас, а я с ребенком. Два года дочке. Пошла я с ним. Он идет по дворам, на нашей улице осетины живут и грузины. Он заводит меня к осетинам. Разве осетины перед немцем возьмут моего ребенка? Не берут. «Не

будем смотреть», - говорят. В общем, в три-четыре двора мы зашли, никто моего ребенка не хочет брать и меня отпустить, чтобы идти к ним работать.

Потом тем но стало, и я убежала. Вот так первый раз я попала к ним на работу. Больше не попадала. Утром рано встаю, дверь закрываю и ухожу. Мой дядя раньше был красным партизаном. Его осетин предал немцам

[Стр. 91] - А вы посещали своих родственников во время оккупации здесь, в Нальчике?

- Ни к кому не ходила. Вот дядя неправильно сделал. Им надо было прийти ко мне, они бы остались живые. Соседи их предали - осетины.

Ещё об одном осетине прислужнике нацистов, начальнике полиции в г. Запорожье (Украина) в период оккупации рассказывает М. В. Федотов в книге «Банька по-чёрному» в главе «Бар-мицва». В книге рассказывается в том числе и о массовых расстрелах евреев нацистами при активном участии полицейских.

Таких фактов можно приводить ещё много, но и этого достаточно, чтобы понять: рассказы о массовом героизме осетин это ложь и вымысел. Правда куда более неприглядна!

Хотелось бы коснуться и тех безосновательных утверждений, что будто среди осетин не осталось стариков, потому что они в молодости все ушли воевать и не вернулись с фронтов. Этой фразой любит козырять осетинская молодёжь. Если у осетин и меньше стариков, то только потому что их в молодости частично расстреляли за измену Родине, часть из них получили сроки за военные преступления и сгнили в лагерях, а большая часть убежала с нацистами после начала наступления советских войск и в количестве нескольких ты-

сяч оказались на западе, где также частично погибли, частично сумели затеряться среди местного населения европейских стран, уклонившись от возвращения в СССР. Это подтверждают многочисленные материалы и документы.

**ГЛАВА VI.
АНТИСОВЕТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
БАНДИТИЗМ И ИЗМЕНА РОДИНЕ**

1. КОЛИЧЕСТВО ЖИТЕЛЕЙ СЕВЕРО-ОСЕТИНСКОЙ АССР, АРЕСТОВАННЫХ ОРГАНАМИ НКВД, НКГБ И МГБ С 1942 ПО 1953 ГОДЫ. АНТИСОВЕТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Источник: Мозохин О. Б. Статистика репрессивной деятельности органов безопасности СССР на период с 1921 по 1940 г. — С. 227, 234, 243, 251, 261, 272, 283, 297, 311, 323, 337, 347.

«... 1942 год — арестовано за первое полугодие 472 человека, за второе полугодие 919 человек, всего за год — 1391 человек;
1943 год — арестовано 938 человек;
1944 год — арестовано 273 человека;
1945 год — арестовано 193 человека.
1946 год — арестовано 76 человек;
1947 год — арестовано за антисоветскую деятельность 181 человек, за другие преступления 3 человека;
1948 год — арестовано за антисоветскую деятельность 429 человек, за другие преступления 4 человека;
1949 год — арестовано за антисоветскую деятельность 337 человек, за другие преступления 12 человек;
1950 год — арестовано за антисоветскую деятельность 131 человек, за другие преступления 6 человек;
1951 год — арестовано за антисоветскую деятельность 147 человек, за другие преступления 10 человек;
1952 год — арестовано за антисоветскую деятельность 101 человек, за другие преступления 3 человека;
1953 год — арестовано за антисоветскую деятельность 48 человек».

2. АНТИСОВЕТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ХАЦАЕВА ДЗАМБУЛАТА

Источник: Чекисты/Сост. Герман Ю. П., Шейкин А. Л., Николаев М. П., Сергеев А., Дружинин В. Н. и др. — Л., 1967. Владимир Володин. Гнилой трезуб («Русская зима» — или охота на львов?)

ПРИГОВОР

«Судебная коллегия по уголовным делам Ленинградского городского суда в составе... 18–20 апреля 1967 года, рассмотрев в открытом заседании дело по обвинению Шаффхаузера Фолькера Вильгельма, рождения 1941 года, уроженца города Гейдельберга Федеративной Республики Германии, гражданина ФРГ, холостого, студента романо-славянского отделения Гейдельбергского университета, проживающего в городе Гейдельберге по Гайсбергштрассе 101, обвиняемого в преступлении, предусмотренном статьей 70 частью 1 УК РСФСР, установила, что подсудимый Шаффхаузер в ноябре месяце 1966 года через студента Гейдельбергского университета Арндта Михаэля вступил в преступный контакт с участником зарубежной антисоветской организации «Народно-трудовой союз» (НТС) Хацаевым Дзамбулатом Камболатовичем, действовавшим под вымышленной фамилией Лоцов, и принял на себя обязательство выполнить задания, направленные на подрыв Советской власти. В порядке подготовки к осуществлению преступного замысла, при неоднократных встречах с Хацаевым в ноябре–декабре месяцах 1966 года Шаффхаузер ознакомился с программой НТС, ставящей своей целью борьбу за свержение советского государственного и общественного строя...».

ПРИВЕТ ОТ МИХАИЛА

«Лоцов? Фамилия чекистам была знакома. Впрочем, у этого человека было несколько фамилий и кличек. В досье на разыски-

ваемых военных преступников были материалы на очень похожую личность. Оставалось идентифицировать Лоцова с уже известной личностью.

Василий Петрович Елесин веером разбросал на столе фотографии, среди которых была и фотография того, кто скрывался под фамилией Лоцов. Ввели Шаффаузера. Сразу же, не колеблясь, указал он именно на его фото: — Вот он, Лоцов. Архивные документы и свидетели, специально вызванные из Северной Осетии, назвали другую фамилию этого человека».

ИЗ МАТЕРИАЛОВ СЛЕДСТВИЯ ПО ДЕЛУ ШАФФАУЗЕРА

«Предварительным следствием установлено, что Хацаев (Лоцов) Дзамбулат Камболатович, 1920 года рождения, уроженец г. Алагиря Северо-Осетинской АССР, находясь в период Великой Отечественной войны на службе в Советской Армии, в 1941 году оказался в немецком плену. В 1942 году вступил в 844-й батальон «Северо-Кавказского национального легиона» фашистской армии, в котором служил в должности командира взвода.

После капитуляции Германии уклонился от репатриации и, оставшись проживать в Западной Германии, в 1944 году вступил в зарубежную антисоветскую организацию НТС (Народно-трудовой союз). Как член НТС активно проводит враждебную деятельность против Советского государства, вербует для подрывной работы в СССР советских и иностранных граждан».

3. КОЛИЧЕСТВО ПРИГОВОРЕННЫХ К РАССТРЕЛУ В СЕВЕРО-ОСЕТИНСКОЙ АССР К НОЯБРЮ 1941 ГОДА. НЕПОЛНЫЙ СПИСОК ОСЕТИН, ОСУЖДЁННЫХ К ВМН ЗА ВОИНСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

По данным справки о количестве арестованных, приговоренных к высшей мере наказания (ВМН), содержащихся в тюрьмах НКВД–УНКВД в ожидании утверждения приговоров Военной коллегией Верховного Суда СССР таковых в Северо-Осетинской АССР в ноябре 1941 года было 796 человек, больше, чем в полусотне других регионов СССР.

Источник: Российский историко-публицистический журнал «Родина» (учредитель Верховный Совет РФ), 1993 год, № 7. — С. 61.

Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ): ф. 89, оп. 18, д. 9, л. 1–4. Копия. Машинопись.

Приведём для примера данные на некоторых осетин, осуждённых к высшей мере наказания в разные годы за воинские преступления (измена родине, трусость, распространение панических, пораженческих настроений, антисоветская деятельность и т. д.):

Абациев Александр Знаунович 1903 г. р., старшина. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Ардонский район, с. Каугаро (Кадгарон?). Расстрелян 16.09.1943. ЦАМО: фонд 58, опись 18001, дело 1000;

Албегов Самбулат Николаевич 1917 г. р., лейтенант. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Даргкохский сельсовет, с. Хумалаг. Расстрелян 17.12.1942. ЦАМО: фонд 58, опись 18001, дело 526;

Амбалов Залимхан Газбеевич 1913 г. р., рядовой. Место рождения Северо-Осетинская АССР, Гизельдонский район, с. Старая Саниба. Расстрелян 09.02.1943. ЦАМО: фонд 58, опись 18001, дело 516;

Андиев Хазби Сандроевич 1908 г. р., рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Правобережный район, с. Тулатово. Расстрелян 21.10.1943. ЦАМО: фонд 58, опись 18001, дело 960;

Багаев Харитон Кимич 1912 г. р., младший военфельдшер. Место рождения: Грузинская ССР, Юго-Осетинская АО, Джавский р-н, с. Замтарети. Расстрелян 15.01.1943. ЦАМО: фонд 58, опись 18004, дело 806;

Бадоев Хацир Хоисаевич 1907 г. р., рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, с. Беслан. Расстрелян 04.10.1942. ЦАМО: фонд 58, опись 818883, дело 785;

Баев Петр Тамбиевич 1910 г. р., рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Дигорский район, с. Дигора. Расстрелян 13.11.1944 за членовредительство по статье 193-12 п. «в» (Уклонение военнослужащего от несения обязанностей военной службы путем причинения себе какого-либо повреждения или путем симуляции болезни, подлога документов или иного обмана, совершенное в военное время или в боевой обстановке). ЦАМО: фонд 58, опись 18003, дело 1599;

Базаров Борис Николаевич 1912 г. р., рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Орджоникидзевский р-н, с. Форы (Фарн?). Расстрелян между 15.11.1942 и 16.11.1942. РГВА: фонд 38262, опись 1, дело 249;

Байкулов Тозе Авсимаихович 1905 г. р., рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Махчешский район, с. Махчешк. Расстрелян 24.12.1942. ЦАМО: фонд 58, опись 18001, дело 512;

Богаев (Багаев?) Харитон Кемигович 1917 г. р., младший военфельдшер. Место рождения: Грузинская ССР, Юго-Осетинская АО, Кировский район, с. Замтарет. Расстрелян 15.01.1943. ЦАМО: фонд 58, опись 18001, дело 518;

Болатаяев Вазно Пирузович 1908 г. р., рядовой. Место рождения: Грузинская ССР, Юго-Осетинская АО, Ленингорский район, с. Дзука-тикай. Расстрелян 09.02.1942. ЦАМО: фонд 58, опись 818883, дело 741;

Ватаев Замбулат Гаврилович 1916 г. р., рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Алагирский район, с. Цамад. Расстрелян 30.09.1942. ЦАМО: фонд 58, опись 818883, дело 785;

Габалов Зибок Ермурзаевич 1906 г.р., рядовой. Место рождения: Орджоникидзевский край, Алазир-Ардокийский р-н, с. Ордок (Северо-Осетинская АССР, Ардонский район, с. Ардон?). Расстрелян между 10.06.1942 и 5.08.1942 (точная дата не указана). ЦАМО: фонд 58, опись 818883, дело 763;

Гагкаев Александр Галиевич 1916 г.р., старший сержант. Место рождения: Орджоникидзевский край, Ардонский р-н, с. Кад-Гарун (Северо-Осетинская АССР, Ардонский район, с. Кадгарон?). Расстрелян между 10.06.1942 и 5.08.1942 (точная дата не указана). ЦАМО: фонд 58, опись 818883, дело 763;

Галазов Михаил Давыдович 1898 г.р., рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Орджоникидзевский район, с. Гизель. Расстрелян 19.09.1942. ЦАМО: фонд 58, опись 818883, дело 785;

Галазов Харитон Бациевич 1897 г.р., рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Кировский район, с. Эльхотово. Расстрелян 30.03.1942. ЦАМО: фонд 58, опись 818883, дело 741;

Гергиев Давид Тимофеевич 1919 г.р., старшина. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, с. Христиановское. Расстрелян 22.10.1941. ЦАМО: фонд 58, опись 818883, дело 750;

Гергиев Петр Дотыевич 1907 г.р., рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Садонский район, с. Ход. Расстрелян 19.09.1942. ЦАМО: фонд 58, опись 818883, дело 785;

Гизаев Михаил Илаевич 1900 г.р., рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Правобережный район, с. Михайловское. Расстрелян 12.08.1942. ЦАМО: фонд 58, опись 818883, дело 766;

Гобараев Лаврентий Пидович 1920 г.р., рядовой. Место рождения: Грузинская ССР, Юго-Осетинская АО, с. Махслеби. Расстрелян 11.08.1941. ЦАМО: фонд 58, опись 818883, дело 775;

Гогаев Магомед Елканович 1921 г.д., сержант. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Ирафский район, с. Н.-Урух. Расстрелян 14.11.1941. ЦАМО: фонд 58, опись 818883, дело 741;

Дарчиев Асламбек Петрович 1916 г. р., рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, г. Алагир. Расстрелян 25.04.1943. ЦАМО: фонд 58, опись 18001, дело 11;

Дегоев Казбек Козадаевич 1916 г. р., старший лейтенант. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Орджоникидзеветский район, с. Фураж (?). Расстрелян 24.08.1942 за трусость. ЦАМО: фонд 58, опись 818883, дело 1831 (приложение № 10);

Джанаев Сослан Хасанович 1916 г. р., курсант. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Садонский район, с. Нар. Расстрелян 24.10.1942. ЦАМО: фонд 58, опись 18001, дело 516;

Джилиев Александр Ельбездикиевич 1923 г. р., рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Гизельдонский район, с. Нижняя Саниба. Расстрелян 20.10.1942. ЦАМО: фонд 58, опись 18001, дело 516;

Дзагоев Илья Андреевич 1918 г. р., рядовой. Место рождения: Грузинская ССР, Юго-Осетинская АССР, Сталинирский район, с. Дототы. Расстрелян 11.09.1941. ЦАМО: фонд 58, опись 818883, дело 741;

Дзарасов Алихан Джепаевич 1893 г. р., рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Ирафский район, с. Средний Урух. Расстрелян 25.05.1943. ЦАМО: фонд 58, опись 18001, дело 725;

Доев Николай Алексеевич 1913 г. р., рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, с. Гизель. Расстрелян 06.10.1942. ЦАМО: фонд 58, опись 18001, дело 516;

Загалов Николай Казбекович 1913 г. р., рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Дигорский район, с. Урштсо (Урсдон?). Расстрелян 14.01.1943. ЦАМО: фонд 58, опись 18001, дело 518;

Зембатов Яков Афанасьевич 1906 г. р., сержант. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Алагирский район, с. Цамад. Расстрелян 29.11.1941. ЦАМО: фонд 58, опись 818883, дело 745;

Кабисов Михаил Иванович 1909 г. р., рядовой. Место рождения: Грузинская ССР, Юго-Осетинская АО, Знаурский район, с. Велеби. Расстрелян 13.12.1941. ЦАМО: фонд 58, опись 818883, дело 1523;

Кабулов Баграт Иванович 1918 г. р., рядовой. Место рождения: Грузинская ССР, Юго-Осетинская АО, Сталинирский район, с. Гудиси. Расстрелян 14.01.1942. ЦАМО: фонд 58, опись 818883, дело 1523;

Казаев Георгий Николаевич 1914 г. р., рядовой. Место рождения: Грузинская ССР, Юго-Осетинская АО, Джавский район, с. Мачхара. Расстрелян 15.12.1941. ЦАМО: фонд 58, опись 818883, дело 740;

Каргинов Дзнок Алексеевич 1906 г. р., рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Садонский район, с. Верхний Мизур. Расстрелян 17.02.1943. ЦАМО: фонд 58, опись 18001, дело 517;

Качмазов Данел Кукуевич 1912 г. р., рядовой. Место рождения: Грузинская ССР, Юго-Осетинская АО, Джавский район, с. Кевсельта. Расстрелян 11.05.1944. ЦАМО: фонд 58, опись 18002, дело 1645;

Кибизов Тимофей Данилович 1921 г. р., рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Дигорский район, с. Дыгала (Дигора?). Расстрелян 30.05.1942. ЦАМО: фонд 58, опись 818883, дело 762;

Койбаев Василий Голович. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Ирафский район, с. Дзягильс. Расстрелян 15.04.1942. ЦАМО: фонд 58, опись 818883, дело 748;

Кокоев Тимофей Захарович 1912 г. р., лейтенант. Место рождения: Грузинская ССР, Юго-Осетинская АО, Джавский район, с. Уру. Расстрелян 18.08.1943. ЦАМО: фонд 58, опись 18001, дело 913;

Кудухов Константин Георгиевич 1912 г. р., рядовой. Место рождения: Грузинская ССР, Юго-Осетинская АССР, Ленингорский р-н, с. Кеди-Гори. Расстрелян 05.08.1941. ЦАМО: фонд 58, опись 818883, дело 7;

Кулаев Бимбулат Науевич 1901 г. р., рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Ардонский район, с. Ардон. Расстрелян 10.07.1942 по статье 58-16 (измена родине). ЦАМО: фонд 58, опись 977536, дело 21 (приложение № 11);

Кучеев Борис Хаумаевич 1912 г. р., рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Алагирский район, с. Кадгарон. Расстрелян 24.05.1943. ЦАМО: фонд 58, опись 18001, дело 262;

Лохов Алихан Закуйевич 1914 г. р., рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Орджоникидзевский район, с. Гизель. Расстрелян 11.08.1941. ЦАМО: фонд 58, опись 818883, дело 775;

Мадзаев Аслан Николаевич 1902 г. р., рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Ардонский район, с. Ардон. Расстрелян 12.10.1942. ЦАМО: фонд 58, опись 818883, дело 785;

Мадзаев Шамиль Татарбекович 1911 г. р., рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, г. Алагир. Расстрелян 02.03.1942. ЦАМО: фонд 58, опись 818883, дело 778;

Макеев Борис Васильевич 1911 г. р., рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Дигорский район, с. Кармасандина (Карман-Синдикау?). Расстрелян между 10.06.1942 и 5.08.1942 (точная дата не указана). ЦАМО: фонд 58, опись 818883, дело 763;

Мамсуров Корнель Алмахсырович 1912 г. р., рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Ирафский район, с. Средний Урух. Расстрелян 25.05.1943. ЦАМО: фонд 58, опись 18001, дело 725;

Мамсуров Кудейнад Биткоевич 1915 г. р., рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Ирафский район, с. Средний Урух. Расстрелян 25.05.1943. ЦАМО: фонд 58, опись 18001, дело 725;

Моргоев Александр Гапоевич 1900 г. р., рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Орджоникидзевский район, с. Гизель. Расстрелян 22.09.1942. ЦАМО: фонд 58, опись 818883, дело 785;

Мостиев Хакиас Дзафоевич 1909 г. р., рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Ирафский район, с. Чикола. Расстрелян 27.02.1942. ЦАМО: фонд 58, опись 818883, дело 740;

Пухов Султанбек Татарконович 1915 г. р., сержант. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Гизельдонский район, с. Новая Саниба. Расстрелян 06.11.1942. ЦАМО: фонд 58, опись 18001, дело 516;

Ревазов Алихан Сараевич 1916 г. р., рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Садонский район, с. Сус. Расстрелян 10.02.1943. ЦАМО: фонд 58, опись 18001, дело 516;

Сальбиев (Салбиев?) Мимбулат Масарбетович 1913 г. р., рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Даргкохский рай-

он, с. Кумалаг. Расстрелян 26.08.1941. ЦАМО: фонд 58, опись 818883, дело 743;

Санакоев Федор Иванович 1910 г.р., курсант. Место рождения: Грузинская ССР, Юго-Осетинская АССР, Джавский район, с. Джава. Расстрелян 23.08.1941. ЦАМО: фонд 58, опись 818883, дело 741;

Саутиев Федор Георгиевич 1912 г.р., рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, с. Георгиевское. Расстрелян 23.01.1942. ЦАМО: фонд 58, опись 818883, дело 740;

Сугаров Бага Афаноевич 1908 г.р., рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Ирафский район, с. Средний Урух. Расстрелян 25.05.1943. ЦАМО: фонд 58, опись 18001, дело 725;

Сударов (Сугаров?) Царая Ягоревич 1909 г.р., рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Ирафский район, с. Средний Урух. Расстрелян 25.05.1943. ЦАМО: фонд 58, опись 18001, дело 725;

Татраев Дмитрий Харитонович 1923 г.р., лейтенант. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, г. Орджоникидзе. Расстрелян 04.03.1943 за трусость и паникёрство. ЦАМО: фонд 58, опись 18001, дело 243;

Тигиев Естат Гаврилович 1900 г.р., рядовой. Место рождения: Грузинская ССР, Юго-Осетинская АССР, Джавский район, с. Унгат. Расстрелян 04.10.1942. ЦАМО: фонд 58, опись 18001, дело 516;

Туаев Владимир Тамжиевич 1915 г.р., рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Дигорский район, с. Дигора. Расстрелян 17.07.1941. ЦАМО: фонд 58, опись 818883, дело 775;

Уртаев Заурбек Александрович 1911 г.р., рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Даргкохский район, с. Даргкох. Расстрелян между 10.06.1942 и 5.08.1942 (точная дата не указана). ЦАМО: фонд 58, опись 818883, дело 763;

Фарзинов Каурбек Багоевич 1918 г.р., рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, г. Алагир. Расстрелян 23.09.1941. ЦАМО: фонд 58, опись 818883, дело 760;

Фраев Казгирей Мацкович 1911 г.р., рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Правобережный район, с. Иргитой. Расстрелян 04.10.1942. ЦАМО: фонд 58, опись 18001, дело 516;

Хасиев Григорий Тармуразович 1905 г. р., рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, г. Орджоникидзе. Расстрелян 15.09.1942. ЦАМО: фонд 58, опись 818883, дело 785;

Хациев Цуца Михайлович 1890 г. р., рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Дигорский район, с. Дигора. Расстрелян 28.04.1943. ЦАМО: фонд 58, опись 18001, дело 725;

Хубулов Баграт Виссарионович 1915 г. р., рядовой. Место рождения: Грузинская ССР, Юго-Осетинская АО, Ленингорский район, с. Цинагори. Расстрелян 09.02.1942. ЦАМО: фонд 58, опись 818883, дело 741;

Хубулов Михаил Николаевич 1913 г. р., рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Дигорский район, с. Карман-Синдикау. Расстрелян 09.02.1943. ЦАМО: фонд 58, опись 18001, дело 516;

Хугаев Сергей Гаврилович 1916 г. р., лейтенант. Место рождения: Грузинская ССР, Юго-Осетинская АО, Джавский район, с. Чесовали. Расстрелян 02.11.1942. ЦАМО: фонд 58, опись 818883, дело 787;

Хугаев Соска Андреевич 1906 г.р., рядовой. Место рождения: Грузинская ССР, Юго-Осетинская АО, Сталинирский район, с. Хелчуа. Расстрелян 20.02.1943. ЦАМО: фонд 58, опись 18001, дело 526;

Цакуев Тимофей Тотрукеевич 1916 г.р., рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Махческий район, с. Ванаци. Расстрелян 28.12.1941. ЦАМО: фонд 58, опись 818883, дело 753;

Цалагов Беслан Егорович 1914 г.р., рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Правобережный район, с. Ольгинское. Расстрелян 27.10.1942. ЦАМО: фонд 58, опись 18001, дело 516;

Цаллаев Лало Генаевич 1917 г.р., рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Дигорский район, с. Дур-Дур. Расстрелян 05.10.1942. ЦАМО: фонд 58, опись 818883, дело 784;

Цапанов Муради Хадзоевич 1904 г.р., рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Орджоникидзевский район, с. Дзаурикау. Расстрелян 21.01.1942. ЦАМО: фонд 58, опись 818883, дело 740;

Цапанов Тази Бабуевич 1906 г.р., рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Ирафский район, с. Чикола. Расстрелян 27.02.1942. ЦАМО: фонд 58, опись 818883, дело 740;

Царахов Арсен Максимович 1925 г.р., рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Правобережный район, с. Новый Батако-юрт. Расстрелян 03.08.1943. ЦАМО: фонд 58, опись 18001, дело 714;

Цирихов Султанбек Заурбекович 1923 г.р., рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Гизельдонский район, с. Нижняя Саниба. Расстрелян 20.10.1942. ЦАМО: фонд 58, опись 18001, дело 516;

Цогаев Матаркан Николаевич 1922 г.р., рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Ардонский район, с. Ардон. Расстрелян 23.12.1941. ЦАМО: фонд 58, опись 818883, дело 749;

Цоголов Омар Дабушевич 1909 г.р., рядовой. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Ирафский район, с. Чикола. Расстрелян 27.02.1942. ЦАМО: фонд 58, опись 818883, дело 740.

Отметим, что хоть и не везде указано конкретно за какое преступление был расстрелян тот или иной фигурант, но они

были расстреляны именно за воинские преступления в военное время, такие как измена Родине, распространение панических и пораженческих настроений, трусость, дезертирство, переход или попытка перехода на сторону врага, самовольное оставление поля боя и т. д.

Некоторые из этих расстрелянных в различных материалах и списках указаны как пропавшие без вести, поэтому для многих осетин материалы данной главы будут полезны в деле установления «героических» судеб своих дедов.

Кроме расстрелянных есть также данные на огромное количество осетин, осуждённых на 10 лет лагерей по различным статьям за воинские преступления (в том числе и за дезертирство), которым заменили расстрел.

4. БАНДИТИЗМ В СЕВЕРО-ОСЕТИНСКОЙ АССР. УЧАСТИЕ В УКРАИНСКОЙ ПОВСТАНЧЕСКОЙ АРМИИ (УПА)

Такое явление, как бандитизм также не обошло стороной Северную Осетию. Многочисленные бандитские группы, состоявшие в основном из осетин, совершали нападения и вылазки не только в Северо-Осетинской АССР, но и в соседних республиках.

По данным Государственного архива Российской Федерации в Северо-Осетинской АССР в 1942 году было 9 бандгрупп и 69 участников, в 1943 — 26 бандгрупп и 231 участник, в 1944 — 12 бандгрупп и 72 участника (Справка о количестве зарегистрированных и раскрытых бандпроявлений по Союзу ССР за время с 1 июля 1941 по январь 1944 года, Государственный архив РФ, фонд 9478, опись 1, дело 43, лист 1).

Профессоры Шнайдер Владимир Геннадьевич (Шнайдер В. Г. Советская национальная политика и народы Северного Кавказа в 1940–1950-е гг. — Москва-Берлин, 2015. — С. 50–52) и Бугай Николай Фёдорович (Бугай Н. Ф. Проблемы реабилитации этносов Союза ССР в российской историографии / Историографический вестник «История и историки» /2004/. — М., 2005. — С. 237) в своей работе приводят примерно те же данные о количестве бандитов и бандгрупп в Северо-Осетинской АССР.

Эти же данные о бандгруппах можно найти на страницах газеты «Северная Осетия» от 23.02.1994 года.

Как было сказано выше, осетинские банды орудовали не только в Северо-Осетинской АССР, но и на сопредельных территориях. К примеру, банда численностью в 20 осетин составляли исключительно жители осетинского селения Коста-Хетагурово Карачаевской Автономной области. Банду возглавлял осетин Хетаг Хетагуров.

Необходимо отметить участие представителей осетинского народа в УПА (Украинская повстанческая армия). 21–22 ноября 1943 по инициативе ОУН (Организация украинских националистов) на Ровенщине в условиях строжайшей конспирации была проведена, так называемая, Конференция порабощённых народов Востока Европы и Азии, на которую собрались члены УПА — представители народов, «порабощённых советской империей» — 6 грузин, 6 азербайджанцев, 5 узбеков, 4 армянина, 4 татарина, 2 белоруса, 2 осетина, казах, черкес, кабардинец, чуваш, башкир и 5 украинцев — представителей руководства УПА и ОУН.

В старшинской школе УПА — Север одним из преподавателей был ещё один осетин, некто майор «Кацо» (Ткаченко С. Н. Повстанческая армия: тактика борьбы. — Минск-Москва, 2000. — С. 41, 264).

**ГЛАВА VII.
ОСЕТИНЫ В НАЦИСТСКИХ КАРАТЕЛЬНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЯХ И ОТРЯДАХ**

1. СОТРУДНИКИ ФАШИСТСКОЙ ЗОНДЕРКОМАНДЫ «СД-Цб»: СИДАКОВ, ФАРНИЕВ, ЦОГОВЕВ, ГАГУЛОВ, ДЖЕРИЕВ И ДРУГИЕ

Источник: Чекисты Дона / составитель Ровенский М. Н., под редакцией начальника Управления КГБ по Ростовской области генерал-лейтенанта Хлесткова Л. А. — Ростов-на-Дону, 1980. — С. 99–104.

А. П. Щерблыкин, подполковник, почетный сотрудник госбезопасности. Возмездие.

«Чекистами Дона раскрыто и другое страшное злодеяние изменников Родины, которое они творили в оккупированном фашистами Ростове-на-Дону. Здесь с августа 1942 по февраль 1943 года дислоцировалась оперативная команда службы безопасности, имевшая сокращенное обозначение СД-Цб. В городе этот орган, как и везде на захваченной фашистами территории Ростовской области, занимался выявлением, арестами и истреблением партийных и советских работников, подпольщиков, партизан и всех советских граждан, замеченных в антифашистской деятельности.

Личный состав команды СД-Цб был сформирован из кадровых военнослужащих войск и органов СС фашистской Германии, а в сентябре 1942 года команда пополнилась большой группой изменников Родины, выходцев с Кавказа. В составе оперативной команды надежно служили фашистам бросившие оружие на фронте и сдавшиеся противнику бывшие советские военнослужащие Казарян Л. Г., Гагулов К. Г., Цогоев И. А., Гогуа Г. Д., Иванов-Иванидзе А. Г., Абасов А., Зейтуньян А. А., Джериев Д. Б., Сидиков К. Э., Минтуев А., Фарниев А. К., Кураян А. Л., Дулаев С. А., Ильясов Х. М., Авакян Г. С., Татаров М. Д., Керимов А. И., Алиев М. А., Магамадов М. А., Гаджиев К. М., которые были разысканы и привлечены к уголовной ответственности за совершение тяжких преступлений против своей Родины и народа.

По свидетельству оставшихся живыми узников фашизма, подвергавшиеся репрессиям, советские граждане содержались в ростовской тюрьме (угол улицы М. Горького и Кировского проспекта) в антисанитарных и жутких условиях. В камере находилось по 50–60 человек. заключенным приходилось стоять, а изможденные падали на цементный пол. Их подвергали допросам с применением пыток, угроз и шантажа, лишали пищи и воды. Они были лишены самого необходимого для жизни — воздуха.

Когда арестованных в тюрьме накапливалось чрезмерно много и все камеры были забиты, их периодически разгружали. Для этой цели карателями применялись специальная автомашина — душегубка, приспособленная для умерщвления людей выхлопными газами. Арестованных, судьба которых была предрешена, под предлогом перевода в другое место загоняли в цельнометаллический кузов душегубки. Те, кто был наслышан о варварском способе истребления людей, предчувствуя недоброе, пытался вырваться из оцепления, но стоявшие там каратели Дулаев, Алиев, Ильясов, Татаров, Магамадов, Гаджиев, Гагулов, Джериев хватали обреченных и бросали в машину. Ее шофер Шмидт, рыжий, высокий немец, привычно садился за руль, заводил мотор и специально приспособленным рычагом открывал задвижку в системе труб, по которым отработанные газы поступали в кузов и отравляли людей. Времени для этого много не требовалось. Машина шла неспешно в степь, минуя завод Ростсельмаш. А там уже были готовы ямы, вырытые прислужниками фашистов. Они железными крючьями выволакивали из душегубки трупы и сбрасывали их в яму. Заполнив одну, переходили к другой. И так продолжалось не день и не два.

В феврале 1943 года, в связи с крупными наступательными военными действиями Советской Армии на Дону и бегством войск вермахта на запад, начальник команды СД-Цб оберштурмбанфюрер СС Бибирштейн принял решение об уничтожении всех арестованных советских граждан, содержащихся в ростовской тюрьме.

В течение двух дней (5 и 6 февраля) 1943 года каратели команды СД-Цб во дворе тюрьмы расстреляли свыше 1500 заключенных, среди которых были старики, женщины и дети. Расстрел длился с рассвета до темна. Исполнители массовой казни предварительно были распределены по группам. Одна из них выводила заключенных из камер к выходу из тюремного корпуса, вторая — конвоировала к яме, заранее выкопанной во дворе тюрьмы, третья группа, из числа наиболее активных карателей, находилась у ямы и расстреливала там людей. При конвоировании к месту казни заключенные оказывали сопротивление, пытались бежать. Их били прикладами и сбрасывали в яму или расстреливали на месте при попытке к бегству.

На рассвете 6 февраля массовый расстрел возобновился. Действия карателей по уничтожению людей теперь были хорошо отработаны. Каждый знал свое место и свои обязанности. Шеф команды Бибирштейн успевал быть всюду. Размахивал пистолетом, поторапливал замешкавшихся сослуживцев, подгонял их, покрикивая: «Шнель, шнель!» Фашисты явно спешили покончить с кровавой бойней: со дня на день в Ростов могли ворваться советские войска.

В условиях, где казалась бессмысленной всякая борьба, патриоты проявили героизм, оказав организованное сопротивление палачам. Узники, содержащиеся в камерах второго этажа, соорудили баррикаду. В карателей полетели камни, осколки стекла, обрушились проклятия.

Из-за баррикады навстречу карателям выскочил узник с окровавленным лицом и камнем в поднятой руке. Этот неизвестный герой в порыве благородной ярости в свой предсмертный час решил дать бой фашистским палачам. Он нанес удар одному из них, но шедший вслед Фарниев выстрелил в героя и тот упал замертво на цементный пол. Ильясов и Татаров гранатами разрушили непрочную баррикаду, а Минтуев из автомата обстрелял сопротивлявшихся.

В коридоре и в камерах расстреливали непокоренных. День короток. Начинало смеркаться. Едкий дым застилал и без того тем-

ные камеры. Гагулов, Абасов, Алиев обошли камеры и проверили, не остался ли кто из узников живой. Тяжело раненные стонали. Их пристреливали. Чтобы обезопасить себя от неожиданного нападения заключенных, каратели перед заходом в камеры бросали гранаты...

Ранним утром 7 февраля 1943 года команда СД-Цб бежала на запад. Впереди лежал долгий путь, отмеченный кровавыми следами в Запорожской, Житомирской, Львовской областях Украины, в Польше, Югославии, Италии.

Служившие в команде СД-Цб каратели, которые до конца связали свою судьбу с фашистами, оставили следы также на землях Австрии и разгромленной фашистской Германии, куда они бежали в поисках пристанища. Иные из них маскировались под гражданских лиц, якобы насильно вывезенных за пределы Родины.

Разгромленные и распавшиеся на неорганизованные мелкие группы немецко-фашистские карательные формирования в апреле-мае 1945 года прекратили свое существование. Изменники Родины, служившие в карательных командах, разбрелись по странам Западной Европы, а отдельным из них удалось бежать за океан — в США, Канаду, Южную Америку.

Сколько труда, энергии и смекалки пришлось приложить, сколько времени затратить работникам органов госбезопасности СССР, в том числе и сотрудникам УКГБ по Ростовской области, чтобы разыскать, выявить скрывавшихся за рубежом и на территории Советского Союза государственных преступников! Им потребовалось немало профессионального мастерства, чтобы разоблачить изменников Родины, собрать доказательства преступных деяний, связанных с убийствами и истязаниями советских людей.

По выявлению карателей, сбору доказательств их преступной деятельности и расследованию возбужденных групповых дел работали М. А. Зотов, А. И. Косов, А. И. Рыбаков, Г. И. Кострюков, Е. П. Михайлов, Н. Г. Ермоленко, В. И. Несмеянов. Так сложилось, что автору данного документального очерка пришлось участвовать

в расследовании с названными коллегами и быть очевидцем их за-
видной работоспособности.

В 1968–1978 годах военным трибуналом Краснознаменного Северо-Кавказского военного округа по обвинению в измене Родине были осуждены: в 1968 году — Казарян, Гагулов, Цогоев, Гогуа; в 1969 году — Иванов-Иванидзе, Зейтуньян, Абасов, Джериев; в 1976 году — Сидаков, Минтуев, Фарниев, Кураян; в 1978 году — Дулаев, Ильясов, Авакян, Татаров, Керимов, Алиев, Магамадов, Гаджиев. Все они в той или иной степени признали себя виновными в совершении тяжких преступлений и лишь двое — Казарян и Минтуев — на предварительном следствии и в суде отрицали свое участие в расстрелах советских людей. Казарян на предварительном следствии прибегал к попыткам опорочить следствие и должностных лиц, которые вели расследование. Когда это не удалось, он категорически отказался отвечать на вопросы, молчал на очных ставках, а к концу следствия симулировал психическое расстройство. Но никакие увертки не помогли ему.

Минтуев прикинулся темным человеком, якобы не владеющим русским языком. Но не помогло ему притворство.

Фарниев с Татаровым, будучи на свободе, сговорились обмануть органы следствия в случае ареста. Они решили не отрицать свою службу в команде СД в городе Ростове-на-Дону, но по поводу массового расстрела советских людей в ростовской тюрьме им якобы ничего не известно. На предварительном следствии Фарниев неизменно твердил: «Я не участник! Я не участник!» В доказательство того, что он не участвовал в массовом расстреле, Фарниев ссылаясь на Татарова, с которым он будто бы выехал из Ростова на автомашине с имуществом в тыл отступавших фашистских войск до массового расстрела и потому-де в расстреле им участвовать не пришлось. При этом Фарниев безосновательно утверждал, что Татаров тогда болел и его требовалось сопровождать, что и было поручено Фарниеву. Татаров и Фарниев, как они твердили, ехали в кузове, где находилась бочка с вином. Эта деталь должна была

придать большую убедительность выдумке ловкачей. Но следствие располагало иными данными, свидетельствующими о том, что Фарниев и Татаров участвовали в массовом расстреле. Татарову пришлось признаться, что он с Фарниевым заранее не выезжал из Ростова, а вместе с другими сослуживцами, в том числе с Фарниевым, участвовал в массовом расстреле в ростовской тюрьме. Это Татаров подтвердил на очной ставке с Фарниевым. Фарниев впал в ярость, пытался оказать давление на Татарова, вернуть его на прежние позиции ложных показаний, но безуспешно: Татаров твердо решил отказаться от выдуманной версии. Фарниев, убедившись в том, что основа его ложных показаний была разрушена, на очередном допросе решил рассказать все, как было. Рассказал о том, как он участвовал в массовом расстреле советских людей, назвал участников этого злодеяния, в том числе и Татарова, показал о его и своих действиях в Ростове и по ходу отступления в составе команды СД на Украине. Показания Фарниева явились наиболее полными и достоверными по всем эпизодам преступной деятельности известных ему лиц, служивших в немецко-фашистском карательном органе СД-Цб.

Дулаев, до того как оказаться на следствии по обвинению в измене Родине, совершил убийство своего соседа и отбывал наказание за это преступление в исправительно-трудовой колонии. Следователи УКГБ периодически допрашивали Дулаева в качестве свидетеля по поводу его службы в команде СД и о его сослуживцах. Однако допрашиваемый и не подумал рассказать правдиво о себе и карательных действиях сослуживцев. Да и после того как Дулаев был арестован УКГБ за измену Родине, он длительное время твердил, что ничего не знает, ничего не помнит. Но, убедившись в том, что его избобличают очевидцы массового расстрела, обвиняемый вынужден был признать, что он расстреливал людей, да вот только не помнит, сколько отправил на тот свет.

В Кировском сквере города Ростова-на-Дону на небольшой площадке установлен обелиск, камни которого напоминают о про-

исшедшей вблизи этого места в феврале 1943 года трагедии — расстреле узников ростовской тюрьмы гестапо. Память о них вечна, как вечен подвиг советского народа в Великой Отечественной войне».

P.S.: не исключено, что Иванов-Иванидзе А. Г. (есть такая осетинская фамилия Иванов), Дулаев С. А., Татаров М. Д. тоже осетины, все эти фамилии есть и у осетин, хотя и не только.

Также имеются полные данные некоторых осетин из данного очерка.

1. Сйдаков Казантемир Эльбиздикоевич (Ельбиздикоевич);
2. Джериев Джерихан Бибоевич;
3. Гагулов Казбек.

2. ПРЕДАТЕЛИ РОДИНЫ С. ИКАЕВ И П. ДАРЧИЕВ

Источник: статья «Расплата», газета «Красная Звезда», 16 апреля 1982. — С. 4.

«... В Первомайском районном Дворце правосудия в Ростове-на-Дону состоялось судебное заседание военного трибунала Краснознаменного Северо-Кавказского военного округа. Перед судом предстали С. Икаев и П. Дарчиев, в годы Великой Отечественной войны изменившие Родине и вступившие в кровавое сотрудничество с её врагами. Здесь, в Ростове-на-Дону, они действовали в составе гестаповской «зондеркоманды» с кодовым названием СД-Цб, занимавшейся выявлением, арестами и истреблением партийных и советских работников, подпольщиков, партизан. Предатели «специализировались» при этом на охране арестованных в тюрьме, выдаче из камер и заталкивании в специальные машины-«душегубки», где людей травили отработанными газами. А когда на Дону уже загрохотали залпы советских орудий, Икаев и Дарчиев участвовали в массовом уничтожении тех, кто содержался в гестаповских застенках. В течение двух дней — 5 и 6 февраля 1943 года — в тюремном дворе было расстреляно свыше 1150 советских граждан, в том числе женщины, старики, дети.

Чёрный след оставила после себя «зондеркоманда» СД-Цб также на земле Советской Украины, Польши, Югославии. Всюду каратели, в числе которых находились Икаев и Дарчиев, встречали решительный отпор... Почти четыре десятилетия скрывались гитлеровские прихвостни от правосудия. Меняли фамилии, имена, паспорта. Как ужи прятались от яркого света настоящей счастливой жизни, которую в жестокой схватке с фашизмом отстоял советский народ. Не помогли никакие ухищрения. Военный трибунал под председательством майора юстиции В. Белинского приговорил предателей и убийц к исключительной мере наказания — расстрелу».

Подполковник В. Безродный, корр. «Красной Звезды».

3. ПОЛИЦАЙ-ДУШЕГУБ БИСАЕВ — НАЧАЛЬНИК ЛАГЕРНОЙ ТЮРЬМЫ «ШТАЛАГА 364»

Источник: Ташлай Л., Даниленко Т. За колючей проволокой: шталаг 364 — лагерь смерти. — Николаев: Издательство Ирины Гудым, 2011. Это книга с архивными материалами о жертвах войны — узниках лагеря «шталаг 364» и их воспоминаниями.

[Стр. 63–65] «Вспоминает Р. И. Капрелян: «В лагере свирепствовала лагерная полиция, завербованная из предателей, продавшихся за кусок хлеба. Зверствовали они ужасно. Вооружённые резиновыми палками, начинёнными свинцом, они избивали своих собратьев под чмоканье и хохот немцев».

О таких людях писал в 1965 году и бывший военнопленный «Шталага-364» летчик А. Л. Богданович своему товарищу по лагерю В. В. Ковалеву:

«Не забыл я и загадочных полицейев, таких, как майор Устинов, майор Исаев, майор Пикулик, которые 2 мая 1943 года бежали из лагеря и увели с собой летчиков Самойленко и Острошапкина.

Не забыл я и «собак», которые зачастую без всяких причин избивали своих же. Это и лейтенант Боев из Таганрога, вассал садиста Вилли — Бисаев из Осетии, свирепствовавший около баланды и шлангом бивший только по глазам...».

О своем первом побеге из лагеря на Темводе вспоминает Р. И. Капрелян:

«После жестокого допроса в гестапо меня поместили в камеру смертников вместе с евреями. В течение двух дней камера пополнилась беглецами — двумя лётчиками: моим бортрадистом Альбертом Богдановичем и кабардинцем Асланом.

Центральные ворота Шталага 364.

Немцы держали нас в камере смертников 21 день. Каждые понедельник и пятницу в лагерь приезжала машина с гестаповцами. В нашу камеру входил полицай осетин Бисаев и оглашал список евреев, якобы переводящихся в другой лагерь. Людей выводили, выстраивали и вели за территорию лагеря, на пустырь.

Встав на подоконник, вытянувшись, мы видели, как их раздевали догола, подводили к заранее вырытому рву. Шагах в 25–30 был установлен столик, на нем бумаги, стакан и бутылка шнапса. Автоматчик-немец подходил к столу, выпивал стакан шнапса и расстреливал несчастных. Два офицера гестапо вынимали револьверы и добивали людей. Легко понять наше состояние — пяти не евреев, когда полицай оглашал список для перевода в другой лагерь. Очевидно, немцы решили устроить для нас психологическую казнь. На 21-й день нас перевели в лагерь».

С сентября 1941 года немецко-фашистские захватчики проводили в Николаеве массовые аресты мирного еврейско-

го населения. Арестованных в крытых машинах подвели к стенам поселка Темвод и партиями расстреливали в заранее вырытых могилах.

[Стр. 78]. «С болью в сердце читаешь воспоминания узника «Шталага-364» И. Г. Шапошникова: «За малейшую провинность, а очень часто и совершенно безо всякого повода, военнопленные подвергались зверскому избиению чем попало — палками, резиной, плетью, ногами, котелками, ремнями. Ослабленные голодом и холодом люди сплошь и рядом умирали от побоев. Еще больше, чем немцы отличались в этих зверствах лагерные полицейские, которые выделялись из самих же военнопленных. Начальником лагерной тюрьмы был Бисаев, начальником полиции Исаев».

Иван Григорьевич Шапошников возглавлял антифашистскую подпольную группу, которая действовала в самом концлагере «Шталаг-364».

4. ДЗАМПАЕВ УРУЗБЕК ТАТАРКАНОВИЧ — СОТРУДНИК ЗОНДЕРКОМАНДЫ СС 10-А

Источник: Гинзбург Л. В. Бездна [Автограф]. Повествование, основанное на документах. — М.: Советский писатель, 1966. — 222 с.:

«Книга основана на истинных фактах и документах, в ней действуют невымышленные персонажи — гитлеровцы и их пособники, — такие, какими они были в войну, и такие, какими они предстали перед судом много лет спустя.

Февраль 1963–ноябрь 1965.

[Стр. 22–24] ...Из обвинительного заключения по делу Вейха, Скрипкина, Еськова, Сухова и др. Управлением Комитета государственной безопасности при Совете Министров Союза ССР по Краснодарскому краю за активную карательную деятельность и личное участие в массовом уничтожении мирного населения арестованы бывшие эсэсовцы гитлеровского карательного органа «зондеркоманды СС 10-а»: Вейх Алоис Карлович, он же Александр Христианович, Скрипкин Валентин Михайлович, Еськов Михаил Трофимович, Сухов Андрей Устинович, Сургуладзе Валериан Давыдович, Жирухин Николай Павлович, Буглак Емельян Андреевич, Дзампаев Урузбек Татарканович и Псарев Николай Степанович.

Зондеркоманда СС 10-а, будучи созданной гитлеровским командованием еще на территории Германии, в 1942 году была переброшена в Крым, где приняла активное участие в борьбе с крымскими патриотами, производя среди жителей Крыма массовые экзекуции. Через несколько дней команда перебазировалась в Мариуполь, затем на территорию Ростовской области, а позднее в город Ростов-на-Дону...

Урузбек Дзампаев

Совершая повальные обыски и аресты советских людей, палачи команды применяли к своим жертвам неслыханные жестокости, изощряясь в методах пыток и истязаний ни в чем неповинных советских граждан...

Истребление мирного населения... производилось с помощью автомашины, именуемой «душегубкой», и путем массовых расстрелов... За время нахождения команды в Ростове карателями умерщвлено, расстреляно и заживо закопано несколько тысяч советских граждан, в числе которых были женщины, старики и дети.

С оккупацией гитлеровскими войсками города Краснодара зондеркоманда в начале августа 1942 года из Ростова переехала в Краснодар. С прибытием команды в Краснодар в городе начались аресты, обыски и массовое истребление населения...

В городе Краснодаре был создан ряд карательных групп зондеркоманды: в Новороссийске, Анапе, Ейске и других городах края.

В начале 1943 года зондеркоманда СС 10-а в связи с отступлением гитлеровских войск из Краснодарского края перебралась снова в Крым, а затем через несколько дней прибыла в Белоруссию и разместилась в городе Мозыре.

Прибыв в Белоруссию, обвиняемые совместно с другими эсэсовцами команды, приняли активное участие в борьбе с белорусскими партизанами и другими патриотами Белоруссии. Только в одной деревне Жуки Мозырского района карателями было истреблено более 700 советских граждан.

В Польше, так же как и на территории СССР, каратели принимали активное участие в борьбе с польскими патриотами и в расстрелах мирного населения.

Весь путь зондеркоманды СС 10-а обогрен человеческой кровью, омыт слезами женщин и детей, сопровождался криками истязаемых и плачем маленьких детей, просящих карателей не убивать их.

Расследованием установлено, что привлеченные по делу обвиняемые Псарев, Дзампаев, Вейх, Еськов, Буглак, Сухов, Скрипкин, Жирухин и Сургуладзе принимали непосредственное участие

во многих массовых арестах, истязаниях, расстрелах и умерщвлении советских граждан в машине «душегубке», совершаемых зондеркомандой СС 10-а на территории Краснодарского края, Ростовской области, Белорусской ССР, а некоторые из обвиняемых участвовали в истреблении патриотов и в других злодеяниях на территории Польской Народной Республики».

[Стр. 143, 145, 146] «...Псарева разыскали в Чимкенте, Дзампаева — в Осетии, Буглака — в Краснодаре.

Дзампаев не работал нигде, шатался по сёлам, торговал крупным орехом. Это был странный, всклокоченный человек с птичьим лицом. Когда за ним пришли, он не то что отдался, а прямо-таки упал в «руки закона», словно хотел, наконец, обрести оседлость. Медицинская экспертиза признала его вменяемым, и он, напрягая память, сквозь полудрему рассказывал о своей службе в зондеркоманде и о Кристмане, который был «ростом небольшой, а чином большой», и о том, как офицер Макс в Варшаве привел их к какому-то дому и они оттуда забрали повстанцев.

Эта противоестественность их связи с гитлеровцами усугубляла вину каждого из подсудимых, которые ведь не для того родились на свет и не для того были предназначены, чтобы стать прислужниками немецких фашистов. Здесь было совершено преступление против природы, против самого естества: измена Родине, кровным связям, предназначению в жизни...

Теперь их собрали всех вместе, девять человек: Вейха, Буглака, Сургуладзе, Скрипкина, Псарева, Еськова, Жирухина, Дзампаева, Сухова. И казалось, что в суд их везут прямо из войны и не было этих восемнадцати «промежуточных» лет, потому что если «мертвые остаются молодыми», то и преступления убийц не стареют; давние их дела кровоточат еще и сегодня...»

Р. С.: Подсудимые Вейх, Скрипкин, Еськов, Сухов, Сургуладзе, Жирухин, Бурлак и Псарев приговорены к высшей ме-

ре наказания — расстрелу, подсудимый Дзампаев — к 15 годам исправительно-трудовой колонии строгого режима.

Интересно только, почему осетина-душегуба не расстреляли, как остальных!?

Особая команда 10-а (полевая почта № 47540 и 35583) действовала совместно с 17-й немецкой армией генерал-полковника Руофа.

Команду возглавлял до середины 1942 года оберштурмбанфюрер СС Зетцен, затем — штурмбанфюрер СС Кристман.

Команда широко известна своими зверствами в Краснодаре. С конца 1941 года до начала наступления немцев на кавказском направлении команда находилась в Таганроге, а ее отряды действовали в городах Осипенко, Ростове, Мариуполе и Симферополе.

Когда немцы продвинулись на Кавказ, команда прибыла в Краснодар, а ее отряды в этот период действовали на территории края в городах Новороссийске, Ейске, Анапе, Темрюке, станицах Варениковской и Верхне-Баканской. На судебном процессе в Краснодаре в июне 1943 года были вскрыты факты чудовищных злодеяний сотрудников команды: издевательство над арестованными и сожжение заключенных, содержавшихся в Краснодарской тюрьме, массовые убийства больных, находившихся в городской больнице, в Березанской лечебной колонии и детской краевой больнице на хуторе «Третья речка Кочеты» Усть-Лабинского района, удушение в автомашинах-«душегубках» многих тысяч гражданского населения.

Особая команда в то время насчитывала около 200 человек.

5. КАРАТЕЛИ ДОВГАЗОВ (ТОВГАЗОВ) И ИСКАНДЕРОВ В УНИЧТОЖЕНИИ РУССКОГО И БЕЛОРУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ

В книге «Огненная дуга»: Курская битва глазами Лубянки» (составители А. Т. Жадобин, В. В. Марковчин, В. С. Христофоров, Москва, 2003 год, стр. 245) со ссылкой на Центральный архив ФСБ России упоминается еще один перебежчик.

Докладная записка ОО НКВД Центрального фронта Л. П. Берия о деятельности бригад РНА, созданных немецкими властями на территории оккупированных областей. 20 марта 1943 года. Совершенно секретно

«Формирование полицейских батальонов, проводимое Каминским и Балашовым, до второй половины 1942 года было основано на принципах добровольчества. Контингентом для вербовки служили изменники Родины из числа военнопленных, дезертиры Красной Армии, оставшиеся на оккупированной территории, и лица, проявлявшие недовольство Советской властью.

В ноябре 1942 года за подписью обер-бургомистра «комбрига» Каминского по Локотскому округу был издан приказ о мобилизации местного населения в возрасте от 17 до 40 лет в формируемую бригаду.

Бригада была сформирована в составе 15 батальонов; ранее сформированные полицейские батальоны были влиты в эту бригаду.

В батальоне 3 роты, в каждой роте по 3 взвода. Численность роты – 120-140 человек, взвода – 40-45 человек. В каждом батальоне имеется представитель немецкой части.

На вооружении бригады находилось русское оружие: трехлинейные винтовки образца 1891 года, пулеметы, гранаты.

Активное участие в борьбе с партизанами и репрессиях в отношении семей партизан, партийного и советского актива принимал 10-й полицейский батальон. Командиром его является бывший лейтенант Красной Армии Рейтенбах, по национальности немец из Поволжья.

Большой жестокостью по отношению к населению отличались 1-я и 2-я роты 10-го батальона.

Командиром 1-й роты является Довгазов, бывший военнослужащий Красной Армии, осетин. Его рота за активное участие в борьбе с партизанами и жестоких репрессиях в отношении местного населения приказом «комбрига» Каминского была переименована в «команду СС», а сам Довгазов, раненный в боях с партизанами, получил от немецкого командования орден».

Центральный архив ФСБ России, фонд 3, опись 30, дело 16, листы 94-104, подлинник.

От себя добавим, что 10-й полицейский батальон входил в 4-й полк бригады Каминского, а сама бригада входила в состав Русской освободительной народной армии (РОНА), которая являлась союзником гитлеровской Германии. Позднее остатки РОНА вошли в состав вооружённых сил Комитета освобождения народов России (Комитет осуществлял руководство военными формированиями, входившими в состав Русской освободительной армии Власова).

Участием в уничтожении печально знаменитой белорусской деревни Хатынь и её населения отметился и осетин Искандеров.

22 марта 1943 года в белорусскую деревню Хатынь вошел 118-й батальон охранной полиции (Schutzpolizei), который

был переброшен в Белоруссию в июле 1943 года, и окружил деревню. Батальон был сформирован в середине 1942 года в Киеве из числа украинских националистов и советских военнопленных, кто перешёл на сторону немцев.

«Большинство было украинцами, например, Васюра, Чеба, Ефименко, Скрипка и Качан. Другие – русскими, например, Варламов, Хренов, Егоров и Субботин. Были и представители других национальностей: осетин – Искандеров и армянин – Хачатурян».

Деревня была уничтожена нацистскими войсками при участии коллаборационистов за то, что жители деревни якобы оказывали помощь партизанам.

Всё население Хатыни — взрослые, старики, женщины, дети — были согнаны карателями в колхозный сарай. Тех, кто пытался убежать, убивали на месте.

Когда всех людей собрали, каратели заперли двери, обложили сарай соломой, облили бензином и подожгли. Деревянный сарай быстро загорелся. Под напором десятков человеческих тел не выдержали и рухнули двери. В горящей одежде, охваченные ужасом, задыхаясь, люди бросились бежать, но тех, кто вырывался из пламени, расстреливали из пулемётов. В огне сгорели 149 жителей деревни, из них 75 детей младше 16 лет. Сама деревня была уничтожена полностью.

Источники: Горелик Е. Убиение Хатыни: палачи и подручные. Неизвестные подробности известных событий // Белорусская деловая газета: Для служебного пользования. 2003. № 3. Стр. 21.

Журнал «Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры», Русское издание, № 1, 2016 – Пер Андерс

Рудлинг, «Террор и коллаборационизм во время Второй мировой войны: случай 118-го батальона охранной полиции в оккупированной Белоруссии», стр. 281.

Также материалы об Искандерове можно прочитать и в книге «Убийцы Хатыни: 118-й украинский батальон охранной полиции в Белоруссии. 1943-1944», вышедшей в 2018 году.

**ГЛАВА VIII.
ЭМИГРАНТЫ-ОСЕТИНЫ НА СЛУЖБЕ
ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ**

1. ПРИСЛУЖНИК НАЦИСТОВ АЛИХАН КАНТЕМИРОВ И ЕГО УЧАСТИЕ В ВЕРБОВКЕ КАВКАЗЦЕВ В ДИВЕРСИОННО-ДЕСАНТНЫЕ ГРУППЫ АБВЕРА И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЛЕГИОНЫ. ПОИМКА ОСМАНА ГУБЕ (САИДНУРОВА)

Источник: Соцков Л. Ф. Неизвестный сепаратизм. На службе СД и Абвера. Из секретных досье разведки. — М., 2003. — С. 184–186.

«С документами полковника.

Как выяснилось из признаний задержанных, известные деятели эмиграции Баммат и Кантемиров активно участвовали в подборе кандидатов из числа эмигрантов для использования их в оперативных мероприятиях германских разведорганов.

В августе 1942 года на территорию Чечено-Ингушетии вместе с другими парашютистами-диверсантами был выброшен кавказец, имевший при себе документы на имя полковника германской армии. Но его настоящая фамилия, как выяснилось, была Саиднуров (аварец).

Вскоре после нападения Германии на Советский Союз Кантемиров встретился с Саиднуровым, благо оба к этому времени обосновались в Берлине, и сказал, что настало время оказать на деле содействие вермахту, от которого, собственно, и зависит теперь скорейшее освобождение их родины. Немцы подбирают людей, продолжал Кантемиров, которые могли бы выполнять ответственные задания в своих родных местах и дожидаться там прихода германской армии, чтобы сразу же приступить к организации новой жизни. Сказано это было в достаточно безапелляционной форме — так, дескать, надо. Саиднуров дал свое принципиальное согласие, оговорившись, правда, что не уверен в своих способностях освоить незнакомое ему дело. Собеседник успокоил его, добавив, что компанию составят еще несколько патриотов, а в коллективе дела всег-

да идут более скоро. Всем кандидатам в спецконтингент надлежало выехать в Штеттин, где их встретят и сопровождают по назначению.

Несколькими днями позже Саиднуров, уже зачисленный в разведшколу, был вызван Кантемировым в Берлин. Местное начальство было в курсе дела и не возражало. Кантемиров объяснил, что необходимо несколько дней позаниматься в лагерях для военнопленных регистрацией кавказцев, пожелавших служить в иностранных легионах. Это было выражение Кантемирова, немцы называли эти части национальными легионами. Конкретно Саиднурову поручили отбирать кандидатов для полицейской службы на Кавказе. Стало ясно, что эта работа должна стать закрепляющим фактором перед его заброской в советский тыл, чтобы не вздумал дома являться с повинной.

Окончив учебный курс, Саиднуров был включен в парашютно-десантную группу, которую доставили в Симферополь. Здесь последний инструктаж провел капитан 1-го ранга Боде из Абвера. 25 августа Саиднуров был десантирован в заданном районе на территории Ингушетии, где и был захвачен сотрудниками НКГБ».

Необходимо также отметить, что среди заброшенных диверсантов на территорию ЧИАССР и не только, в процентном соотношении больше всего было осетин. Так, известны диверсионные группы осетин Дзугаева, Засеева, Фадзаева, Сабанова и другие. Также осетины были в диверсионных группах Герхарда Ланге и Герта Реккерта. Почти все они были либо уничтожены, либо захвачены и осуждены на длительные сроки.

«В 1942 году из 33 задержанных и разоблаченных агентов противника оказались по национальности: 9 осетин, 4 грузина и 6 чел. других национальностей, населяю-

Алихан Кантемиров

щих Кавказ. Остальные 14 чел. — русские» (Российский государственный военный архив: ф. 39385, оп. 1, д. 1, л. 220).

В последующие 1943–1944-е годы Великой Отечественной войны в количественном соотношении осетин среди немецких диверсантов было также больше, чем других представителей народов Северного Кавказа.

Из материалов Соцкова однозначно можно сделать вывод, что осетин Кантемиров является одним из главных организаторов вербовки legionеров в диверсионно-десантные группы Абвера и в полицейские силы (полицаи), и одним из главных виновников напряженности на Кавказе, в первую очередь в Чечне, с точки зрения тогдашних советских властей и военного командования.

И наконец, нужно сказать, что захватом диверсионной группы Османа Губе (Саиднурова), которого вербовал и готовил Кантемиров, руководил ингуш Ахмед Парагульгов.

2. ОСЕТИНЫ-ЭМИГРАНТЫ БИЧЕРАХОВ, ТУАЕВ, БЕКУЗАРОВЫ, ВАЗАГОВЫ И ДРУГИЕ НА СТОРОНЕ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ

Источник: Хетагуров Г. А. ...Не говори красиво / Дарьял, 2009, № 5.

«В конце книги о Бичерахове, вышедшей в 2003 году, я сказал, что ставлю точку, поскольку посчитал свою задачу выполненной.

При написании книги я ознакомился с большим количеством зарубежных и малоизвестных материалов. Отнюдь не все уложилось в книгу. Прошло какое-то время, и вот новое знакомство: «История Северной Осетии, XX век». На стр. 307 высказаны соображения о деятельности Северо-Кавказского национального комитета, созданного в фашистской Германии, а также о его составе. 15 апреля 1942 года в Германии были образованы национальные комитеты: Армянский, Грузинский, Азербайджанский, Северо-Кавказский. Гитлеровское правительство дало им статус «равноправных союзников». Предполагалось, что затем они будут как бы марионеточными правительствами своих стран. 24 марта 1945 года гитлеровское правительство признало комитеты уже как правительства независимых государств. Таковы факты. Если не заниматься их интерпретацией, не вникать в контексты принятых решений, не юлить вокруг да около, а воспринимать факты однозначно, то напрашивается следующий вывод. Идея известной независимости некоторых народов при условии, что они будут союзниками Германии в ее борьбе против СССР, не была «чужда», а тем более «враждебна» гитлеровскому правительству.

На стр. 307 утверждается следующее: «...усугубляется политическое размежевание в рядах северокавказской эмиграции,

Лазарь Бичерахов

особенно в Европе. От сотрудничества с фашистской Германией отказались двое из ведущих лидеров северокавказцев. Это Саид-бек Шамиль, внук Шамиля и Гайдар Баммат». Казалось бы, прекрасно, что лидеры прозрели и встали на праведный путь, но факты говорят об обратном. Они не только не отказались от сотрудничества, а, наоборот, настойчиво напоминали о себе и предлагали свои услуги. Но немцы предпочли им Алихана Кантемира (осетин Кантемиров)...

Однако именно представители северокавказской группы эмигрантов, проживающих во Франции, наиболее ярко продемонстрировали свои антигерманские настроения. Прежде всего, они отказались от руководителя, назначенного немцами. Руководителя избрали сами. Кроме того, они отказались идти на службу к немцам. Исключения, конечно, были. Генерал Бичерахов (осетин), не успевший переехать на юг Франции, вынужден был отправиться в Берлин. Произошло это после напоминания о том, что в случае отказа от сотрудничества с германскими властями он, как генерал английской армии, в соответствии с законами военного времени будет отправлен в концлагерь. Были, однако же, и добровольцы. Так, бывший ротмистр 4-го полка белоосетинской дивизии Туаев (осетин) был заместителем командира Северокавказского полка, располагавшегося в конце войны в Северной Италии, и одновременно командиром его 1-го эскадрона. Полком командовал полковник Кучук Улагай.

Итак, во Франции довольно многочисленная группа северокавказских эмигрантов отказалась сотрудничать с немцами. Однако такое положение было не во всех странах Европы. В Югославии небольшая по численности группа северокавказских эмигрантов весьма активно участвовала на стороне немцев в проходивших там военных действиях в составе РОХР — русского охранного корпуса, созданного в 1941 году из числа находившихся в Югославии эмигрантов по их инициативе. Корпус успешно воевал не только с регулярными частями маршала Тито и его партизанами, но также и с отрядами итальянских партизан. При вступлении советских войск на территорию Югославии корпус принял активное участие в отражении советского

наступления. Корпус отличала высокая дисциплина, он был укомплектован опытными солдатами и офицерами. Причем, было немало бывших офицеров и в солдатских рядах, а унтер-офицерские и фельдфебельские должности нередко занимали бывшие полковники и штабные офицеры. Такая насыщенность офицерскими кадрами позволила выделить группу молодых выпускников учебных заведений, кураторство над которыми стало с некоторых пор осуществляться командованием корпуса, и направить их на укрепление армии Власова. Среди них особо выделялся Г.Д. Мистулов (осетин), казалось, всем своим существом предназначенный для воинской службы.

Представители молодого поколения северокавказских эмигрантов находились и в числе учащихся Константиновского кадетского корпуса. Этот корпус был создан на базе трех кадетских корпусов, функционировавших ранее в Югославии. Он продолжал действовать какое-то время и в период немецкой оккупации Югославии. Затем, в конце войны, 100 человек, — кадетов старшего возраста, охраняли в Берлине Центральный штаб Власова до самого его переезда в Карлсбад, а затем были откомандированы в состав формируемой 2-ой власовской пехотной дивизии. Группа младших по возрасту кадетов была преобразована в особый взвод охраны при командире власовских ВВС Мальцеве.

Бывший капитан Красной Армии Томаев (осетин) командовал в конце войны, находясь в Северной Италии, северокавказским полком (численностью 1860 человек).

Так вот, полковник Михаил Георгиевич Бекузаров (осетин) во время войны находился в составе РОХР, русского охранного корпуса, действовавшего на территории Югославии, и, естественно, не занимался общественно-политической деятельностью. Для сведения сообщаю: его сын Гелетий был в то время кадетом Константиновского кадетского корпуса. Бекузаров-старший после войны был заключен в лагерь для военнопленных и находился в Австрии, но спустя некоторое время был освобожден и выехал в США, где и скончался в 1964 году. На стр. 306 «Истории Северной Осетии»

упоминается писатель-эмигрант Вазагов Н. В. (осетин), но ничего не говорится о его брате, тоже писателе-журналисте Вазагове В. В. Не происходит ли путаницы аналогично той, которая происходит с братьями Бичераховыми, когда дела одного приписываются другому и наоборот. Вазаговы — уроженцы станицы Черноярской, участники Гражданской войны, полковники Терского казачьего войска. В годы войны принимали активное участие в военных действиях в составе Русского охранного корпуса, действовавшего на территории Югославии. От полученных ран Вазагов Н. В. скончался в 1943 году, а Вазагов В. В. после войны был приговорен итальянским судом к длительному сроку заключения, хотя обычно итальянские суды отличались вынесением довольно мягких приговоров.

В конце войны оставшиеся в больницах и госпиталях раненые из РОХРа были беспощадно уничтожены югославами. Кроме того, в отличие от западных судов, приговоры советских судов по делам военных из РОХРа были значительно суровее, и условия их содержания в советских лагерях тоже. А потому пожилые есаулы Мистулов и Галаев (осетины), не дожили до своего освобождения из лагерей... Если бы это были только военнослужащие, но в материалах встречаются и гражданские лица. Например, казак станицы Новоосетиновской горный инженер Кабалоев (осетин) скончался в 1942 году в Чехословакии».

Как видно, не только осетины, жившие в Советском Союзе во время Великой Отечественной войны, в дни оккупации Северной Осетии выступали на стороне фашистов, но и осетины-эмигранты, собравшиеся в европейских странах. Осетины служили в РОВСе (Русский общевойсковой союз), РОХРе (Русский охранный корпус), РОА (Русская освободительная армия) и во многих других соединениях и организациях, которые сотрудничали с гитлеровской Германией, воевали против Красной армии и ее союзников. Об Алихане Кантемирове и Лазаре Бичерахове также написано и в книге Александра Некрича «Наказанные народы», вышедшей в Нью-Йорке в 1978 году:

[Стр. 42]. «Из северокавказских эмигрантов прогерманской ориентации придерживалась группа, издававшая в Берлине журнал «Кавказ». Один из редакторов журнала Алихан Кантемир предложил свои услуги нацистам. Им был подготовлен меморандум, в котором рассматривался «кавказский вопрос», переданный в августе 1941 года в министерство по делам оккупированных восточных территорий. Соперничающую группу эмигрантов возглавлял Саид Шамиль, внук знаменитого имама. Прежде группа Шамиля ориентировалась на Францию и состояла в эмигрантской организации «Прометей». После нападения Германии на СССР Шамиль пытался заручиться поддержкой гитлеровской Германии для реализации планов «независимости Каказа». В Берлине ставку на Шамиля, учитывая происхождение последнего, нашли весьма соблазнительной, но его программа оказалась чересчур независимой. В результате осенью 1942 года Шамиль прервал переговоры и уехал в Турцию. Группа же Кантемира включилась в активное сотрудничество с гитлеровцами. Помимо Кантемира гитлеровцы привлекли к сотрудничеству и бывшего белогвардейского генерала Бичерахова (осетин по национальности). С благословления и при поддержке «восточного министерства» Кантемир и его приверженцы создали так называемый «Северокавказский национальный комитет». «Комитет» проводил вербовку советских военнопленных родом с Северного Кавказа в военные формирования рейха».

Сотрудничал с нацистами и осетин Биллати Бало (Биллати Бала). После Гражданской войны в России эмигрировал в Турцию, а затем в Восточную Европу. Сотрудничал с Байтуганом Барасби, который также работал на немцев. Биллати был редактором журнала «Призыв», выходившего на русском и турецком языках в 1938 г. в Варшаве. Являясь агентом турецкой и польской разведок, еще

Бало Биллати

до Второй мировой войны установил контакт с абвером и СД. Во время Второй мировой войны работал в Северо-Кавказском национальном комитете в Германии (по заданию и под контролем нацистских спецслужб). После войны эмигрировал в Латинскую Америку.

ГЛАВА IX.
«ГЕРОИЗМ» ОСЕТИН В ЦИФРАХ И ФАЛЬСИФИКАЦИИ

1. ПРОФЕССОР С. ПЕРЕВАЛОВ О ЛОЖНЫХ ФАКТАХ ГЕРОИЗМА И ВКЛАДЕ ОСЕТИН В ПОБЕДУ НАД ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ

Источник: Перевалов Сергей Михайлович. Осетия в Великой Отечественной войне¹⁵:

«... Есть один сюжет в истории Великой Отечественной войны, который я не хотел оставлять без внимания в год 65-летия Победы — это то, как освещается участие в ней Северной Осетии. Последняя статья Владимира Писаренко «Забывтые солдаты Победы» побудила меня ускорить подготовку поста.

«Осетия в Великой Отечественной войне». Что говорят и пишут об этом на местном, республиканском уровне?

Основной вопрос: вклад республики в победу.

Вот официальная точка зрения.

«Мы с гордостью говорим о том, что на фронтах Великой Отечественной сражались более 100 тысяч уроженцев Северной Осетии. От Терека и Сталинграда, Ленинграда и Москвы до Праги, Вены, Будапешта и Берлина прошли дорогами войны наши земляки. Выходцы из Северной Осетии воевали на всех фронтах Великой Отечественной. Территория самой республики стала местом ожесточенных боев. Сражения у Эльхотовских ворот, на Моздокском направлении, в Майрамадаге преградили путь фашистам в Закавказье. От стен Владикавказа, завоевавшего право называться «Городом воинской славы России», началось отступление немецкой армии. За мужество, храбрость и героизм 81 житель республики был награжден Золотой звездой Героя Советского Союза. 12 наших земляков стали полными кавалерами ордена Славы».

Это из поздравления Главы республики Т. Д. Мамсурова ко Дню Победы.

15 <https://sarinin.livejournal.com/7206.html>

Такого рода обращения к гражданам в торжественные дни с перечислением заслуг жителей республики вполне понятны, даже необходимы, и в общем, они отвечают социальным запросам на историческую память. Но они недостаточны, так как апеллируют больше к чувствам, чем к разуму. Возбуждают гордость, но мало что дают для объяснения события. Чтобы спрос на память стал историей, а история побуждающим к действию мировоззрением, надо ставить конкретные вопросы, диктуемые самой жизнью, и искать ответы, опираясь на твёрдо установленные факты. Этим должны заниматься историки. С учётом почти полувековой сплошной фальсификации истории войны советскими идеологизированными кадрами — практика, до конца не преодолённая и в наши дни, особенно в таком регионе, как Северная Осетия, где у власти находятся во многом те же (ментально) люди, что некогда строили коммунизм в отдельно взятой стране, задача не из лёгких.

Вопросы возникают там, где нет ясного ответа. Например, такой: чем измерять вклад в победу? В Осетии принято подсчитывать количество Героев Советского Союза. Их число в республике колеблется от 60-ти до 79-ти (в выступлении Мамсурова, как видим, уже 81). Отдельно ведётся счёт осетин (это уж обязательно, другие не в счёт), которые по числу Героев занимают первое место среди всех национальностей Советского Союза, всего, по разным подсчётам, от 32-х до 36-ти. Правда, в таком случае мы выходим за границы республики, поскольку считают всех осетин Советского Союза. Оставляю в стороне тему объективности составления наградных списков (немаловажную, часто решающую роль играли идеологические и дисциплинарные соображения, взять, хотя бы, манипуляции с именами 28-ми панфиловцев, совершивших «подвиг, которого не было», или колебания вокруг присвоения звания Героя подводнику Маринеско, известному по т. н. «Атаке века»). В любом случае полагаю, что оценивать вклад в победу по числу награждённых не очень пристойно. «Мы в огонь и дым идём не для наград», — поётся в одной из песен о войне.

Для людей на фронте ставка в борьбе с врагом была неизмеримо выше и дороже всех наград: сама жизнь. Человеческими жизнями и принято, как ни печально, измерять вклад народов нашей страны в победу 1945 года.

Сколько жизней положила Северная Осетия? «Более 100 тысяч уроженцев Северной Осетии», ушедших на фронт, у Т. Д. Мамсурова (не знаю, из какого источника), видимо, включают и родившихся в Северной Осетии, но выехавших в другие регионы. Более точные цифры содержатся в специальных изданиях. Согласно «Книге памяти» (Владикавказ. Т. 3, 1995) за годы войны Северная Осетия отправила на фронт 84,5 тыс. чел., из которых погибло 44,8 тыс. — больше половины. В «Истории Северной Осетии. XX век» (Москва, 2003) даётся уже другая цифра «свыше 95 тысяч сынов и дочерей Северной Осетии», из которых «каждый второй не вернулся с поля брани». О неточностях (мягко сказано) военной статистики я уже писал в своём предыдущем посте от 20.06.2010 г. о спорных вопросах интерпретации Великой Отечественной и 2-й мировой войны. Добавлю такой факт из истории моей семьи, и одновременно — Осетии. Отец моей жены, Сардион Добизаевич Беслекоев из сел. Заки упомянут в «Книге памяти» (Владикавказ. Т. 3, 1995. — С. 84) как погибший в октябре 1942 г., между тем он после ранения продолжал воевать, снова получил тяжелое ранение и контузию, попал в госпиталь, выжил и умер в 1975 году. Ошибка далеко не единичная.

С оговорками о неполных и неточных данных будем ориентироваться на имеющиеся в литературе, в частности, — в книге «История Северной Осетии. XX век», цифры: около 47 тыс. (из 95-ти тыс. мобилизованных) жителей Северной Осетии, погибших на фронтах Отечественной войны. Эти цифры, характеризующие вклад в Победу многонациональной республики в целом, в устах и под пером многочисленных представителей осетинской интеллигенции, удивительным (для непосвящённых) образом переносятся на одних осетин и на один осетинский народ.

Несколько примеров из Интернетовских публикаций и комментариев.

Форум «ОСЕТИНЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ», сайт KavkazWeb.net: «В суровые годы Великой Отечественной войны 90 тысяч сынов и дочерей Северной и 20 тысяч Южной Осетии ушли на фронт. 75 жителей Северной Осетии (из них 34 осетина) стали Героями Советского Союза, больше всех на душу населения; столько же стали генералами. Для маленького народа это большие цифры». «Маленький народ», конечно, — про осетин (не назовёшь «маленьким» русский или советский народ).

Далее. Сайт «История Осетии» (<http://www.ossetians.com/rus/news.php?newsid=4>). Из обзора, подготовленного Р. Кучиным в 2005 году:

«Наиболее ярко осетинский народ проявил свои лучшие качества, унаследованные от гордых предков во время Второй мировой войны.

При общей численности населения на 1941 г. 340 тысяч человек:
— 90 тысяч осетин ушли защищать Родину от фашистских оккупантов.

— 46 тысяч из них погибли в боях за свободу и независимость нашей Родины», и т.д.

Ещё пример — из печатного СМИ, журнала «Квайса», 2009, № 1. Алан Касаев, говорит о бедах Осетии в XX веке в таких словах: раскулачивание 1930-х годов — «это трагедия осетинского народа....Дальше вообще катастрофа. Великая Отечественная война. 90 тысяч — треть всего населения — ушло на фронт. И почти 50 тысяч погибших. Думается, что гибли лучшие». Опять знакомый приём: 90 тысяч мобилизованных, 50 тысяч погибших (в круглых цифрах) — всё относится на счёт осетин.

А как на самом деле? Есть сводная таблица военных потерь, понесённых народами Советского Союза. Эти данные основаны на официальных документах и неоднократно публиковались с 1990-х годов (М. В. Филимошин, А. П. Артемьев, А. Ю. Безугольный). Потери осетин исчисляются в 10,7 тыс. человек (мобилизованных, соответственно, примерно вдвое больше). Это на весь Союз, в котором по переписи 1939 г. насчитывалось 354.818 осетин. Из них в Северной Осетии (в границах 1944 года) жило 168,4 тыс. человек, т. е. менее 50%. Делим пополам цифру в 10,7 тыс. чел., получаем максимум 6–7 тыс. чел. осетин из 46–47 тыс. от всей республики. Колебания могут быть в ту и другую сторону (вновь напомним об огрехах в статистике), но не в десятки тысяч человек.

7:40 (в тыс. чел.) — таково (приблизительное) соотношение потерь осетин и неосетин на фронтах Отечественной войны. Почему так? Посмотрим на призывной контингент Северной Осетии в 1941–45 гг. Общая численность населения республики составляла 407,9 тыс. чел. Свыше 40 тыс. из них составляли «мусульманские» национальности (ингуши, чеченцы, кабардинцы, ногайцы и др.), считавшиеся неблагонадёжными (многие были выселены в 1943–1944 гг.), и не пригодными к призыву в армию, как и местные немцы (ок. 4,3 тыс. чел.). Основная мобилизационная нагрузка легла на самые многочисленные национальности: осетин (168,4 тыс.) и русских (156,1 тыс.) с украинцами (9,6 тыс.). И тем не менее, при относительном равенстве (50:50), осетины понесли потери в несколько раз меньшие, чем славянские национальности. 7:40 (!) — это же надо как-то объяснить.

Особой тайны здесь нет: причина — в недоверии советского руководства к горским национальностям. Да, в сравнении с чеченцами, ингушами, осетины считались более лояльным народом, в больших количествах призывались в Красную армию, и, соответственно, понесли относитель-

но большие потери (3,2% от своей численности), чем другие национальности Северного Кавказа (кроме славянских). Но полного доверия к ним не было, уже с 1942 года стал сокращаться призыв осетин в армию, а с 1943 года на него был наложен полный запрет. «Карачай, Кабардино-Балкария, Чечено-Ингушетия, Дагестан, Северная Осетия — не горские национальности подлежат перерегистрации; горцев не перерегистрировать и не призывать», — такова была инструкция Главного управления формирования и укомплектования войск (А. Ю. Безугольный. Народы Кавказа и Красная армия. 1918–1945 годы. — М., 2007. — С. 172). Если горцы и попадали в армию, то не по призыву, а как добровольцы по специальным рекомендациям партийных и советских органов. Мотивы недоверия к осетинам в историографии как следует не выяснены, причиной чему — откровенное нежелание осетинских историков признавать факты, способные развеять миф об исключительных заслугах своего народа в Великой Отечественной войне. Я сам неоднократно сталкивался с агрессивным неприятием самой постановки вопроса о том, почему возникло такое недоверие. Не любят правды кадры историков советской выучки и националистических убеждений, предпочитают дезинформацию.

Ох уж наши местные историки! Разъяснять широкой общественности дезинформацию относительно участия осетин в войне они, как видим, не спешат. Но может быть они делают это в своих научных трудах? Посмотрим. Крупнейший республиканский опус последнего десятилетия — «История Северной Осетии. XX век» (Москва, 2003). Солидный том в 632 страницы подготовлен коллективом авторов СОИГСИ. Главу «Северная Осетия в годы Великой Отечественной войны» писал Т. Т. Худалов в 1990-е годы, но любой, кто будет читать может подумать, что текст составлен, как минимум, в разгар «застойного» (1970–1980-х гг.) времени, как буд-

то и не было прорыва, связанного с гласностью и свободой слова (для желающих и неробких), открытием архивов, снятием «железного занавеса», утверждением принципа плюрализма. Никаких проблем, никакого анализа, в отношении неудобных фактов — чисто «совковый» приём умолчания. Например, ни слова о высылке ингушей в 1944 году, так что читатель остаётся в полном неведении, каким образом в составе Северной Осетии оказался Пригородный район. Что касается людских потерь, сказано достаточно замысловато следующее: «В историческую победу над фашистской Германией свой вклад внес и осетинский народ. С оружием в руках страну защищали свыше 95 тысяч сынов и дочерей Северной Осетии — осетины, русские, грузины, армяне, украинцы, кабардинцы, дагестанцы, евреи и другие. Из них каждый второй не вернулся с поля брани» (стр. 334). Что поймёт читатель? Что воевали разные национальности, на первом месте осетины, и «вклад в победу» принадлежит именно осетинскому народу. Далее — текст, где перечисляются десятки лиц — фронтовиков, партизан, участников движения Сопротивления, с очевидным преобладанием осетинских фамилий. Три отдельные (советского времени) биографии военачальников — и все осетины: И. А. Плиев, Г. И. Хетагуров, Х. Д. Мамсуров. Много пропаганды, мало науки. Почему такие работы, устаревшие и с фактической стороны, и методологически, и концептуально, всё-таки проходят? Из-за засилия идеологизированных кадров (старых — коммунистических, новых — националистических). Я, как сотрудник института, выступил как-то в СОИГСИ по поводу этого издания с его оценкой как этноцентристского и потому необъективного. Реакция тогдашнего директора Агубе Георгиевича Кучиева: «Не ваше дело, мы сами разберёмся!». Мне пришлось ответить какой-то резкостью и разговора не получилось. Меня не смущает необходимость отстаивать в самой острой дис-

куссии ту точку зрения, которую я могу обосновать, и которую считаю верной. Но мои оппоненты в полемику не идут: не с чем, предпочитают применять многократно испробованные политические, административные, партийные (не брезгуют и криминальными) приёмы зажима критики. За пределами республики их влияние минимально, в большой России историческая наука, пусть не без трудностей, живёт и развивается. Но до границ Эльхотова эта публика пытается диктовать свои правила игры и во многом ей это удаётся.

И последний пример. Last, not the least. «Не нужно себя обманывать: образ других народов или собственный образ, который живет в нашей душе, зависит от того, как в детстве нас учили истории. Это запечатлевается на всю жизнь» (Марк Ферро, французский историк). Впервые школьники встречаются с последовательным рассказом об истории своей республики в 5-ом классе, учебным пособием для них являются «Рассказы по истории Северной Осетии» Руслана Сулеймановича Бзарова. В главе «Осетия в Великой Отечественной войне» есть параграф «Осетия — родина героев». Руслан Бзаров у нас истинный интернационалист, он даже убеждён, что «осетины не могут быть националистами по определению (sic!)», а потому из полутора десятка приведённых им имён, все, за исключением Вани Никифорова, оказываются осетинами, они же единственные упомянуты по национальности. Логику Руслан Бзаров учил явно не по Гегелю (если вообще учил).

«Дети мыслят красками и образами» (К. Д. Ушинский). Как там у Бзарова с иллюстрациями? В главе о войне у него девять (включая скульптора Сосланбека Едзиева) портретов героев, все осетины, других нет. 9:0 в книжке при соотношении 7:40 в том, что касается реального вклада в победу. «Рассказы» выдержали четыре издания, первые появились ещё в 1990-е годы. Почти два десятилетия юным, с неокрепшей психикой школьникам вдалбливают, что осетины далеко

опережали другие национальности республики по героизму в войне. Так закладываются семена этноцентризма, буйно расцветшего в Северной Осетии в постсоветское время.

Это не просто безобразно, это крайне опасно для судеб страны. Страны под названием Россия и её субъекта под названием Республика Северная Осетия, основные законы которых прямо запрещают пропаганду национального превосходства, утверждают равенство прав и свобод независимо от национальной принадлежности. История республики принадлежит всем гражданам России, независимо от происхождения и национальности. Бзаров (из вступительного слова к «Рассказам») приписывает эту историю одним осетинам: «Главное ее (Осетии) богатство — народ [...]. Много веков осетинам приходилось бороться за жизнь и свободу, за сохранение родного языка и культуры». За жизнь и свободу (как в Великой Отечественной войне) на территории республики боролись не только осетины, но автору учебника это невдомёк.

Руслан Бзаров неоднократно заявлял, что Осетия всегда выполняла свои «союзнические» (?) обязательства перед Россией. Пусть Бзаров не говорит всуе за всю Осетию, но лично он, как историк и гражданин России, не исполнил самого необходимого: быть честным перед своей профессией и перед своей аудиторией. Морализация по этому поводу бесполезна. Нужны действия. Учебник Бзарова не годится для преподавания, его надо снимать как можно быстрее. Вопрос, как это сделать в отсутствие свободной площадки для научных дискуссий и крайней забюрократизированности экспертизы школьных учебников. Многое зависит от позиции общественных организаций. Не так давно в СМИ прошло краткое (а хотелось бы более развёрнутое) сообщение: по итогам встречи осетинской и ингушской общественности принято решение убрать из учебника Р. С. Бзарова наиболее одиозные оценки ингушского народа в описании событий 1992 года.

И в нашем случае требуется более активная позиция организаций полуторасоттысячного славянского населения Северной Осетии, прежде всего русского. Другие национальности могут позволить себе роскошь заботиться только о себе, русские в ответе за всю Россию».

Выводы из написанного профессором Переваловым следующие:

1) Почти все материалы осетинских историков относительно участия и потерь осетин в Великой Отечественной Войне — ложь и фальсификация;

2) Осетин из Северной Осетии во время Великой Отечественной Войны 1941–1945 гг. погибло не больше 6–7 тысяч, но никак не 40–50 тысяч;

3) Многие книги по истории, выпускаемые осетинскими историками необходимо изъять из обращения и уничтожить, как материалы не соответствующие действительности и фактам.

2. «ГЕРОИ» СОВЕТСКОГО СОЮЗА. СПЕЦИФИКА ПРИСВОЕНИЯ НАГРАД. КОГДА И ЗА ЧТО ОСЕТИНЫ ПОЛУЧАЛИ ЗВАНИЯ ГЕРОЕВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА?

Итак, разговор пойдет о так называемых героях Советского Союза осетинской национальности, которыми так любит хвалиться всё осетинское население без исключения. Как писал в своем блоге владикавказский профессор Перевалов Сергей Михайлович, «в Осетии принято измерять вклад в победу количеством Героев Советского Союза»¹⁶, совершенно не вдаваясь в подробности, за что получено это звание, когда получено, было ли это звание получено в результате указа сверху или звание присвоено из идеологических и пропагандистских соображений, либо вообще за участие в депортациях некоторых кавказских народов или нападении на соседние государства.

При подготовке данной темы были использованы материалы Государственной архивной службы Северной Осетии, материалы сайта «Память народа» Министерства обороны РФ и книги «Осетии отважные сыны» осетинского автора полковника Д. З. Муриева¹⁷.

По последним данным осетин, которым присвоили звание Героя Советского Союза 35 человек: 2 осетина получили звание Героя Советского Союза за участие в нападении советских войск на Финляндию и отторжение от неё территории в 1940 году. Далее в самый тяжёлый первый год Великой Отечественной войны в 1941 ни один осетин не получил звание Героя Советского Союза, в 1942 — всего лишь 2 осетина,

16 <http://sarinin.livejournal.com/7206.html>

17 Муриев Д. З. Осетии отважные сыны. — Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1967. — 608 с.

в 1943 — 6 осетин, а уже в 1944 году — 11 осетин, в 1945 — тоже 11 осетин, в 1946 — 1 осетин, в 1965 — один и в 1991 году еще один. Таким образом, большая часть «героев» Советского Союза среди осетин появилась в 1944–1945 годах, когда советские войска наступали по всем фронтам, имели преимущество над немцами в танках, артиллерии, авиации и был открыт второй фронт против немцев на Западе, а не в тяжёлые 1941–1942 годы.

И есть еще очень интересный момент: 90% осетин, которым присвоили звание Героя Советского Союза были членами партии ВКП(б), ВЛКСМ или кандидатами, что несомненно влияло на присвоение званий Героя Советского Союза осетинам.

Также нужно отметить, что осетин к началу Великой Отечественной войны было по Советскому Союзу 354 тысячи человек. По официально подтвержденным данным, осетин на фронтах погибло 10 тысяч человек, то есть погиб каждый 30-й осетин. При численности в 354 тысячи это сравнительно небольшие потери для осетинского народа, учитывая масштабы и длительность Великой Отечественной войны. Где была остальная основная часть мужского населения осетинского народа можно узнать, прочитав материалы «Справки о численности изъятых дезертиров и уклонившихся от службы в Красной Армии» по данным Государственного архива РФ¹⁸, материалы о численности осетин в рядах власовской армии Гитлера¹⁹, о 802-м батальо-

18 Справка о численности изъятых дезертиров и уклонившихся от службы в Красной Армии по данным Государственного архива РФ. ФР-9478, оп. 1, д. 137, л. 1–16.

19 Государственный архив РФ. Ф. 9479, оп. 1, д. 436, л. 17, 65–67; д. 489, л. 39, 43; д. 642, л. 14–1; также: Земсков В. Н., Репатриация советских перемещённых лиц в 1944–1952 годах / Политическое просвещение, № 2(91), 2016. — С. 95.

не Северо-Кавказского легиона Вермахта²⁰, сборник документов Академии ФСБ РФ «Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне» (М., 2003 г. С. 306, 307) и книгу кубанского атамана генерала Науменко о кавказцах в стане немцев²¹ и так далее.

Давайте разберемся, за что некоторые из осетин получили звание Героя Советского Союза, когда и при каких обстоятельствах.

Первым осетином, получившим звание Героя Советского Союза в марте 1940 года во время вторжения советских войск на территорию Финляндии с целью отторжения части её территории является Остаев А. Е. В наградном листе говорится только о том, что он является смелым летчиком, рвётся в бой, помогал подвешивать бомбы к самолету и знает своё дело. Весь подвиг заключается лишь в том, что Остаев два раза подбитый оба раза смог благополучно вернуться обратно²².

Второй осетин, также получивший звание Героя Советского Союза в апреле 1940 года за участие в нападении на независимую Финляндию с целью аннексии части её территории — Карсанов К. Д. Его подвиг согласно материалам Министерства обороны Российской Федерации заключается в том, что он смог несколько раз обеспечить точное попадание артиллерийских снарядов в доты и дзоты обороняющихся финнов²³. Интересно, не правда ли?! Попал точно в дзот

20 Безугольный А. Ю., Бугай Н. Ф., Кринко Е. Ф. Горцы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941–1945: проблемы истории, историографии и источниковедения. — М.: Центрполиграф, 2012. — С. 312.

21 Науменко В. Г. Великое предательство. Выдача казаков в Лиенце и других местах (1945–1947). Сборник материалов и документов в 2-х томах, Нью-Йорк, 1962, 1970. Т. 1. — С. 146, 171–173; Т. 2. — С. 86, 87, 96–98.

22 Сайт Министерства обороны РФ «Память народа» <https://pamyat-naroda.ru>.

23 <https://pamyat-naroda.ru>.

противника, обороняющегося на своей территории и получай звание Героя! Есть чем «гордиться»!

Далее, в самый тяжелый первый год Великой Отечественной войны у осетин, как было сказано выше, героев не нашлось, не было ни одного награждённого золотой звездой Героя Советского Союза.

В следующем, 1942 году героев уже два.

В марте 1942 года было присвоено первое звание Героя Советского Союза Мильдзихову Х. З. с начала Великой Отечественной войны. Данный персонаж мог бы стать героем боевика, но пока лишь вызывает только смех. На фронтах войны находится с первого дня, наград никаких до этого не получал. Как написано в наградном листе, Мильдзихов, до войны бывший пастухом, в течение 30 минут с одним автоматом сдерживал натиск 250(!) немцев один, причём, как указывает полковник Муриев в своей книге «Осетии отважные сыны»²⁴, на Мильдзихове было продырявлено всё: маскхалат, полушубок, вещмешок. Был контужен, ранен в бок и в живот. В этом бою он, держась против 250 немцев уничтожил более 100 из них до подхода подмоги (в книге Муриева говорится о 150 немцах, из которых он уничтожил ни много ни мало 108). Повторюсь: один автомат, 250 немцев, полчаса, несколько ран, контузия. И при всём при этом, будучи раненым, вынес с поля боя другого раненого после появления подмоги. Сразу же на следующий день Мильдзихов из автомата (!) уничтожил оружейный расчёт немцев (раны видимо зажили за ночь и контузия прошла). Всё это вполне серьёзно написано в наградном листе. Причём от даты боев до представления к награде прошёл месяц. Очень интересный момент: после последнего боя, который описан в наградном ли-

24 Муриев Д. З. Осетии отважные сыны. — Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1967. — С. 370, 371.

сте и после которого был представлен к званию Героя, в этом наградном листе написано, что его хотели отправить в санчасть на излечение, но Мильдзихов якобы отказался, сказав, что его место в строю и занял свое боевое место. Но как стало известно из открытых источников информации, в том числе и из воспоминаний самого Мильдзихова (осетинский журнал «Дарьял», 2005 год, № 2), всё было не так: он не встал в строй, а лежал короткий период в госпитале, откуда его забрали в Северную Осетию, где он почти сразу стал работником НКВД. Вообще уму непостижимо, что может сделать один осетин с одним автоматом против 250 немцев в момент напряжения, благо бумага всё терпит.

Козонов С. Д., сержант, командир отделения. На фронтах Великой Отечественной войны находился с первого дня войны. Наград до этого не имел никаких. В наградном листе описывается форсирование Днепра, переправа своего отделения на другой берег, закрепление на берегу и две отбитые вражеские контратаки за деревню. Указ от 30 октября 1943. Вряд ли действия такого небольшого подразделения, как отделение могли иметь сколько-нибудь решающее значение в форсировании Днепра. В графе «дата подвига» на сайте Министерства обороны Российской Федерации «Память народа» указано 17–18 октября, а в наградном листе, что в эти дни Козонов (имеется в виду, наверное, его отделение) с помощью пулемётов в бою за деревню Бывалки два раза отбил атаку немцев. То есть, по сути, подвиг заключается в том, что сержант Козонов отразил две атаки и переправил отделение через Днепр²⁵. Не слишком ли легко получил товарищ сержант звание Героя Советского Союза?

Сабанов Г. Л., рядовой. Согласно наградному листу получил звание Героя за форсирование Днепра 26 сентября 1943

25 <https://pamyat-naroda.ru>.

в составе взвода (несколько человек), где за ночь он уничтожил 11 немцев и захватил тягач (как известно форсирование Днепра началось еще в самом начале сентября за месяц до Сабанова). Также Сабанов днём 26 сентября 1943 года отбивал атаки немцев. Звание Героя получено за отражение атак и за форсирование Днепра²⁶. Звание получил более чем через месяц после боя, 1 ноября 1943 года. Больше в наградном листе ничего нет.

Абаев А. М., сержант, 1923 года рождения, на фронте с августа 1942, командир отделения, представлен к званию Героя 10 ноября 1943 года, утверждено в мае 1944, до этого никаких наград не имел. В наградном листе о подвиге говорится лишь о том, что 20-летний Абаев призвал бойцов встретить врага огнём, об изъятии станкового пулемета у противника и уничтожении 32 немцев²⁷. За это полагается звание Героя Советского Союза?

Ахсаров Э. Б., майор, командир полка, получил звание Героя посмертно. Сразу напрашивается вопрос, что заставило начальство не в самом тяжелом 1943 году поставить майора командовать полком. Ведь по всем правилам командовать полком должен как минимум подполковник. Ни в одном документе не объясняется этот шаг начальства. В Красной Армии с 1934 года, в войне участвует с августа 1941 года. Не найдено документов, где указано, за какие заслуги он получал звания от сержанта до майора. Единственной заслугой и наградой Ахсарова до присвоения звания Героя Советского Союза является орден Красная Звезда за отличную подготовку подразделения (эскадрона) в довоенное время. Как это так? Подготовил подразделение (то есть просто выполнил свои обязанности до войны) и на, получай орден. Данный орден

26 <https://pamyat-naroda.ru>.

27 Там же.

был учрежден для награждения за большие заслуги, которые были проявлены при защите страны не только в военное, но и в мирное время, заслуги в обеспечении безопасности государства. Неужели простая подготовка такого относительно небольшого подразделения тянет на орден?

Далее в наградном листе говорится, что 227 полк овладел опорным пунктом Синие Липяги, городом Белгород и прокладывал дорогу на город Харьков²⁸, что является ложью. Многочисленные материалы и книги показывают, что город Белгород освобождало немалое количество различных соединений Красной Армии, в том числе и танковые соединения, а не один 227-й стрелковый полк, которым командовал Ахсаров. Командовать полком его назначили в сентябре 1942, а первые бои этого полка произошли в конце января 1943 года, после трех месяцев обучения полка, за деревни, находящиеся перед Харьковом. Также об обстоятельствах гибели Ахсарова можно найти материалы, в которых минимум три версии: Ахсаров погиб при атаке немцев от разрыва снаряда, Ахсаров погиб в рукопашной схватке и Ахсаров погиб, не доходя до деревни Алексеевка от разрыва снаряда, когда он с остатками полка выходил из леса(!) и деревню брали уже без него. Что он делал в лесу нет объяснений. К взятию Харькова Ахсаров уже не имеет никакого отношения.

Итак, полк под командованием Ахсарова в основном разбит немцами уже в течение 1–2 недель, результат боев это всего лишь занятые 2–3 деревни и участие в боях за Белгород, причем через 2–3 недели немцы снова оккупировали этот город и другие накануне занятые советскими войсками территории. И погиб Ахсаров 15 февраля 1943, а звание Героя дали ровно через год в январе 1944. Так за что ему дали звание Героя?

28 <https://pamyat-naroda.ru>.

Бзаров Г. Н., подполковник, командир полка. Участвовал в составе советских войск в нападении на Финляндию с целью аннексии части её территории в 1940 году. Согласно наградному листу представлен к званию Героя 4 октября 1943 года, присвоено звание только в январе 1944 года почти через 2 месяца после его смерти. Имеет один орден. К моменту последнего боя, за что его и представили к награде Героя, он командовал полком всего лишь около месяца, полк прошел под его командованием 70 км и примечательных побед не имел. Подготовка полка также не заслуга Бзарова, так как командовал им всего месяц. Также в наградном листе говорится о форсировании Днепра в ночь на 28 сентября, хотя многими другими подразделениями форсирование этой реки началось почти за месяц до Бзарова²⁹. Как видно, оснований для присвоения звания Героя Бзарову было ничтожно мало.

Моргоев Б. Х., сержант, командир инженерно-сапёрного отделения. Представлен к званию Героя в январе 1944 года, но присвоили лишь в июне 1944 года. В наградном листе говорится о мужестве и отваге при строительстве мостов и переправ, о том, что воодушевлял бойцов, производил переправу войск на другой берег реки и даже водил в атаку³⁰. Только не сказано, чем занимались другие командиры и подразделения, когда один всего лишь сержант-сапёр Моргоев, командир такого маленького подразделения, как отделение (от нескольких до 10 человек) перебрасывал войска, строил мосты, поднимал бойцов в атаку. Документов или материалов, подтверждающих его участие в переброске войск также нет.

Плиев И. А. Присвоено звание Героя Советского Союза в апреле 1944 года. В наградном листе написано: «За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте

29 <https://pamyat-naroda.ru>.

30 Там же.

борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и геройство присвоить звание Героя...»³¹. Никакой конкретики, никаких документов, сухие слова. Ни единого примера отваги. Это тот самый Исса Плиев, который по информации его заместителя генерала Матвея Шапошникова, лично отдал приказ расстрелять мирную демонстрацию рабочих-казаков в Новочеркасске в 1962 году и использовать против мирных демонстрантов танки, если потребуется³².

Ходов К. Е., старший сержант, пулемётчик. Звание Героя Советского Союза присвоено 15 января 1944 года через три месяца после представления к этому званию. До этого никаких наград не имел. В наградном листе описаны несколько примеров участия Ходова в боях. Первый: за деревню Александровка Ходов, ни разу до этого не проявивший себя в боях, выскочив наперерез уезжающим на машинах немцам, из пулемета один уничтожил 25 (!) немцев, подбил три автомашины и отбил одну грузовую и одну легковую машины. Немцы стали разбегаться. Далее в бою 22 сентября 1943 года от его огня уже падали десятки(!) немцев (хоть у него согласно записи в наградном листе была лишь одна пулемётная лента). Далее, согласно наградному листу в бою 2 октября 1943 года он был ранен, не мог ходить, но продолжал огонь и нашли его товарищи уже без сознания, он лежал, ухватившись за пулемёт, в котором якобы не было ни одного патрона. Свидетелей подвига нет³³.

Цховребов И. Д. Младший лейтенант, командир взвода. Получил звание Героя Советского Союза 22 февраля 1944 го-

31 Там же.

32 Фомин В., Щекочихин Ю. Тогда в Новочеркасске. / Литературная газета, № 25 (5247), 21 июня 1989; Также: Беспалов Ю., Коновалов В. НОВОЧЕРКАССК, 1962. / Комсомольская правда от 3 июня 1989.

33 <https://pamyat-naroda.ru>.

да, через 2 месяца после смерти за то, что переправился со своим взводом через реку Днепр (26 ноября 1943) и три раза отбил атаки немцев. До этого себя не проявлял, не получал никаких наград, ранений и контузий не имел, хоть и участвовал в войне с 1942 года³⁴. Вся эта информация записана в наградном листе Цховребова. Неужели Цховребов за одну переправу такого маленького подразделения, как взвод (несколько человек) и три отбитые атаки достоин звания Героя Советского Союза?! Тем более общеизвестно, что первое форсирование реки Днепр по некоторым данным произведено было ещё в начале сентября, то есть за три месяца до Цховребова и уже были созданы плацдармы для советских войск.

Калоев Г. А. Капитан. Звание Героя Советского Союза присвоено 28 апреля 1945 года, как указано на сайте «Память народа», Указом Президиума Верховного Совета СССР, «за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм». Никакой конкретики. Это тот самый Президиум Верховного Совета, который в 1940-е годы на основе лживых обвинений против целых народов Советского Союза выселял поголовно всех представителей этих народов (в основном женщин, детей и стариков) с территории их этнического проживания, пока основная мужская часть этих народов воевала на фронтах Великой Отечественной войны, передавала территории этих народов соседним народам, к примеру тем же осетинам, которым после поголовного выселения некоторых народов перешла территория почти всех ингушских районов Ингушетии (ЧИАССР), часть Курпского района Кабардино-Балкарской АССР, город Моздок и Моздокский район Ставропольского края указом Сталина и его ручного Президиума Верховного Совета СССР. Как известно,

34 Там же.

Верховный Совет Российской Федерации 26 апреля 1991 года своим Законом «О реабилитации репрессированных народов» признал незаконными массовые депортации народов и необоснованными обвинения против этих народов, признав их права на реабилитацию и возвращение своих этнических территорий по состоянию на момент их выселения. Кстати, невыполнение этого Закона Века и стало следствием первой на территории постсоветского пространства этнической чистки Пригородного района и города Владикавказа в октябре/ноябре 1992 года, закончившаяся геноцидом ингушского населения этих территорий³⁵.

Калоев А. А. Рядовой. Звание Героя Советского Союза присвоено в 1991 году за участие в Великой Отечественной войне, в которой участвовал с 1943 года, хоть и 1917 года рождения и должен был быть на фронте еще с 1941 года. До этого не награждался никакими наградами. В наградном листе на сайте «Память народа» Министерства обороны Российской Федерации написано, что Калоев в составе пяти человек под командой гвардии лейтенанта Руденко преодолел ров, броском гранаты подавил пулемет и пулемётный расчёт, перестрелял убежавших автоматчиков. При атаке на вторую линию укреплений немцев Калоев бросил гранату в ДОТ, ответной гранатой немцы подорвали Калоева³⁶. Только за этот «подвиг» ему и присвоили звание Героя. Сотни тысяч людей совершили такие подвиги, но звание Героя Советского Союза получил осетин.

35 Боков Ф. П. А это и есть фашизм. — Киев, 2007. Также: «Справка Генпрокуратуры РФ об обстоятельствах возникновения осетино-ингушского вооруженного конфликта, его развития и роли в нем федеральных органов власти и управления»; С. Белозерцев, Л. Дуванова. Механика смерти. — М., 1993; Дементьева И. А. Я, конечно же, ангажирована. — М. — Назрань, 2012; Этническая чистка Пригородного района и г. Владикавказа осени 1992 года: сборник материалов. Часть 1–2. — Ростов-на-Дону, 2012–2013.

36 <https://pamyat-naroda.ru>.

Нельзя не сказать и о покровительстве Сталина осетинам в исполнении им почти всех их прихотей. В 1944 году сразу после депортации ингушей Сталин предложил назвать город Орджоникидзе (Владикавказ) на осетинский лад городом «Дзауджикау», в том же году по просьбе руководства Северо-Осетинской АССР Сталин, как было сказано выше, осетинам передал город Моздок и Моздокский район Ставропольского края, часть Курпского района Кабардино-Балкарской АССР и несколько ингушских районов. Еще в 1922 году вопреки желанию руководства Грузинской ССР и грузинского населения на территории Грузии была создана Юго-Осетинская автономная область. Если учесть многочисленные свидетельства и доказательства, говорящие об осетинском происхождении Сталина, то многое встаёт на свои места³⁷. Это подтвердил также и ДНК анализ внука Сталина, народного артиста России А. В. Бурдонского, сына Василия Сталина и Галины Бурдонской.

В последние годы общественности стали доступны некоторые фонды государственных архивов и многие неизвестные до сих пор материалы, в частности, о массовом сотрудничестве осетин с фашистами в годы Великой Отечественной войны в период оккупации Северной Осетии в 1942 г. Такое ощущение, что Сталин этими присвоениями званий Героя Советского Союза осетинам хотел завуалировать их вину за массовое предательство, причём чем ближе к окончанию войны, тем чаще раздавая эти звания своим соплеменникам. Так или иначе, факты говорят, что осетины в массе своей незаслуженно получали звания Героев Советского Союза.

37 Joseph Iremaschwili. Stalin und die Tragödie Georgiens. Berlin, Verfasser, 1932 (нем.). Также: Рыбаков А. Н. Дети Арбата. — М., 1988. — С. 191; Тюленев И. В. Крах операции «Эдельвейс». — Орджоникидзе (Владикавказ), 1975. — С. 136; Робакидзе Г. Т. Убиенная душа. — Йена, 1933.

Также обстоят дела и с другими наградами, которые многие осетины нередко получали за участие в тотальной депортации (геноциде) народов со своей этнической территории в 1943–1944 годах. К примеру, за участие в выселении ингушских и чеченских женщин, детей и стариков медаль «За боевые заслуги» получил Баскаев Чермен Мисаевич; медали «За отвагу» получили Моргоев Али-Мурза Хатоевич, Мамиев Борис Ильич, Карсанов Владимир Николаевич; орден Красного Знамени получили Мамиев Моисей Ильич, Текаев Борис Ильич; орден Отечественной войны 1-й степени Дреев (Дряев) Ибрагим Дзавинович; орден Отечественной войны 2-й степени получили Дауев Михаил Давидович и Хубаев Антон Иванович³⁸.

В феврале 1944 года, когда ещё не вся территория Советского Союза была очищена от гитлеровцев 3 тысячи осетин добровольно приняли участие в выселении ингушского и чеченского народов³⁹. Что делали 3 тысячи свободных осетин-«мужчин» на Кавказе, когда война откатилась от этого региона очень далеко? Почему они были не на фронте?

Таким образом, звания Героев Советского Союза, ордена и медали многие осетины получали незаслуженно и за участие в незаконных депортациях народов под покровительством Сталина. А в России ложь про героизм осетин распространяется уже более 70 лет.

38 Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР от 8 марта 1944 года «О награждении орденами и медалями работников Наркомата внутренних дел и Наркомата государственной безопасности». Также: газета «Красная Звезда» от 9 марта 1944 года, № 58 (5738).

39 Телеграмма Л. П. Берии И. В. Сталину о подготовке операции по выселению чеченцев и ингушей. 17.02.1944. Государственный архив РФ: Ф. 9401сч, оп. 2, д. 64, л. 167–167 об. Копия. Машинопись. Также: Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12-ти томах. Том 4. — М., 2012. — С. 756.

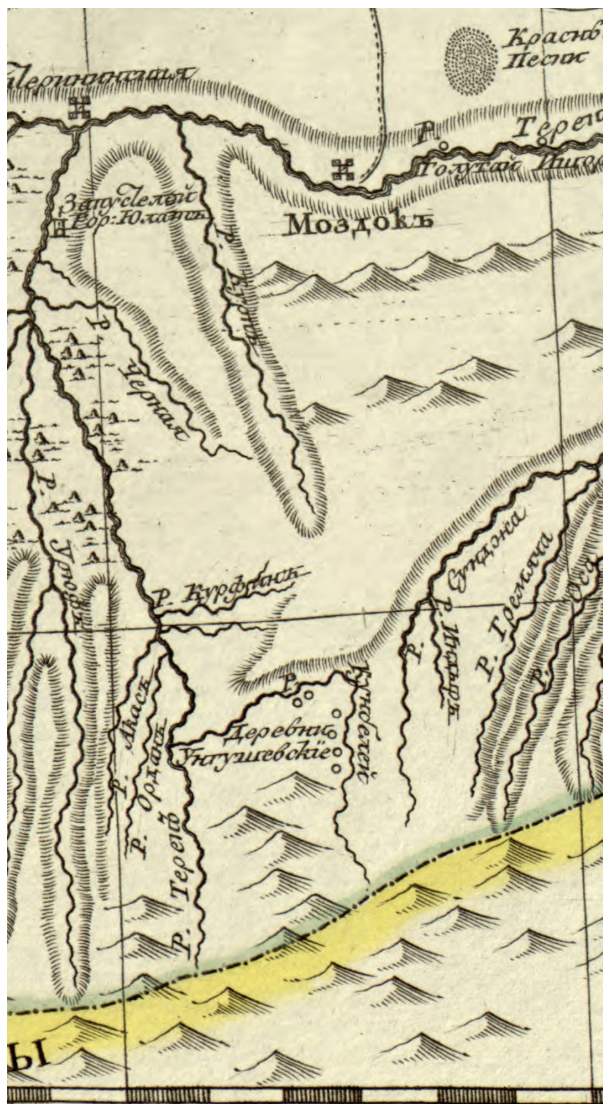
**ПРИЛОЖЕНИЯ:
КАРТОТЕКА ЛЕГИОНЕРОВ,
СПРАВКИ О ДЕЗЕРТИРАХ,
КАРТЫ И Т. Д.**

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1.

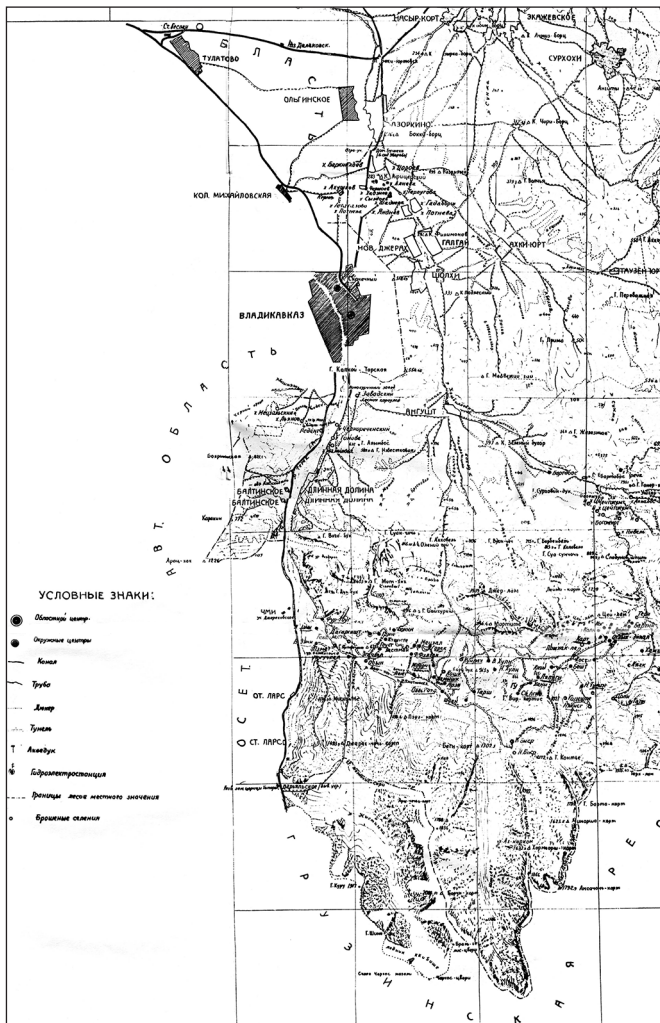
Фрагмент карты «Кахетия и Имеретия с прилегающими княжествами». Владикавказ-Заур-Ингуши. Карта составлена в 1784 году полковником Бурнашевым С. Д.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2.

Фрагмент карты 1783 года.
Составил Трескот И.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 3.

Фрагмент карты Ингушской автономной области, 1928 год, с центром Ингушской автономной области городом Владикавказом.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 4.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25
Personalkarte I: Personelle Angaben																		Bezeichnung der Gefangenschaft: Nr. <u>5172</u>						
Kriegsgefangenen-Stammlager: <u>Kyow 163</u>																		Lager: <u>Offag XIII D</u>						
Name: <u>Kzowej Georgij</u>																		Staatsangehörigkeit: <u>U.S.S.R. Ossetiner</u>						
Vorname: <u>Georgij</u>																		Dienstgrad: <u>Aufmaat</u>						
Geburtsort und -zeit: <u>20.12.1917 Dorf Sisel</u>																		Truppenteil: <u>116 Inf. Div. 141e n 116 Kp</u>						
Religion: <u>Orth.</u>																		Beruf: <u>Landarbeiter</u>						
Vorname des Vaters: <u>Get'a</u>																		Materiel Nr. (Stammrolle des Heimatlandes): <u>0. Kow</u>						
Familienname der Mutter: <u>Kunduchowa</u>																		Gefangenename (Ort und Datum): <u>11.11.1945 Dorf Taldzjo</u>						
Ob gesund, krank, verwundet eingeliefert: <u>gesund</u>																		Nähere Personalbeschreibung: <u>32 Jahre</u>						
																		Besondere Kennzeichen: <u>[Signature]</u>						
																		Name und Anschrift der zu benachrichtigenden Person in der Heimat der Kriegsgefangenen: <u>Nord-Ossetinische Republik</u> <u>Stadt Ordtschanikidze Dorf Sisel</u> <u>Mutter: Kzowej Ljuba</u>						
																		Bemerkungen:						

7520
auf 4. AUG. 1945 aufgenommen

Наблюдатель в 18920. заручен с Северо-Кавказским легионом
3. Август 1945. в. Adjutant

Северо-Осетинский легион
Орджоникидзе (Воздушный)
Тусан
мать: Кзоева Луба

3
H. y. e. n. n.
O. S. T. D.
M. C.
25. 3. 5. 6. 9.

Bezeichnung der Gefangenschaft Nr. 5172
Lager: Offag XIII D
Name: Kzowej

Персональная карта легионера
Северо-Кавказского легиона Вермахта
Кзоева Георгия Гетаевича.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 6.

С Е К Р Е Т Н О
Экз. № 1... 124

★
ОРДЖОНИКИДЗЕВСКИЙ
ОБЪЕДИНЕННЫЙ
РАЙОННЫЙ ВОЕННЫЙ
КОМИССАРИАТ
Северо-Осетинской АССР

№ 0264
Ст. Архонская СО АССР

4 " Мая 1954 г.

Исп. вх. № 100
Начальнику Отдела по персональному учету
потерь Советских солдат Советской Армии
г.р. М О С К В А
№ 132813/41 от 8.4.54 г.

579
Тосямогову
11.5.54
1977
195

В дополнение к моему исходящему № 0281 от 19.04.54 года доношу, из сообщения председателя комитета Государственной безопасности при Совете Министров СО АССР от 28 апреля 1954 года за № 1/18 установил, что АЛБГОВ Георгий Сариданович, 1912 года рождения, находясь на Советско-Германском фронте попал в плен к немцам и вступил на службу в полевую жандармерию "СД".

В 1948 году АЛБГОВ Г.С. в боях с партизанами на территории Польши был тяжело ранен и умер в немецкой больнице.

Больше никаких сведений об АЛБГОВЕ не располагаю.

ОРДЖОНИКИДЗЕВСКИЙ РАЙОННОМ
ПОДПОЛКОВНИК

ОФИСЕР РАЙОННОГО
КАПИТАН

Отп. 2 экз.
Экз. № 1 - адресу
Экз. № 2 - в дело
Исп. Цыганов
Отп. Фидарова
4.5.1954 года
№ 887

34
с учета сиб
известия по. отп. Цыганов
11.5.54.

Б. № 13754
10.05.1954

Албегов Георгий Сариданович 1912 г.р.
Служил в немецкой полевой жандармерии СД.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 9.

- 34 -

185

КУСТАНАЙСКИЙ ОБЛВОЕНКОМАТ.

231.Статью 204 приказа Главупраформа № 01334 от 1942г. в отношении пропавшего без вести старшего политрука ЮТЕЖКИНА А.А.-отменить.

Старший политрук ЮТЕЖКИН Андрей Антонович находится в Красной Армии.
ОСНОВАНИЕ: -Отношение Кустанайского ОБК № ОК, 397 от 22.3.43г.

ГОБНОКОМАТ ДАГЕСТАНСКОЙ АССР.

232.Статью 68 приказа Главупраформа № 0456 от 1942г. в отношении погибшего младшего политрука НИКОЛЕНКО К.Ив. отменить.

Младший политрук НИКОЛЕНКО Константин Иванович находится в Красной Армии.
ОСНОВАНИЕ: -Отношение Штаба 216 стр.дивизии, № 0173 от 29.1.43г.

СТАЛИНГРАДСКИЙ ОБЛВОЕНКОМАТ.

233.Статью 13 приказа Главупраформа № 01007 от 42г. в отношении пропавшего без вести младшего политрука КАДУК И.А.-отменить.

Младший политрук КАДУК Иван Алексеевич находится в Красной Армии.
ОСНОВАНИЕ: -Отношение 236 стр.дивизии № 4/0205 от сентября 1942г.

234.Статью 23 приказа Главупраформа № 01015 от 42г. в отношении пропавшего без вести младшего политрука БОГОЛЕВ М.М.-отменить.

Младший политрук БОГОЛЕВ Марк Маркович находится в Красной Армии.
ОСНОВАНИЕ: -Отношение 236 стр.дивизии, № 4/0205 от сентября 1942г.

235.Статью 128 приказа Главупраформа № 01015 от 42г. в отношении пропавшего без вести младшего политрука ЦЕПТЕНКО В.П.-отменить.

Младший политрук ЦЕПТЕНКО Емельян Петрович находится в Красной Армии.
ОСНОВАНИЕ: -Отношение 236 стр.дивизии № 4/0205 от сентября 1942г.

ВОЕНКОМАТ СЕВ.ОСЕТИНСКОЙ АССР.

236.Статью 171 приказа Главупраформа № 0130 от 43г. в отношении пропавшего без вести младшего политрука САЛБИЕВА Х.Х.-отменить.

Младший политрук САЛБИЕВ Хаджумар Хакаевич дезертировал.
ОСНОВАНИЕ: -Отношение Бк.Сев.Осет.АССР № от 9.4.43г.

Дезертир Салбиев Хаджумар Хакоевич.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 11.

1-й СПЕЦОТДЕЛ при МООП РСФСР

СПРАВКА

Кулаев Бимбулат Науевич 1901 г.р, урож
с. Ардон, Ардонского р-на, Орджоникидзевский
край.
Арестов. 12/III-42. по НКВД ЮЗРФ по ст. 58 п.б "чк" РСФСР.
Осужден Юстицией Юго-Западного фронта
ЮЗРФ 42. к. ВМН.
Приговор исполнен 10/III-42.
Врх.сл. дело № 0201555
Кто слр

Зам. начальника отделения _____
29 к 1963 г. _____
Справку наводила _____
Зарина
Арепов

ТВ 2405—15000

Кулаев Бимбулат Науевич 1901 г.р., рядовой.
Расстрелян по статье 58-1б (измена Родине).

